

**Российский институт культурологии
Министерство культуры Российской Федерации
Международная Педагогическая Академия**

В. И. Батов

**ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ:
*ПСИХОГЕРМЕНЕВТИКА***

Москва 2002

УДК 703
ББК 88
Б-08

Рекомендована к печати Ученым советом
Российского института культурологии МК РФ

Рецензенты:

ТЕБИЕВ Б.К., доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАЕН.

ФИЛОНОВ Л.Б., доктор психологических наук, профессор.

Батов В.И.

Б-08 Владимир Высоцкий: психогерменевника творчества /М-во культуры РФ; Рос. ин-т культурологии; Междунар. Пед. акад. - М., 2002. - 224 с.

ISBN 5-93719-028-9

Впервые предпринята попытка воссоздать психологический портрет выдающегося деятеля российской культуры — Владимира Семеновича Высоцкого — на основе продукта его словесно-художественного творчества. Работа осуществлена на базе нового психологического направления — психогерменевтики.

Книга адресована всем, кого интересует личность В.С.Высоцкого и новое в психологии.

This is the first attempt ever made to reconstitute a psychological portrait of the outstanding figure of the Russian culture — Vladimir S. Vysotsky. It is based on the verbal product of his artistic creative activity. The work has been accomplished as a new development of psychology — psychohermeneutics.

The book addresses all those who are interested in the personality of V.Vysotsky and new developments in psychology.

УДК 703
ББК 88

Для обложки использована фотография В. Борисовой.

ISBN 5-93719-028-9

© В.И. Батов, 2002.

© Российский институт культурологии, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Почему психолога интересует Владимир Высоцкий?	7
--	---

Как обычный московский подросток, не проявлявший заметных талантов в детстве и юности, не отягощенный гениальной наследственностью, да еще живший в районах «Сухаревки» и «Марьиной Роши» (и тем самым уже как бы «предназначенный» для того, чтобы стать уличным хулиганом, если не делинквентом), на самом деле становится выдающейся личностью и общенародным кумиром?

Введение. Что и как можно изучать в творчестве Владимира Высоцкого?	16
--	----

Знаменитое утверждение Ф.Тютчева «Мысль изреченная есть ложь», — вовсе не метафора, а констатация психического феномена восприятия и порождения речевого высказывания. Человек уже по своей психологической организации неадекватно воспринимает и воспроизводит окружающий нас «лучший из миров». Мало того, что говорить правду о себе и о других нам затруднительно в силу сугубо личностных (нравственно-психологических) причин, да к тому же мы вообще эту правду не знаем. Где же выход? Один из выходов лежит на пути разработки новой научной дисциплины — *психогерменевтики*.

Глава 1. Годы, творчество, личность	35
---	----

Анализируется одно из стихотворений каждого творческого года Владимира Высоцкого за период 1961 — 1980 гг. Цель — пролонгированное исследование психического состояния автора. Материал анализа представляет собой следующее:

Во-первых, собственно то, что обычно принято считать психологическими характеристиками эмоционально-когнитивной сферы психической деятельности автора.

Во-вторых, это характеристики речевого поведения, отражающие возрастную и творческую эволюцию языкового навыка автора.

В-третьих, оценки психологической принадлежности автора к пассионарным субкультурам советско-российского художественно-го сообщества прошлого века — артистам и литераторам.

1961 «Не делили мы тебя и не ласкали...» (деструктивен, замкнут...)	37
1962 «У меня гитара есть — расступитесь, стены!...» (деструктивен, новатор...)	41
1963 «За меня невеста отрыдает честно...» (деструктивен, новатор...)	49
1964 «На братских могилах не ставят крестов...» (экстравагантен, шизотимичен...)	55
1965 «Сыт я по горло, до подбородка...» (замкнут, акцентуирован...)	65

1966 «Если друг оказался вдруг...» (замкнут, деструктивен...)	66
1967 «Дайте собакам мяса...» (девиантен, невротик...)	71
1968 «У нее все свое — и белье, и жилье...» (деструктивен, новатор...)	77
1969 «Кто сказал: «Все сгорело дотла» (деструктивен, новатор...)	81
1970 «В тридевятом государстве...» (мрачен, фрустрирован...)	86
1971 «Что случилось, почему кричат?» (деструктивен, новатор...)	92
1972 «Оплавляются свечи на старинный паркет...» (раскован, инфантилен...)	96
1973 «Как по Волге-матушке, по реке-кормилице...» (экстравагантен, шизотимичен...)	101
1974 «В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха...» (экстравагантен, эпатажен...)	106
1975 «Торопись — тощий гриф над страной кружит!...» (астеничен, безволен...)	110
1976 «Живу я в лучшем из миров...» (деструктивен, новатор...)	114
1977 «В младенчестве нас матери пугали...» (деструктивен, новатор...)	118
1978 «Ах милый Ваня! Я гуляю по Парижу...» (деструктивен, новатор...)	123
1979 «Слева бесы, справа бесы...» (деструктивен, новатор...)	127
1980 «И снизу лед и сверху — маюсь между...» (замкнут, деструктивен...)	131

Глава 2. От экзальтации до депрессии. 136

Единичное наблюдение, разумеется, не даст окончательного и гарантированного от ошибок ответа на вопрос о *типе* личности, поэтому необходим анализ пролонгированный, то есть развернутый во времени, и синтез, то есть обобщение, исследований личностных установок, жизненной ориентации, динамики отдельных форм психической активности. Поиск ответа на вопрос о психологическом типе Владимира Высоцкого идет по пути обобщения особенностей всех рассмотренных лет периода его творческой деятельности.

Глава 3. Агрессия и деструктивность. 150

Кажется, что ни один российский поэт не произнес столько слов, выражающих силовое соперничество, активную наступательность, насильственное преодоление заслонов, неудержимый натиск, борьбу за выживание в этом «лучшем из миров». Достаточно упомянуть наименования рубрик стихотворного творчества Высоцкого: в «дворовых» песнях уже по определению — борьба; в «военных» и «спортивных» песнях ставка — жизнь или здоровье. «Бытовые» песни и «сказки», пусть и с большой долей иронии, просто напичканы силовым противостоянием героев. Каковы же сугубо психологические аспекты проблемы агрессивного соперничества в словесном творчестве российско-советского ваганта?

Глава 4. Творчество и ... алкоголь 166

Есть ли какое-либо вразумительное объяснение тому факту, что *многие* создатели гениальных творений были алкоголиками? Алкоголь — что: стимул творческой деятельности? путь «бегства» от себя и от мира? Или же алкоголизм — лишь одна из аномалий личности гения, как это утверждает эвропатология? Пронгнорировать вопрос влияния наркотической интоксикации на творчество Владимира Высоцкого — означает явную ущербность действительно научного исследования творчества народного кумира.

Глава 5. Артист? Литератор? 180

Принято считать, что поэты, писатели, художники, музыканты и артисты — это «богема», т.е. единение людей, занимающихся художественным творчеством. Но если допустить, что формирование социокультурного симбиоза артиста и литератора есть сравнительно недавнее образование, то, естественно, появляются основания усомниться в первичной *однородности* духовного облика лиц разных творческих профессий.

Глава 6. Смерть героя 195

Имел ли место в жизни Владимира Высоцкого сознательный суицид? То, что изложено здесь, заставляет дать категорический *отрицательный* ответ, правда, только в части «сознательного». В данном случае мы имеем дело отнюдь не с «маяковско-цветаевским» суицидом. Здесь суицид представлен в форме бессознательного саморазрушения, проявленного в равнодушии к собственному «телу», при концентрации всей психической энергии на «душе».

Послесловие. «Я, конечно, вернусь —
весь в друзьях и в делах...» 208

Хрестоматием ли Владимир Высоцкий как художник слова и песни? Я не берусь это утверждать: художественная культура народа — слишком сложное образование, судить о котором с какой-то одной позиции весьма самонадеянно, а значит — бездарно. Но я в этой книге утверждаю, что Владимир Семенович Высоцкий хрестоматием в отношении *психологии* личности, хотя бы уже тем, что продемонстрировал в особенностях своего психического уклада «рафинированную» действенность одного из главных законов психического развития человека, а именно: закона «агрессии-деструктивности».

Словарь программы 213

Дефиниции базовых психологических характеристик программы ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС.

Частотный словарь 221

Приводится частота использования повторяющихся слов в исследованных текстах.

*В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и слово было Бог.*

Иоанн, 1: 1

Заговори, чтобы я тебя увидел.

Сократ

Поэзия есть внутренний огонь всякого таланта.

Ф. Достоевский

*... не творящий создает «гениальное произведение»,
а произведение создает (глазами и мерками данного коллектива)
творца, как гения.*

В. Ланге

Предисловие

Почему психолога интересует Владимир Высоцкий?

*Гений есть понятие, связанное с какой-то оценкой,
связанное с понятием ценности.
В. Ланге*

Владимир Семенович Высоцкий (1938—1980 гг.) прожил недолгую, но напряженную (в отношении своего психического и телесного здоровья) и яркую (в отношении своей «заметности» в российско-советском культурном обществе) жизнь. В *психологических* очерках художественно-словесного творчества не вполне уместно (и я это подчеркиваю) квази-профессионально обсуждать особенности таланта *Высоцкого-литератора* (поэта и прозаика) и *Высоцкого-артиста* — это работа для соответствующих специалистов, и они, надеюсь, не слишком повременят с нею. Но психолог в том же творческом продукте — языке стихосложения — обнаруживает в «случае Высоцкого» бесспорные признаки неординарной *личности*, в значительной мере демонстрирующие убедительные доказательства того, что «последний вагант» заслужено имел общенародное признание. Но это не единственная причина моего глубокого интереса к личности Владимира Высоцкого.

Я нахожу (и с этим, наверняка, многие не согласятся), что *величие* Высоцкого и в том, что он был *последний*, кто показал своей жизнью и творческой карьерой справедливость ленинского полуафористического (а может быть — иронического?) заявления о том, что и кухарки могут управлять социалистическим государством. Парадокс состоит в том, что тоталитарное государство, подавляя любые проблески свободы и демократии, в

данном случае почему-то позволило Высоцкому¹ воздвигнуть себе памятник (и в прямом, и в переносном смысле) народной любви.² С точки зрения существовавшей тогда олигархо-коммунистической власти, а также в многочисленных заявлениях политической и художественной элиты страны Советов неоспоримо утверждалось, что Владимир Высоцкий — маргинал³, творчество которого пребывает «за околицей» принятой идеологии. Отсюда следует, что СССР обеспечивал себе в лице Высоцкого репутацию страны, идущей, действительно, как бы по пути, предсказанным Лениным в отношении «кухарок». Вопрос только в том, намеренное ли это было «обеспечение», или же это результат непреодолимой для власти народной стихии. И даже допуская, что Высоцкому неосознанно пришлось играть роль в культурно-политическом фарсе, сценарий которого был написан кем-то из «спичрайтеров» олигархов, все же *постановщиком* этого грандиозного и триумфально шедшего в течение двадцати лет спектакля был сам Владимир Семенович Высоцкий. А эта постановка, без сомнения, — результат творчества, конечно же, *гения*.⁴

Понятен интерес психолога к личности такого человека. Но не только психолога. Даже незатейливый обыденный взгляд на жизнь и творчество Высоцкого если и не вызывает удивление, то уж во всяком случае поднимает многие вопросы, ответы на которые имеют большое и постоянное значение для российской художественной культуры.

Например:

Как обычный московский подросток, не проявлявший заметных талантов в детстве и юности, ортодоксальный патриот⁵, не

¹ И это — на фоне чудовищного отношения к уже «состоявшимся» российским гениям мировой культуры, таким как М. Цветаева, Б. Пастернак, А. Солженицын, И. Бродский (три последних — Нобелевские лауреаты!).

² «Незретающая тропя» к Ваганькову — бесспорный знак величия Владимира Высоцкого.

³ Достаточно познакомиться с официальными и ангажированными отзывами о творчестве Высоцкого в тогдашней прессе.

⁴ Пусть не очень весомый, но все же аргумент, который усиливает «постановочную» версию многолетнего триумфа Высоцкого, состоит в том, что все другие значительные «ваганты» того периода (А. Галич, Ю. Визбор, Б. Окуджава) были *не* русского происхождения, а СССР, декларируя равенство наций, все же отдавал предпочтение русским. Правда, о стопроцентной «чистоте» русского происхождения Высоцкого также говорить не приходится.

⁵ Высоцкий о себе: «И я не отличался от невежд, / А если отличался — очень мало, — / Занозы не оставил Будапешт, / А Прага сердце мне не разорвала».

отягощенный гениальной наследственностью⁶, да еще живший в районах «Сухаревки» и «Марьиной Роши»⁷ (и тем самым уже как бы «предназначенный» для того, чтобы стать уличным хулиганом, если не делинквентом), на самом деле становится общенародным⁸ кумиром?

Как молодой человек, начинающий поэт и артист, мог создавать потрясающие музыкально-поэтические произведения, находясь под враждебным прессингом ангажированной прессы⁹, да к тому же, пребывая очень нередко в состоянии алкогольной интоксикации?

Каким даром мужского обаяния, какими необыкновенными талантами надо обладать, чтобы увлечь мировую кинозвезду, и больше того — жениться на ней и удержать ее до конца своей жизни?

Откуда у среднеобразованного человека появились способности к сопереживанию и, главное, художественному отражению в песнях чувств и судеб людей самых разных профессий?

Как формировался языковой стиль поэта, многие выражения которого стали народными поговорками?¹⁰

Как соотносились между собой таланты Высоцкого-литератора и Высоцкого-артиста?

Почему всеми любимый, а в последние годы жизни даже отпущенный властью на «свободу», то есть имеющий возможность воспользоваться всеми благами мировой цивилизации, умер в 42 года?

И так далее...

Психолог может и должен искать ответы на эти вопросы только в особенностях личности, точнее — в своеобразии¹¹ психического уклада интересующего его человека. Но как изучать того, «кого уж нет»?

Традиционные методы психологии, требующие непосредственного участия изучаемого лица в процессе изучения, в этом слу-

⁶ Во всяком случае, о выдающихся общественных деятелях, корифеях науки и культуры среди ближайших родственников Высоцкого ничего не известно.

⁷ Это — одни из самых криминальных районов Москвы в 20-е—50-е годы прошлого столетия (да они остаются такими и сейчас).

⁸ «Обще-» потому, что Высоцкого слушали ВСЕ, включая и власть имущих.

⁹ Например: В.Потапенко, А.Черняев. «Если друг оказался вдруг...» — Сов. Россия, 31 мая 1968 г.; Г. Мушта, А. Бондарюк. О чем поет Высоцкий. — Сов. Россия, 9 июня 1968 г.

¹⁰ без мудрой статистики очевидно, что в этом отношении Высоцкий перешагнул рубеж даже А.С. Пушкина.

¹¹ Своеобразие, конечно же, относительно «нормы», то есть в сравнении с типичным, обыденным, средним россиянином.

чае, естественно, неприменимы. Остается единственный путь — изучать человека на основе продуктов его творческой деятельности. Одним из главных видов такой деятельности является словесно-художественное творчество. Я не буду, разумеется, здесь останавливаться на многовековой и калейдоскопически разнообразной истории этого пути изучения человека. Достаточно констатировать, что прогресс науки и техники привел нас к обладанию весьма изощренными и, что очень важно, надежными методами и приемами исследования психологии человека на основе зафиксированных тем или иным способом продуктов его речевой деятельности. Одним из таких методов является компьютерная программа ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС.¹²

Высоцкий начал писать рано, но первое — официально признанное и художественной общественностью, и самим автором — стихотворение датируется 1961 годом. Понятно, что именно с этого стихотворения целесообразно вести отсчет творческого периода «российско-советского барда». Таким образом, учитывая сочетание трех моментов: первый — исследуемая *личность*; второй — *психологический* результат изучения художественных стихотворных текстов; третий — *период* анализа, — становится понятным название этой книги: «Владимир Высоцкий. Психобиография. 1961 — 1980».

Жанр этой книги? *Научная* публицистика.

Теперь — о композиции книги, где целесообразно выделить несколько моментов.

Первый. Каждый последующий — начиная с 1961 — творческий год представлен *одним* стихотворением.¹³ Вообще вопрос выборки материалов исследования — весьма не простой. Тем более это относится к поэтическому творчеству Высоцкого. Действительно: «Термин «окончательный вариант» отнюдь не означает, что при дальнейших переизданиях тексты Высоцкого будут публиковаться в неизменном виде. По мере нахождения новых материалов, более глубокого их осмысления исследователями, наше представление об окон-

¹² Некоторые подробности теории, методологии и процедуры метода ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС изложены во Введении.

¹³ Объем и качество исследованных в данной работе текстов здесь не обсуждается, так как пришлось бы слишком далеко отклониться от основной темы. Достаточно сказать, что требования *валидности* (адекватности задачам) и *репрезентативности* (надежности) к выборке психологического исследования полностью соблюдены.

чательных авторских вариантах текстов Высоцкого будет уточняться.»¹⁴ Сразу же за стихотворением следует таблица, где приводится палитра психологических *характеристик*, «показанных» автором в этом тексте, с указанием на значимость, или *вес* данной характеристики в психическом статусе автора. В помощь читателю, не слишком обремененному психологическими знаниями, дефиниции (определения понятий) всех психологических характеристик приводятся в Словаре.¹⁵ Характеристики, представленные в таблице, отражают признаки психического уклада личности автора в трех аспектах (разделенных в таблице горизонтальной чертой).

Это, во-первых, собственно то, что обычно принято считать психологическими характеристиками эмоционально-когнитивной (чувственной и интеллектуальной) сферы психической деятельности, иначе — характеристики душевного состояния автора на момент создания данного текста.

Во-вторых, это характеристики *речевого* поведения, отражающие, кроме прочего, возрастную эволюцию языкового навыка автора текста.

В-третьих, это характеристики, показывающие психологическую *принадлежность* автора к одной из двух субкультур советско-российского художественно-культурного общества прошлого века (артисты и литераторы), к которым Владимир Высоцкий имел непосредственное отношение.¹⁶

Результат анализа психологических и языковых характеристик палитры приводится в текстовом *заключении*, следующим сразу за таблицей.

Второй. «Здесь и сейчас» сколько-нибудь исчерпывающе проанализировать и описать все эмпирически наблюдаемое пространство психологического уклада автора текста — тем более что таким автором является Владимир Высоцкий — практически невозможно. Дело в том, что даже при полном качественном (списочном) совпадении психологических палитр разных периодов

¹⁴ Владимир Высоцкий. Поэзия и проза. М.: Книжная палата, 1989. — С. 406.

¹⁵ Правда, когда возникает необходимость прокомментировать отдельный кон текст работы, некоторым характеристикам здесь же (в основном тексте, или в сноске к обсуждаемому фрагменту текста) дается более развернутое определение.

¹⁶ Базовые выборки для определения *нормы* психологической принадлежности к той или иной субкультуре, а также детальный анализ проблемы «Высоцкий и художественные пассионарии России XX века» приводятся в Главе 5 — «Артист? Литератор?»

анализа вес отдельных совпадающих характеристик, как правило, различается друг от друга. Это, в свою очередь, означает, что более сложные психические образования, состоящие из постоянного набора этих совпадающих отдельных характеристик, будут иметь различную выраженность, то есть в разной степени влиять на формирование общего психического облика автора. Эти более сложные психические образования настолько же многочисленны, как и отдельные, первичные или элементарные характеристики. В данном случае, облегчая путь читателя, с одной стороны, к замыслу автора этой книги в отношении психологического уклада Высоцкого, а с другой, — помогая ему разобраться в сугубо психологических нюансах, вслед за палитрой и заключением по ней приводится *обобщающая* некоторые из первичных характеристик гистограмма, адекватное восприятие которой доступно даже не вполне искушенному в психологии читателю. Гистограмма отражает семь¹⁷ относительно независимых групп (иначе их называют факторами, кластерами, плеядами) связанных между собой первичных характеристик. Этот подход уже совсем близок к традиционному психологическому тестированию, когда психологический уклад исследуемого человека как бы проецируется на постоянную матрицу изначально заданных исследователем психологических признаков. Именно это, последнее обстоятельство заставило назвать постоянный список вторичных, более сложных признаков — стандартом.¹⁸

Завершается анализ психологического уклада Высоцкого в каждом из двадцати рассматриваемых периодов текстовым *заключением*, где обобщаются характеристики гистограммы.

Третий. Анализ текста, который продуцирован «здесь и сейчас», показывает именно *текущее* состояние автора. Учитывая это обстоятельство, становится очевидным, что сколько-нибудь устойчивые заключения о психологическом укладе личности можно делать только на основании *мониторинга*, то есть на основе пролонгированного исследования за достаточно длительный период. Поэтому в этой работе некоторые вопросы, возникающие в периоде предшествующего исследования, *переносятся* в после-

¹⁷ Случайный по воле автора, но совпадающий с магическим для психологов числом «семь».

Подробнее о «стандарте» изложено во Введении.

дующий период, преследуя при этом единственную цель — верифицировать (проверить на достоверность) уже возникшие ранее проблемы и их возможное разрешение в обсуждаемом в настоящий момент периоде исследования. Думается, что это несколько упростит процесс чтения.

В то же время мониторинговый анализ при обсуждении результатов имеет существенный недостаток, а именно: установка на последовательное (во времени) рассмотрение психического облика только *одного* человека ставит автора исследования в затруднительное положение, обусловленное тем, что в изложении неизбежны повторы каких-то отдельных результатов, имевших место в предшествующих периодах. Правда, чтобы этого избежать, можно отсылать читателя к предшествующему изложению, что, понятно, его утомляет, усложняя процесс чтения. Поэтому здесь, облегчая процесс ознакомления читателя с материалами работы, для каждого периода результаты анализа излагаются достаточно полно для того, чтобы читатель составил свое мнение о рассматриваемом предмете, что, в свою очередь, позволит читателю обращаться к любому интересующему его периоду творчества Владимира Высоцкого без пролистывания значительной части книги, то есть независимо от предшествующего материала. Конечно же, при этом, повторю, повторы неизбежны, о чем я должен предупредить внимательного, но, надеюсь, снисходительного читателя. Единственное, что для *этого* читателя я мог сделать — сократить тексты собственно повторов, дополнив их, в свою очередь, нюансами психологических особенностей рассматриваемой палитры данного периода.

Какие же периоды творчества Высоцкого в психологическом отношении однородны? Специальная математическая обработка¹⁹ двадцати периодов наблюдения (1961 — 1980) показала, что за все время творчества Владимир Высоцкий представлял *три* психологических «лика» (образа, имиджа, портрета).

Первый образ был характерен в следующие годы: 1961 — 1963; 1968-1971; 1976-1980 годы.

¹⁹ Факторный анализ, метод главных компонент, уровень значимости — 1%, первые три фактора исчерпывают более 80% исходной информации.

Второй образ: 1964, 1967 и 1972-1974 годы.

Третий образ: 1965 - 1966 и 1975 годы.

Эти-то три психологических портрета и составят *основу* психобиографии Владимира Высоцкого, при, разумеется, учетывании того обстоятельства, что в каждом периоде обнаружены определенные особенности. Но два года — 1970 и 1980 — стоят особняком: психологический образ этих лет как бы «размазан» по всем трем основным портретам, поэтому описанию этих периодов будет уделено особое внимание.

Четвертый. Понятно, что мониторинг — это лишь вступительная часть анализа какого-то явления. Далее необходим синтез локальных наблюдений. Этому и посвящены остальные главы книги.

Для кого писалась эта работа? Надеюсь, что для всех, кто читает книги подобного жанра и кто не слишком отягощен могучим наследием марксистско-ленинской философии. Какие-либо границы читательской аудитории я попытался стереть, упростив, как только смог, язык научной монографии.²⁰

Так, эта книга будет полезна и, думаю, интересна как молодым, так и маститым философам, психологам, социологами и педагогам. Молодым — потому что в книге впервые последовательно и по возможности детально излагается *психобиографический* материал о кумире российской художественной культуры конца XX века — Высоцком Владимире Семеновиче, знать о судьбе которого они — молодые — могли только понаслышке. Маститым²¹ — потому что в книге приводятся необходимые теоретико-методологические обоснования и, разумеется, примеры использования сравнительно нового (а потому известного только ограниченному кругу специалистов) метода *психолингвистического* анализа текстов.

Эта книга, уверен, будет интересна и всем *почитателям* творчества Владимира Высоцкого: и поклонникам его кино-театрального артистического таланта, и песенно-исполнительской необычности, и, наконец, знатокам его прекрасной словесности.

²⁰ Эталонам подобного издания служат для меня небольшая книжица Альберта Эйнштейна, посвященная теории относительности, а также «Маленькая книжка о большой памяти» Александра Романовича Лурия.

²¹ «Маститым» — от слова «масть», то есть «порода», истоки происхождения которой я нахожу в естественно-научном и философском менталитете русского человека.

Хочу надеяться, что эта работа очень пригодится будущим *историкам* культуры, всегда испытывающим дефицит фактуальной информации о тех периодах, которые «табуировались» властью.²² В этой книге им представлена объективная информация, несколько не связанная с «субъективностью» исследователя. Конечно, вопрос интерпретации этой объективной информации остается открытым, но, начиная с психологической «палитры», которая есть результат абсолютно объективного компьютерного анализа, каждый историк или психолог свободен в своем решении рассматриваемого вопроса.

И последнее. Я выражаю искреннюю благодарность моим друзьям и коллегам, без которых эта книга не состоялась бы вообще — ни в замысле, ни в «словесном продукте», ни в предметном издании.

Прежде всего, Каменевої Марине Ниловне. инициировавшей саму идею научного изучения личности Владимира Семеновича Высоцкого.

Основному издателю моих работ за последние годы — Тебичеву Борису Константиновичу.

Замечательным художникам «пера и кисти», вдохновителям и консультантам этой работы — Татьяне и Сергею Зайцевым.

Неутомимому, бессменному, доброжелательному первому читателю и «общественному» редактору моих работ Алисе Кирилловне Ивановой.

Моим друзьям, специалистам в области «виртуального мира», которые помогли мне воплотить то, что некоторым казалось невыполнимым: Александру Сергеевичу Чистопольскому, Александру Андреевичу Косолапову и Валерию Александровичу Варнаве.

Коллегам по работе, много сделавшим для того, чтобы эта книга была издана: Федоровой Татьяне Сергеевне и Крюковой Наталии Николаевне.

Спасибо вам. Зная, что вы есть — я писал эту книгу. Надеюсь, что я вас не разочарую.

²² То, что советская власть на освещение многих сторон внутренней жизни общества накладывала «табу» — уже далеко не секрет.

Введение

Что и как может изучать психолог в творчестве Владимира Высоцкого?

*Как только вы поняли характер самого писателя,
понимание его творений не составит для вас
никакого труда.*

Генри Уодсуорт Лонгфелло

С самого начала хочу специально отметить: этот раздел книги читателями, которые не имеют прямого отношения к психологии и философии, может быть пропущен без какого-либо ущерба основной информации о психологических особенностях личности Владимира Семеновича Высоцкого.¹ В этом разделе речь идет о теоретических и методологических проблемах, возникающих перед исследователями текста. Фактуальный же материал о Высоцком представлен в остальных разделах этой книги.

Зададим себе вопрос: как общаться исследователю с теми, «кого уж нет»? Вопрос далеко не праздный, хотя бы потому, что ответ на него ищется уже не одно столетие. Историки, философы, психологи, обращаясь к деяниям наших далеких «пращуров» и не столь давних творцов человеческой цивилизации, естественно, не могли и не могут обойти вопрос *личности* инициатора и воплоителя того или иного гениального, общечеловеческого творения. Самый проторенный путь к информации о человеке, «почившем в бозе», — это зафиксированные тем или иным способом сведения самого человека о себе. Но насколько достоверны эти сведения?

Вразумительный и исчерпывающий ответ нам дает великий Александр Сергеевич Пушкин: «Писать свои Мемоiрс заманчи-

¹ За исключением, возможно, двух последних страниц этого раздела, где речь идет о «стандарте» психологических свойств.

во и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистошимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится, как с разбега перед пропастью, — на том, что посторонний прочел бы равнодушно. Презирать — *braver* — суд людей не трудно; презирать суд собственный невозможно». ² Еще более подозрительными в смысле достоверности являются «воспоминания» людей, окружавших протагониста на сцене его жизни, так как большинство авторов преследует лишь одну цель (явно выраженную или замаскированную, осознанную или неосознанную) — «погреться» в лучах славы героя своих реминисценций.

Но проблема «мемуаров» и «воспоминаний» гораздо глубже, чем обозначено выше. Дело в том, что подвергается сомнению пока лишь само *содержание* текстов этих произведений. Психологи же знают, что знаменитое утверждение Ф. Тютчева «Мысль изреченная есть ложь» — вовсе не метафора, а констатация психического феномена восприятия и порождения речевого высказывания. Человек уже по своей психологической организации неадекватно воспринимает и воспроизводит окружающий нас «лучший из миров». Таким образом, общий вывод довольно пессимистичен: мало того, что говорить правду о себе и о других нам затруднительно в силу сугубо личностных (нравственно-психологических) причин, да к тому же мы вообще эту правду не знаем. Где же выход? Один из выходов лежит на пути углубленного анализа языка, речи, вербального текста, то есть на пути разработки новой научной дисциплины, которую я называю *психогерменевтика*.

Что такое «психогерменевтика»? Что-то, безусловно, связанное с герменевтикой. А *герменевтика* — это искусство и теория истолкования, имеющего целью выявить смысл текста, исходя из его объективных (значения слов и их исторически обусловленные вариации) и субъективных (намерения автора) оснований. Отсюда, психо-герменевтика — это *часть* общей (принято говорить — «философской») герменевтики, которая посвящена анализу *субъективных* оснований истолкования смысла текста. Специально обращаю внимание на то, что психогерменевтика призвана к изучению *не* понимаемого смысла текста, а лишь к

² Пушкин А.С. ПСС в 10 т. - М.Л.: АН СССР, 1949, т. 10, с. 191.

изучению субъективных оснований его истолкования. Проблема здесь в том, что «субъективные основания» смысла (действительные намерения автора, его социально-личностный и психологический статус, манера игры социальной роли) не лежат только в плоскости понимания *содержания* текста, то есть того, что осмысливается воспринимающим этот текст. Субъективные основания потому и называются *субъективными*, что принадлежат исключительно автору и, как правило, не эксплицируются (объективируются) в содержании. Какая-то часть — и достаточно весомая — этих субъективных оснований даже не осознается самим автором, находясь в области *бессознательного* — большей и наиболее продуктивной части нашего «Я». Примером и прекрасной иллюстрацией сказанного могут служить откровения известного писателя, лауреата Нобелевской премии Андре Жид: «Мы всегда говорим больше, нежели только ЭТО.³ Меня в моих книгах особенно интересует именно то, что я, сам не подозревая, вложил в них, — та доля бессознательного, которую я мог бы назвать долей Бога».⁴ Опираясь на эту цитату, подчеркну, что предметом психогерменевтики является не ЭТО, а именно то, что Андре Жид назвал «долей Бога», или, иначе, то, что мы не осознаем и даже не переживаем, так как «доля Бога» в нас запрятана очень глубоко. Однако это не означает, что *бессознательное* не может быть обнаружено.

Начало было положено классическим психоанализом Зигмунда Фрейда, продолжение — в аналитической психологии его ученика и своеобразного последователя⁵ Карла Густава Юнга. Сегодня многие их идеи не только прошли проверку на правомерность, но и получили развитие. «Пафос» идеи психоанализа (как фрейдовского, так и юнговского) состоит, коротко говоря, в раскрытии бессознательного с помощью самого носителя этого бессознательного. Применительно к тексту это означает, что в *самом* продукте словесного творчества уже содержится информация из сферы бессознательного автора этого текста. Тогда следует вывод: совершенно излишне привлекать аппарат класси-

³ Выделено автором цитаты.

⁴ Андре Жид. Яства земные. Избранная проза. — М., Вагриус. 2000 — С. 95.

⁵ «Своеобразие» это, правда, принципиально и начинается уже с изменения названия научной дисциплины.

ческой герменевтики, которая отводит важнейшую роль *воспринимающему* смысл текста лицу с целью обнаружения каких-то сторон бессознательного.

Но, бесспорно, правомерен вопрос: возможно ли вообще изучать субъективные основания в отрыве от воспринимающего текст субъекта? Разумеется, «нет», если изучается «понимание», так как это — процесс и результат, детерминированный, кроме прочего⁶, двумя факторами: внутренне-субъективным (Я-автора) и внешне-субъективным (Я-воспринимающего), находящимися в неразрывном единстве. Или коротко, по мнению П.Рикера, нет более вопроса об определении герменевтики через примат субъективности того, кто читает текст. В *преодолении* этого утверждения и лежат главные основания для разработки новой научной дисциплины — психогерменевтики.⁷ Но здесь необходимы комментарии.

Очевидно, что тот, кто *воспринимает* какой-либо текст, имеет право на *свое* понимание этого текста. Но тот, кто *создавал* этот «окаянный» текст, отнюдь не предполагал именно такое конкретное прочтение (осмысление). Более того: автор, конечно же, «видел» перед собой... вообще Читателя — безликого, бесполого, но, разумеется, здраво воспринимающего и, как часто надеется любой автор, сопереживающего⁸. Тогда о каком смысле текста можно говорить? Только о том, который имел в виду сам автор. Но где автор, которого мы могли бы расспросить об истинном смысле уже созданного произведения? Он отсутствует уже «по определению» — состоявшийся текст существует вне автора и вне времени создания самого текста. Следовательно, действительный, авторский смысл текста *отчужден* от авторской сущности с ее мотивами созидания именно этого текста. И здесь уместно повторить: о каких же смыслах в таком случае идет речь?

⁶ Слово «прочего» — не случайно: понимание — это во многом непонятный и для психологов процесс, о чем они стараются не говорить громко.

⁷ Вынужденность использования нового термина продиктована уважительным отношением автора этой книги к ортодоксам отечественной психологии, в частности, к основателю «психологической герменевтики» А.А. Брудному. В добродетельной критике весьма тривиальных, на мой взгляд, положений, высказанных им в одноименной монографии, также лежат основания того, что здесь уже названо психогерменевтикой.

⁸ Процесс сопереживания не имеет «смысла», как и любая другая эмоция.

Ситуация как будто тупиковая: текст существует, а его смысл утерян. Зачем же нам тогда *такой* текст?

Я нахожу выход из этого тупика в том, что ставлю следующий вопрос: выражает ли⁹ что-либо текст, «отлученный» от воспринимающего лица, то есть *никем* не прочитанный текст.¹⁰ Безусловно «да». И что же он выражает? По крайней мере, две *сущности*: личностное «Я» автора и личностный смысл текста. В целом же обе сущности выражают самость¹¹, «всеуровневое» Я автора.

Рассмотрим чуть внимательнее названные сущности. Можно допустить, что *личностное Я* принадлежит *только* и *сугубо* автору текста: «только» — потому, что здесь имеется в виду аутентично-индивидуальный текст¹²; «сугубо» — потому, что автор — индивидуум, то есть субъект, обладающий своим (и только своим) самосознанием, со всеми отделяющими его от других людей особенностями жизнедеятельности, как психическими, так и биологическими. Личностное Я эксплицируется в тексте на уровне неосознаваемых в процессе порождения структур (например, на уровне грамматических структур). Понятно, что в таком случае личностное Я не полностью выражает самость автора. Дополнением личностного Я до самости автора служит личностный смысл текста.

В то же время *личностный смысл*, хотя, разумеется, и авторское «изобретение», но принадлежит не целиком автору, так как «сотворен»...историей.¹³ Но как же отделить «свое» от «чужого»¹⁴? Ответ тривиален: личностный смысл — принципиально *не-экплицируем*. Это означает, что личностный смысл только тогда, *возможно*, будет выявлен, когда в его выявлении примет участие сам автор текста. «Возможно» — потому, что уверенно-

⁹ Здесь следует обратить внимание на *слова*: употреблено слово «выражает», а не «означает».

¹⁰ Примеры подобной ситуации даже излишне приводить, так как фонд непрочитанной литературы по крайней мере сравним с фондом прочитанной, а возможно, даже превышает последний.

¹¹ *Самость* — фундаментальное понятие психологии К.Г. Юнга, отражающее экзистенциальность (существование) Человека.

¹² Коллективное соиздание текста не вносит принципиальных изменений в статус личностного Я, так как в этом случае аутентичность обретает характеристику «коллективного Я».

¹³ Вспомним лаконичную формулу А.Н. Леонтьева: «не значение в смыслах, а смысл в значениях».

¹⁴ «Чужое» — это исторический результат создания «значений».

сти в том, что автор справится с этой задачей, у нас нет. Спросите себя, насколько полно Вы — читатель — выражаете свою мысль даже тогда, когда этого очень желаете (например, в письме другу, любимой женщине, или — что уж очень, наверное, круто — в предсмертном письме). Если Вы честны, — хотя бы перед собой, — Вы ответите, что далеко не уверены в том, что сказанное Вами соответствует тому, что Вы хотели сказать. И это не Ваша беда — это беда нашего существования.

Но, повторю, автор *уже* созданного теста экзистенциально отсутствует, его не существует, он уже не может вмешаться в борьбу толкований своего текста, он уже свободен от тех реализованных потенций, которые воплощены им в его тексте. Следовательно, личностный смысл созданного текста становится смыслом вообще, то есть достоянием понимания и интерпретации других, а значит, толкованием посредством исторически обусловленных *значений*. Но значения, как было оговорено выше, — производные истории, то есть чего-то постоянно уходящего из авторского Я: значениями *овладевают*, но их не создают.

Каковы же отношения между личностным Я и личностным смыслом? Эти сущности — *неразделимы*, так как существование Я только и может быть выражено в исторически обусловленном личностном смысле текста. А раз личностный смысл исторически обусловлен, то он унифицирован в своих элементах, но не в их совокупности. Эта совокупность представляет собой как бы «мозаику» из исторически сложившихся значений, целостная картинка которой собирается благодаря личностному Я.

Если целостность личностного Я и личностного смысла выражают самость автора и в этом качестве являются единственной сущностью текста, то, возможно, мы потеряли *сообщение* текста? Потеряли якобы основную сущность текста — быть сообщением чего-то кому-то, так как, казалось бы, основная функция текста — коммуникативная. Возразим: очевидно, что коммуникативная функция текста утверждается из *цели* коммуникации, а такая цель приписывается тексту воспринимающим субъектом. Чтобы автор поставил перед собою такую цель, он должен хотя бы приблизительно представлять себе аудиторию воспринимающих. Можем ли мы утверждать, что автор такое представление имеет? Нет! Достаточно указать на тексты, которые пишутся «в

стол» (Булгаков, Лосев, Бахтин и мн. др.). А поэты? Их творчество в принципе безадресно. Тогда, казалось бы, что журналисты, и прежде всего «пиарщики» работают на аудиторию. Но и здесь ответ отрицательный: сейчас уже ни для кого не секрет, что цель тех и других — манипуляция общественным сознанием, то есть в конечном итоге их цель — это *их* цель, часто и далеко не совпадающая с декларируемой в той же аудитории целью. И вообще: сообщать кому-то неведомому конкретное что-то — это параноя, маниакальный бред, отягощенный галлюцинациями этого «неведомого» контрагента. Я убежден, что правы психоаналитики: якобы осознаваемая автором аудитория своего сообщения — это рационализация неосознаваемой цели выразить собственное Я¹⁵. Окончательно убедить в этом читателя я смогу, хотелось бы думать, ссылкой на Ф.М. Достоевского, утверждавшего: «И раз навсегда объявляю: что если я пишу, как бы обращаясь к читателям, то так мне легче писать... Тут форма, одна пустая форма, читателей же у меня никогда не будет...».¹⁶

Так или иначе, но я склоняюсь к следующей лаконичной формуле:

*Любой текст не имеет обращения к читателю, следовательно, не имеет ни значений, ни смыслов, а лишь непреодолимое сознанием выражение самости Я-автора.*¹⁷

Итак, имеется вербальный и/или иконографический текст, из которого мы каким-то образом вычерпываем психологическую информацию. *Понимаем* ли мы при этом данный текст? Да, несомненно. Но с одним неизменным уточнением: мы понимаем текст как одну из сторон *Самости* человека. Что же такое Самость?

«Индийцы считают очевидным, что Самость как духовная, изначальная основа не отличается от Бога и что человек, пребывающий в своей Самости, не только пребывает в Боге, но и есть сам Бог».¹⁸ Для европейского менталитета это утверждение звучит слишком «круто». И все же тенденция поступательного (хотя эта «поступь» и неравномерна для разных времен и народов)

¹⁵ Используя слово «неосознаваемой», я имел в виду, что человек вообще-то не знает, зачем он есть и почему он творит.

¹⁶ Цит. по: Радзинский Э. «...и сделалась кровь!» — М.: Вагриус, 1996, с. 87.

¹⁷ Я вполне допускаю, что подобная формулировка далеко не всем моим коллегам-психологам придется по душе.

¹⁸ К.Г. Юнг. *Йога и Запад*. — М., Инициатива, Львов, 1994, с. 46.

развития человеческого духа ведет к сближению мировоззренческих позиций Востока и Запада.

Но вернемся, однако, к истокам концепции: Человек есть Слово, следовательно, в Слове присутствует Самость человека-автора. И эта Самость содержит в себе нечто *сверх* того, что составляет собственно «Я» (сознательное) человека. Об этом говорили основатели философской герменевтики. Бытие мира, по Хайдеггеру, проявляется в языке, который гораздо богаче, полнее, чем его воплощение в речи. Эта скрытая часть языка и заключает в себе некий прафеномен понимания. Благодаря языку становится возможным понимание мира, его объективного бытия. Даже не касаясь теологических проблем, нетрудно увидеть в этом пласте субличного то, что Юнг называет «коллективным бессознательным», или что то же, но метафорично обозначают как «психологический генотип» человека. Действительно: «В нашем понимании Самость — это квинтэссенция духовной целостности (то есть единство того, что сознательно, и того, что бессознательно), и тогда она действительно представляет собой цель духовного развития, независимо ни от каких сознательных суждений и предположений. Самость является содержанием процесса, который обычно протекает за пределами сознания и который обнаруживает себя только впоследствии».¹⁹ Тогда же как Сознательное («Я» и «сверх-Я»), также присутствующее в Самости, выполняет достаточно «неблаговидную» роль с точки зрения *понимания* содержания сказанного как самим инициатором сообщения, так и воспринимающим его: «Мы должны научиться позволять всему происходящему в нашей психике происходить самому по себе. По сути дела, для нас это искусство, о котором мало кто что-либо знает: сознание постоянно вмешивается, помогает, поправляет, отрицает и никогда не оставляет в покое обычного развития психических процессов».²⁰ В этом — ответ на вопрос о *принципиальной невозможности правильного понимания содержания когда-либо и кем-либо осознанно высказанного*.

И все же, где же выход? В одновременном (или по крайней мере — параллельном) решении двух психологических проблем

¹⁹ К.Г. Юнг, там же, с. 47.

²⁰ К.Г. Юнг, там же, с. 115.

герменевтики. Первая (ортодоксальная) проблема понимания текста на основе содержания *осознаваемого* должна решаться в границах уже обозначившей себя дисциплины — «психологической герменевтики». Достижениями на этом поприще должны поделиться специалисты, активно (но, кажется, не очень глубоко) изучающие эту проблему.²¹ Вторая (неортодоксальная) проблема понимания текста на основе содержания *бессознательного* должна решаться в границах новой дисциплины — «психогерменевтики», попытка первого (а потому, возможно, не во всем удовлетворяющего кого-то из читателей) обсуждения которой осуществлена в этой книге.

Почему же мы не до конца понимаем текст? Теперь ответ очевиден: воспринимающий субъект не способен отделить сознаваемое содержание от неосознаваемой духовности текста; понимание будет исчерпывающим только при усвоении этих двух составляющих вербального или иконического текста. Задача психогерменевтики, таким образом, состоит именно в раскрытии для сознания «Я» неосознаваемой изначально ни автором, ни воспринимающим субъектом психологической ткани воспринимаемого текста.

Как осуществляется экспликация неосознаваемого? На основе анализа *неосознаваемых* конструкций текста. Какие конструкции текста не вполне осознаются? Прежде всего, грамматические, затем — несколько в меньшей степени — стилистические. Первые не осознаются автором потому, что представляют собой устойчивый *навык* пользования языком; вторые — потому, что служат *субоснованием* для семантической (вербального дискурса) и композиционной (идеографического дискурса) осознаваемой организации сообщения. Итак, грамматика и стилистика — уровни организации любого дискурса, неосознаваемые автором. Показать, что грамматика — неосознаваемый, но организующий механизм образования текста, можно следующим образом.

Прочтите и попытайтесь понять, о чем говорится, например, в таком тексте:

«Заглонитель Ланс Оливер чуть не погиб в результате наплочения турма. Он ехал ласкунно на лошади покровнательно от Мэнсфилда (Австралия) и увидел вахню турмов, в которой было настожно 15 животных. Столенно, ничего бы и не случилось, если бы собака Оливера не начала корчить на вахню. Один из турмов, старый, крупный лователь, выбатушенный корочением

собаки, бросился за ней, а затем напал на самого Оливера и вытравил его на землю. Оливер вскочил на ноги и попытался поключить турма сзади, однако, не выладав на ногах, вместе с турмом покорновался в сорот. Шатировка продолжалась и в сороте, пока Оливер не слеменился схватить камень и обвинить турма по голове.

Руствуя кулировку с Оливером, мельбурнский надакователь Кэвенег заявил, что такие наплочения редко скамниваются торнаррой человека, но часто турм обвинивает человеку твинные серподины». ²² Далее авторы статьи продолжают: «Не пытайтесь, читатель, уверить нас, что вы равным счетом ничего не поняли из этого отрывка. Если вам кажется, что вы поняли слишком мало, прочтите его еще раз. Мы убеждены, что в целом вы уже знаете, что случилось с Лансом Оливером». ²³ Я полностью присоединяюсь к этому утверждению. Что же следует из этих исследований? Парадоксальный вывод: бессмысленный, но *грамматически* правильно созданный текст несет всю (точнее, вполне достаточную для межличностного речевого взаимодействия) смысловую информацию. «Итак, у квазислов ²⁴ есть отчетливый грамматический облик и... никакого смысла. И все же, как видите, этого достаточно, чтобы понять фразы, содержащие такие слова. Не поучительно ли это для тех, кто недооценивает пользу грамматики?» ²⁵

Это, в свою очередь, означает, что неосознаваемые структуры речевого действия полны какой-то информацией, которая может быть порождена только в бессознательном (психический пласт «Оно» по З. Фрейду) человека. И эту информацию мы можем и должны прочитывать и воспринимать. «Напомним: все сказанное справедливо, если вы в совершенстве владеете грамматикой. Именно грамматика родного языка помогла вам по-

²¹ В частности, см. указ. соч. А.А. Брудного.

²² «Как лузировать Сименона». Эврика-72, с. 317. М.: Молодая гвардия, 1972. Эти остроумные и веселые эксперименты преследовали, тем не менее, весьма серьезную цель — показать, что язык, на котором общаются люди, гораздо более глубок, нежели поверхностный слой «понимания».

²³ Там же, с. 317.

²⁴ Сноска моя — В.Б.: Квазисловами авторы статьи называют такие слова, которые подчинены только правилам русской грамматики, но не имеют значений.

²⁵ Цит. выше «Эврика-72», с. 318.

нять, что случилось с Оливером, хотя в этом тексте 30 процентов слов встречаются вам впервые» — подчеркивают авторы цитируемой статьи и, наконец, достойно ее завершают: «Теперь мы видим, что слово, корень которого нам незнаком, тем не менее имеет смысл и этот смысл передается грамматическим обликом этого слова».²⁶ Прекрасно. Но, с учетом тридцатилетней давности исследования, дополню: первое — грамматике не обучаются, грамматика *интериоризируется* («вращивается») в психологический уклад человека как составляющая общечеловеческой культуры; второе — грамматика есть тот уровень организации психического, который обеспечивает сохранность и возможность коммуникации бессознательного.

Подойдем к тому же вопросу — об отражении бессознательного в грамматике текста, — но уже не со стороны психоанализа, а со стороны философии экзистенциализма, точнее — с позиции взглядов предтечи этой идеологии — Мартина Хайдеггера. С этой целью приведем «странное» своей метафоричностью, но безгранично богатое по смыслу, одно высказывание Хайдеггера: «Ужасом приоткрывается Ничто». В нем все понятно, кроме... «Ничто». Хайдеггер, обсуждая проблему метафизики, касается, в частности, вопроса о том, можно ли говорить о *бытии* без *сущего*. Хотя специфика настоящего издания и не позволяет подробно изложить соображения по этому архисложному вопросу, все же целесообразно, как это покажет контекст всей настоящей работы, прикоснуться к *метафизике* творчества Владимира Высоцкого.

Дадим слово Хайдеггеру: «То, с чем работает вторгающееся в мир исследование, есть само сущее — и сверх того ничто. Только странное дело: как раз когда человек науки закрепляет за собой свою самую подлинную суть, он явно или неявно заговаривает и о чем-то другом. Исследованию подлежит только сущее и более — ничто; одно сущее и кроме него — ничто; единственно сущее и сверх того — ничто. Как обстоит дело с этим Ничто? Случайность ли, что мы невзначай вдруг о нем заговорили?»²⁷ Констатация очевидного подводит некоторый итог: «Это обыденное, потускневшее всей серостью самопонятных вещей Нич-

²⁶ Цит. выше «Эврика-72», с. 321.

²⁷ М. Хайдеггер. *Время и бытие*. — М.: Республика, 1993, с. 17.

то, так неприметно мелькающее в нашем многословии, мы могли бы даже на скорую руку уложить в «определение»: Ничто есть полное отрицание всей совокупности сущего». ²⁸ Следовательно, Ничто не может быть осознанно, но может *переживаться*: «Бывает ли в нашем бытии такая настроенность, которая способна приблизить его к самому Ничто? Это может происходить и действительно происходит — хотя достаточно редко, только на мгновения, — в фундаментальном настроении ужаса». ²⁹ Причем Хайдеггер отличает «ужас» от «страха» и «боязни» на основании *беспредметности* источника ужаса, ³⁰ подчеркивая тем самым чувственный, эмоциональный характер переживания. Иными словами, ужас — не эксплицируется, то есть не может быть выражен в *осознанных* вербальных действиях. ³¹

Таким образом, соприкосновение с Ничто возможно только на уровне бессознательного Я. Из этого следует, что и выражение вовне переживания соприкосновения с Ничто должно осуществляться на уровне *неосознаваемых* действий. Весьма нетрудно отыскать в перечне неосознаваемых действий и такие, которые связаны именно с речевой деятельностью. Для человека, вполне овладевшего родным языком, *отражением* в тексте таких действий, бесспорно, будут грамматические, лексические и стилистические характеристики. ³² Вот когда результат обучения языку открывает возможность себя-выражения. Но тогда, используя современные психолингвистические методы анализа текста, открывается возможность *экспериментально* попытаться эксплицировать границу личностного Я с Ничто.

Правда, на этом пути также возникает немаловажный и уже затронутый вопрос: как быть с *интерпретацией* уже эксплицированных структур? Ответ следующий: интерпретатор включается в процесс взаимодействия с текстом не на уровне его со-

²⁸ М. Хайдеггер. Цит. соч., с. 19.

²⁹ М. Хайдеггер. Цит. соч., с. 20.

³⁰ К великому счастью Хайдеггера, в Германии того времени — 1929 г. — террор еще не носил массовый характер, иначе слова «редко» и «мгновения» не были бы использованы.

³¹ Если, конечно, не считать вербальными действиями восклицание междометий: Ах! Ох! и подомные им вербальные акты испуга.

³² Еще в начале XX века об этом догадывались русские символисты (в частности, А. Белый), а Н. Морозов посвятил этому великолепное исследование — «Лингвистические спектры».

держания (где присутствуют и смыслы, и значения), а на уровне *формализованных* характеристик, где таковых уже нет. Другими словами, если герменевтический круг и присутствует, то он настолько расширяется (за счет включения в него формализованных структур), что перестает быть методологическим принципом: интерпретируется уже *другой* текст, представляющий собой формализованную структуру исходного текста, которую правильнее было бы определять как вербальный массив, структурированный автором на уровне бессознательного. Иными словами, текст как сообщение разрушается до *основания*, представляющего собой отражение бессознательного. В правильности избранного пути убеждает и согласованность с принципом «герменевтического факта»: «Очевидно, что позволить фактам определять его действия является для интерпретатора не каким-то внезапным «смелым» решением, но действительно «первой, постоянной и последней задачей...» — цитирует Мартина Хайдеггера «энциклопедист» герменевтики Гадамер и продолжает: « ...Ведь речь идет о том, чтобы придерживаться фактов вопреки всем искажающим воздействиям, которые исходят от самого толкователя и сбивают его с верного пути». ³³ А что может быть убедительнее фактов, обнаруженных *без* участия толкователя исходного текста.

Бессознательность употребления грамматики означает *инвариантность* (постоянство) грамматических структур относительно авторской индивидуальности. И это замечательное свойство было открыто давно.

В отечественном литературоведении первооткрывателем принципиально нового, объективного направления в решении вопросов авторства стал замечательный русский ученый Николай Александрович Морозов (1854-1946).³⁴ В основе предложенного Н.А. Морозовым метода лежало убеждение в том, что языковые элементы распределяются в общей структуре текста в определенной пропорции, которая характеризует *индивидуальный* речевой стиль писателя. Причем не исключительность языкового элемента определяет стиль писателя, но своеобразие в употреблении общих языко-

³³ Х.-Г. Гадамер. Истина и метод. — М.: Прогресс, 1988, с. 318.

³⁴ Морозов Н.А. Лингвистические спектры. — ИОРЯС, том 20, кн. 4, 1915. Кстати, «поверить алгеброй гармонию» похожими средствами и в то же время настойчиво пытались и русские символисты, в частности, А. Белый.

вых форм, а это может быть объективно установлено только математически. Далее, необходимо учитывать слова, имеющие не только большую частоту употребления, но и принадлежащие различным частям речи. Таким образом, результат анализа текста можно представить в виде графика распределения частоты встречаемости языковых элементов, сгруппированных в тот или иной грамматический класс (например, класс распределения частоты встречаемости предлогов, местоимений). Но... — и здесь начинается участие в решении литературоведческих проблем, которыми были озадачены символисты и формалисты начала XX века, в частности, проблемы атрибуции (спорного авторства: анонимности и псевдонимности произведений) и проблемы фальсификаций, автора настоящей книги³⁵ — при обработке текстов Морозов отсчитывал (исключая эпиграфы, вводные цитаты посторонних авторов, аббревиатуры и некоторые другие «артефакты» аутентичного текста) первую тысячу слов. Обеспечение валидности метода и повышение достоверности его результатов достигается, во-первых, за счет увеличения объема текста, то есть числа языковых единиц, входящих в один спектр, и, во-вторых, за счет увеличения числа самих спектров. Оба требования выполняются при увеличении объема исследуемого текста.

Метод Морозова остался бы действующим рабочим инструментом и по сей день, если бы не одно обстоятельство: все показатели этого метода зависят от объема анализируемого текста, а сам автор не определил границу объема, за которой надежность метода не подлежит сомнению. Дело в том, что показатели частоты употребления отдельных языковых элементов, полученные на текстах, скажем, в сто слов, могут различаться даже у одного автора, а весь метод строится на близости значений этих показателей. И только в достаточно больших текстах — порядка нескольких тысяч слов — показатели частоты стабилизируются и становятся пригодными для сравнения текстов разных авторов. Гораздо позже, в семидесятые годы, вопрос минимума объема текста был решен.³⁶ Но этот минимум — пять тысяч слов — делает практически непригод-

Батов В.И., Сорокин Ю.А. Н.Г. Чернышевский и П.А. Бибиков: опыт одной атрибуции. // История СССР, 1989, № 4, с. 123-129; Батов В. Не подделка и не фальсификация. А что же? // Новое время, 1994, № 13.

³⁶ Ворончак Е. Методы вычисления показателей лексического богатства текстов // В кн.: Семиотика и искусствоведение. — М.: Мир, 1972.

ным метод частотного анализа грамматических форм в текстах небольшого объема (до тысячи слов), а именно с такими текстами чаще всего работают литературоведы. Следовательно, необходимо как-то понизить случайный разброс частот в текстах небольшого объема.

Давно было замечено, что человек в своих субъективно-оценочных, интуитивных, казалось бы, приблизительных суждениях о каких-либо физических параметрах окружающего мира дает оценки, весьма *близкие* к действительным. Так, например, зрительно воспринимая какой-либо предмет на разной удаленности от глаз, человек всегда правильно определяет его размер, хотя проекция предмета на сетчатку глаза и будет меняться. За этим лежит (в числе других причин) знание и опыт взаимодействия человека с этим предметом. Воспринимая окружающий мир, человек всегда привлекает свой прошлый опыт и, основываясь на нем, строит свое поведение в настоящем. Между прочим, это явление (в психологии оно называется «константностью восприятия») служит еще одним источником искажений восприятия окружающего мира, так как «похожесть» не есть «тождественность».

Те же явления наблюдаются и в сфере речевой деятельности.³⁷ Любому человеку с достаточно хорошо сформированным речевым навыком не составит труда уже по нескольким предложениям представить «языковой образ» автора воспринимаемого текста. Тогда для разработки метода экспликации инвариантных структур текста небольшого объема целесообразно использовать психологический механизм константности восприятия *речи*. Такое «использование» было осуществлено в экспериментальных исследованиях, начавшихся в середине 70-х гг. прошлого столетия. Результатом этой работы стала разработка математических моделей, связывающих *формальные* (то есть объективные, например: частотные распределения частей речи, числовые показатели структуры предложений и пр.) грамматические структуры текста с их *субъективным* отражением в сознании воспринимающего этот текст индивида.³⁸ Понятно, что та-

³⁷ Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. — МЛ: Наука, 1971.

ких моделей может быть очень много, и это зависит от принятый исследователем концептов форм «языковой действительности» (выражение М.М.Бахтина). В исследовании, которое обсуждается в этой книге, использована лишь одна из подобных моделей, в основе которой лежали концепты М.М. Бахтина. Приведем их здесь, так как они постоянно упоминаются в большей части этой книги.³⁹

Субъектность — независимость, отчужденность, автономность Я-автора от Я-персонажей текста.

Объектность — подчиненность Я-персонажей авторскому Я.

Монолог — однонаправленное движение продуцируемой идеи: от автора к воспринимающей аудитории.

Интрадиалог — диалог внутри языкового пространства: между автором и персонажами текста.

Интердиалог — диалог, выходящий за границы языкового пространства: между автором и воспринимающей аудиторией.

Полифония («многозвучие») — одновременность на каком-то отрезке времени существования многих идей, продуцируемых в тексте.

Синхрония — параллельное изложение продуцируемых идей.

Диахрония — последовательное изложение продуцируемых идей.

Что же означает **анализ** (научное восприятие и осмысление) неосознаваемых структур речевого действия? **Приписывания** им тех психологических отражений, которые выявлены экспериментально, и далее — **интерпретация** роли этих отражений в психологической ткани текста.

«Приписывание» психологических характеристик тем или иным грамматическим категориям есть результат эмпирического исследования, то есть опыта, эксперимента. Как отмечалось, такие эксперименты были проведены еще в 70-80 гг. прошедшего столетия и достаточно подробно описаны.⁴⁰ Результатом это-

³⁹ Важное дополнение. Сокращение минимального объема текста — не единственная задача использования психологических механизмов восприятия речи. Не менее существенно то, что прямая связь между грамматикой текста и психологическими характеристиками автора не поддается однозначной интерпретации, тогда как связь субъективных представлений грамматики с теми же психологическими характеристиками уже вполне интерпретируема.

⁴⁰ Приводятся весьма лаконичные определения концептов формы передачи замысла в силу того, что более подробные комментарии будут даны в основном тексте по мере необходимости.

го исследования явилось создание метода психолингвистического анализа текстов, который, в свою очередь, был реализован как компьютерная программа ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС. Психологические характеристики Базы программы приведены в разделе Словарь этой книги, где им даны дефиниции (определения).

Но понятно, что когда речь идет о психологической составляющей личностного уклада человека, недостаточно только указать на *элементы* (в данном случае, упомянутые характеристики Базы программы) этой сложной организации, и именно потому, что эти элементы составляют какую-то более сложную структуру.⁴¹ В этой работе было целесообразно принять единую структуру, так как исследовался психологический уклад *одного* человека — поэта и артиста Владимира Семеновича Высоцкого, хотя, как и в случае с концептами формы языка, подобных структур может быть много. Я назвал эту единую для данного исследования структуру — *стандартом*. Ниже я привожу краткое описание стандарта.

Первая группа стандарта — «общение»: включает такие характеристики палитры, как *экстравертирован, активен, импульсивен, эпатажен, упорен*. Я думаю, что эти характеристики отражают связь «человека-в-мире» с человеком «в-этом-мире». Принято считать, что основное действие человека — общение с миром, который, кстати, не связывает (или не прочно связывает) человека с собой, о чем человек, конечно же, не догадывается. Допускаю, что подобная рефлексия и не очень понятна для психолога, но все же я уверен в правильном понимании следующего: мы живем, чувствуем и думаем в мире, который нас... не любит, и даже больше того — этот мир нас ненавидит, он нас презирает, он пытается нас уничтожить силой самого же человека, но... мы есть, так как мы независимы от этого мира. Мы независимы духовно, мы не должны и не будем зависеть от нашего «Я-тела».

Вторая группа — «ингибиция»⁴²: состоит из характеристик

⁴¹ Одна из последних публикаций: В.И. Батов. «По ту сторону слова. От Иисуса Христа до Владимира Высоцкого». — М.: МПА, 2001.

⁴² Уместно, наверное, провести физическую аналогию: *качество* тела зависит не столько от составляющих его атомов, но, в основном, от их организации в молекулы.

рационален, критичен, асоциален, блокирован, застенчив, в совокупности отражающих сугубо человеческое качество взаимодействия с внешним миром — неагрессивную сдержанность в неблагоприятных, некомфортных условиях существования.⁴³

Третья группа — «конформизм»: черты унижительного соглашательства с «реалиями дня» раскрываются с помощью таких малопривлекательных характеристик, как *равнодушен, закомплексован, фрустрирован, забывчив.* Конформист — это «бесхребетник», ведомый обстоятельствами без какого бы то ни было сопротивления. Более того — признающий правоту этих обстоятельств.⁴⁴

Четвертая группа — «лидерство»: в этой работе волевым решением автора окрашивается чертами таких характеристик, как *экстравертирован, решителен, игрок, упорен.*

Пятая группа — «тревожность»: собирает под свои знамена такие характеристики, как *депрессивен, угрюм, подавлен, рефлексивен, безволен.*

О шестой группе следует сказать особо. «Анима» (термин принадлежит К.Г. Юнгу) выражает женское начало в мужчине. «Нет мужчины, который был бы настолько мужественным, чтобы не иметь в себе ничего женского. На деле скорее как раз очень мужественным мужчинам (хотя втайне и замаскировано) свойственна весьма нежная (часто не по праву называемая «женственной») жизнь чувств».⁴⁵ Разумеется, речь идет о нормальном развитии психики, когда женское в мужском психическом укладе — это не женственность как таковая, а генетическая память о «праматери»; это редко осознаваемый след коллективного бессознательного об истоках человеческого рода. И когда вследствие различных причин и весьма нечасто это бессознательное прорывается во внешнее действие, обычно рациональные и жесткие мужские поступки окрашиваются мягкостью чувств, мило-

⁴³ Ингибция — сдерживание себя в критической ситуации, блокировка импульсивности, контроль негативного отношения, молчаливое несогласие с обстоятельствами, часто — это агрессия против себя же. Следует отличать от конформизма.

⁴⁴ Хороший пример такого отношения демонстрируют учителя, когда возникает конфликтная ситуация в классе.

⁴⁵ Вспомним едкую характеристику первого российского парламента — «молчаливое большинство».

⁴⁶ Юнг К.Г. Психология бессознательного. — М.: Канон, 1994, с. 254.

сердием, интуицией, альтруизмом и... аутоагрессией. Следует подчеркнуть, что *анима* — это не возвращение в себе женского, это скорее путь познания женщины мужчиной. Юнг прямо указывает на это: «Итак, в бессознательном мужчины существует унаследованный коллективный образ женщины, с помощью которого он постигает природу женщины».¹⁶ Этот архетипический образ необходимо соучаствует в субъективной готовности человека — а не только мужчины — к формированию индивидуального жизненного опыта. Анима и другие архетипы «в известном смысле являются *осадками всего опыта ряда поколений предков, но не сами этим опытом*».¹⁷ Именно этот контекст позволяет связать аниму с характеристикой *этноцентричен*. Кроме этой, анима связана с характеристиками *критичен* и *истероид*.

Седьмая группа — «агрессия»: содержит набор «насильственных» характеристик, описывающих злокачественную (по Э. Фромму) агрессивность: *девиантен, агрессивен, криминогенен, психопатичен, маниакален*.

Замысел и план научного эмпирического исследования, здесь поставленные, в той или иной степени автор этой книги попытался решить и изложить. Насколько это удалось — решать тем, кто интересуется этими проблемами. Во всяком случае, я глубоко убежден в том, что, познавая мир, мы прежде всего познаем себя. Но лучше будет, если мы с самого начала познания этого мира осознанно начнем с себя, то есть с человека, о чем и напоминает нам уже более двух тысяч лет сократовская идея:

Nosce te ipsum.¹⁸

* Там же, с. 256.

† Там же, с. 256.

“ Выражение приписывается Сократу, с лат. — Познай себя.

Глава 1

Годы, творчество, личность

*То, что должно вознестись на самый верх,
начинается в самом низу.
Публилий Сир*

1961 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

ТАТУИРОВКА

*Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили — так это позади, —
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Леша выколол твой образ на груди.*

*И в тот день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал, —
Я сказал: «Я не забуду в жизни Вали!»
«А я — тем более!» — мне Леша отвечал.*

*И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней — попробуй разбери:
У него — твой профиль выколот снаружи,
А у меня — душа исколота снутри.*

*И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят, —
Я прошу, чтоб Леша растянул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.*

*Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол:*

*Он скопировал тебя с груди у Леши
И на грудь мою твой профиль наколот.*

*Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя — верней, твоя — татуировка
Много лучше и красивше, чем его!*

Палитра 1961 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.70
ЗАМКНУТ	0.64
НОВАТОР	0.61
РЕФЛЕКСИВЕН	0.60
АМБИВАЛЕНТЕН	0.57
КРИТИЧЕН	0.56
ЗАСТЕНЧИВ	0.56
РАНИМ	0.56
ПРОДУКТИВЕН	0.42
АУТИЧЕН	0.39
ДЕКЛАРАТИВЕН	0.32
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.31
ЭПАТАЖЕН	0.26
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.25
ШИЗОТИМИЧЕН	0.23
ОСТОРОЖЕН	0.16
ФАНАТИЧЕН	0.15
РЕШИТЕЛЕН	0.13
АКТИВЕН	0.12
ЗАБЫВЧИВ	0.08
ИСТЕРОИД	0.08
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.02
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.08
СИНХРОНИЯ	0.01
АРТИСТ	0.54
ЛИТЕРАТОР	0.46

Заключение. 1961 г.

Владимир Высоцкий по некоторым признакам может быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу личности.¹ Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется прежде всего в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, и это — первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в сравнительно² неглубокой фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: *активен*), и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, критичен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К.Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутри) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психи-

¹ Психологических классификаций личности на сегодняшний день — несчетное число. Здесь и далее в этой работе принята психологическая типология ученика З. Фрейда и реформатора классического психоанализа Карла Юнга, прежде всего потому, что эта типология основателя *аналитической психологии* является наиболее «устойчивой» во времени (все же концепция, возраст которой насчитывает без малого сто лет, — это достаточно весомый аргумент в ее пользу) и весьма широко распространена в международном психологическом сообществе.

² Все сравнения приводятся по отношению к *другим* периодам анализа.

ческую деятельность («я сам знаю, что делать»). Но уже здесь, то есть в первый же исследуемый период, в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии³.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе⁴, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен* значительно усиливает именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», причем роста весьма интенсивного, но торопливо-нетерпеливого и хаотичного. На интеллектуальный рост указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериори-

³ Которые, кстати, будут проявляться и в дальнейших годах творческого периода.

⁴ Разумность этого баланса определяется психическими (эмоционально-волевыми и интеллектуальными) возможностями витальных резервов личности.

зируются, или «вращиваются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей.⁵ Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности. Однако М. Бахтин находит, и я полностью с ним согласен, что *субъектность* может быть свойственна вполне сложившимся сознаниям.⁶ Тогда (с одной стороны, из результатов исследования, а с другой — из утверждения М. Бахтина) необходимо следуют два предположения:

Первое: Высоцкий еще (по крайней мере в периоде исследования, то есть в 1961 году) интеллектуально «растет», причем довольно резво, и тогда следует ожидать, что процесс *усвоения* должен быстро завершиться, достигнув определенной стадии интеллектуального «насыщения». Это предположение следует из чувственно-эмоциональной окраски психического уклада Высоцкого, или, как говорят психологи, — из правостороннего типа нервно-психической деятельности. Дело в том, что «правосторонние» личности весьма ярко реагируют на окружающий мир, динамичны в настроении, обладают способностями к обучению и усвоению нового знания, оригинальны в поступках, но... достаточно быстро устают (и физически, и психологически) именно от интеллектуальных нагрузок.

Второе: психический статус Высоцкого «генетически» обладает механизмом отчуждения Я от «чужого Я», то есть этот механизм как бы «зашит» в его Я-Высоцкого, и тогда, очевидно, процесс усвоения должен стать перманентным.⁷ Понятно, что справедливость того или иного предположения определится в исследованиях более позднего периода творчества.

На «интенсивность», а также «торопливость» и «нетерпеливость» работы сознания Высоцкого указывает характеристика

⁵ «Предметность» идеи здесь следует понимать и как отображение и физического воплощения, и идеального замысла.

⁶ Да еще таким, как сознание Ф.М. Достоевского.

⁷ Косвенно на это указывает профессия актера.

синхрония, когда события воспринимаемых или порождаемых идей располагаются как бы в параллельных плоскостях, то есть ощущаются и/или осознаются одновременно. Не вызывает сомнения, что параллельный процесс приема/передачи информации намного эффективнее по времени, нежели последовательный, но — что очень существенно — и гораздо менее экономичен, так как требует затраты большей психической энергии. Этот результат, в свою очередь, также заставляет сделать два предположения:

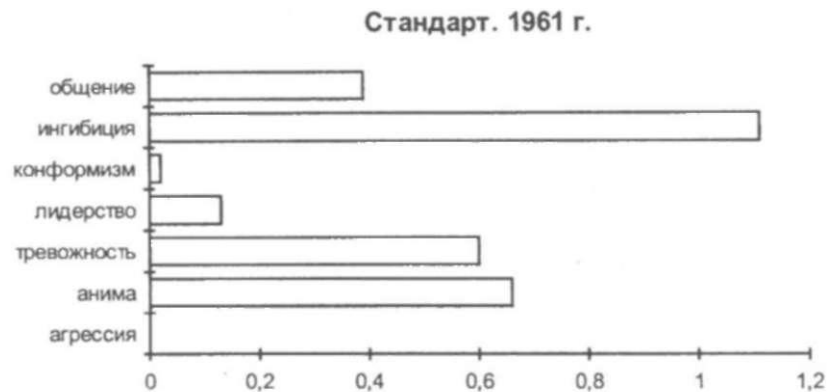
Первое: Высоцкий, пребывая в стадии интеллектуального «роста», спешит, как и все растущие и независимо от возраста, «объять необъятное», и тогда это временное явление и оно не должно оказать сколько-нибудь значительного отрицательного воздействия на его психику;

Второе: синхронная обработка вербальной информации есть необходимый результат функционирования «защитого» в сознании Высоцкого механизма перманентного *усвоения*, и тогда следует ожидать весьма существенное отрицательное влияние на его психику таких интеллектуальных нагрузок. Эти предположения также могут быть верифицированы только в исследованиях последующих творческих периодов.

О чем же «говорит» стандарт психологических наблюдений?

Владимир Высоцкий очень *сдержан*, о чем говорит максимальное из приведенных значение ингибции. Причем эта сдержанность «питается» смягченными (подавляемыми) чертами мужского характера (в стандарте — *анима*), но вызывает... *тревожность*. Почему? Да потому, что мужчине вообще тяжело переживать, осознаваемое им качество «мягкотелости» своего характера. Владимир Высоцкий здесь не исключение. Фактуальные причины (внешние обстоятельства) этого — не в компетенции психолога, и все же я позволю себе предположить, что здесь мы наблюдаем результат несоответствия, или точнее, несогласованности личности с тем «миром», в котором эта личность живет и творит.

Далее, Владимир Высоцкий уже здесь — в 1961 году — пытается сделать «себя», обнаружив черты *лидерства*, при заметной склонности к общению. Однако он очень непрофессионально *пока* делает попытки убедить и себя, и других и в своей неординарности. Здесь обращает на себя внимание отсутствие агрессивности при, пусть и слабой, выраженности признака конформизма.

Складывается впечатление, что Высоцкий не отваживается еще на решительные поступки, опасаясь нежелательного резонанса со стороны окружения. Но замысел этих поступков уже существует, и Высоцкий пока ищет приемлемую форму их реализации.

1962 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

*У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!*

*Я зароюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на масти —
Только б не порвали серебряные струны!*

*Но гитару унесли, с нею — и свободу, —
Упирался я, кричал: «Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду —
Только не порвите серебряные струны!»*

*Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!
Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...*

Палитра 1962 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.63
НОВАТОР	0.60
ФРУСТРИРОВАН	0.59
РЕФЛЕКСИВЕН	0.59
ПРОДУКТИВЕН	0.49
ЭПАТАЖЕН	0.45
АУТИЧЕН	0.45
АМБИВАЛЕНТЕН	0.44
ЗАМКНУТ	0.44
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.43
ШИЗОТИМИЧЕН	0.42
ДЕВИАНТЕН	0.42
РАНИМ	0.42
БЛОКИРОВАН	0.41
РАЦИОНАЛЕН	0.41
ЗАСТЕНЧИВ	0.41
ОСТОРОЖЕН	0.30
АСОЦИАЛЕН	0.19
ФАНАТИЧЕН	0.18
АКТИВЕН	0.17
ПСИХОПАТИЧЕН	0.17
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.16
ИГРОК	0.Ю
РЕШИТЕЛЕН	0.10
ЗАБЫВЧИВ	0.08
НЕСДЕРЖАН	0.08
ЛИЦЕДЕЙ	0.06
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.01

СУБЪЕКТНОСТЬ	0.07
ИНТЕРДИАЛОГ	0.03
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.01
АРТИСТ	0.70
ЛИТЕРАТОР	0.59

Заключение. 1962 г.⁸

Проблемы, переходящие к настоящему периоду:

Есть ли подтверждения тому, что психологически личность Высоцкого может быть отнесена к циклотимическому типу?

Имеет ли место деструктивность, отражающая противодействие высокой продуктивности сниженному настроению?

Присутствуют ли компоненты, нарушающие эмоциональный баланс, обеспечивающий чувственный комфорт?

Можно ли продолжать говорить о том, что Высоцкий еще интеллектуально «растет», актуализируя процесс усвоения «чужих» идей?

Дополняется ли механизм синхронной обработки вербальной информации, оказывающий существенное отрицательное влияние на психику, каким-либо другим процессом?

Слишком много вопросов. Но это характерно для нетривиальной личности.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется прежде всего в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что воп-

⁸ Здесь и далее необходимые повторы даны более мелким шрифтом.

рос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: замкнут, застенчив, *раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: активен), и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, рационален, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутрь) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность («я сам знаю, что делать»).

Также здесь, то есть во втором исследуемом периоде, в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

В рассматриваемый момент Высоцкий находился в более глубокой (по сравнению с предшествующим периодом анализа) фазе депрессии. Правда, при этом сохраняется и продуктивная работоспо-

способность, и интеллектуальный потенциал, при ориентации во взаимодействии с окружением на личные критерии, принципы, установки, то есть имеет место интроверсия межличностного общения.

И снова обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе конфликтующее противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения, вследствие чего возникает индифферентное отношение к состоянию собственного здоровья. Тем самым усиливается возникшее ранее впечатление о том, что Высоцкий «преодолеывает» себя, как бы заставляет себя подчиниться не «призыву» инстинкта, требующего приостановить активную деятельность, а голосу разума, призывающего творить, созидать именно в тот момент, когда душе и телу требуется отдых. Понятно, что экстремальные нагрузки вплотную подводят организм к границе психических и соматических возможностей, и тогда деструктивный срыв, то есть полное и необратимое разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Но если деструктивность показывает лишь общее направление внутриконфликтной психической активности, что при разумном балансе служит вообще-то благоприятным фактором формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, несдержан, дезадаптирован* значительно усиливает эффект саморазрушения, так как подобные установки в фазе депрессии нарушают синтонность (равновесие) состояний и в конечном итоге разрушают целостность психики.

В данном случае психический уклад Высоцкого обнаруживает и другие аномалии.

Во-первых, психологическая палитра Высоцкого отражает 28 характеристик, что превышает все, что мною изучалось до сих пор, кроме двух случаев: В.И. Ленин «показал» 31 характеристику в текстах 1910 года, И.В. Сталин «выразил» себя 30 характеристиками в текстах 1913 года.⁹

Во-вторых, в палитре психического уклада появляется характеристика *фрустрирован*. Состояние фрустрации (комплекс переживаний, связанных с невозможностью достижения какой-

⁹ Вопрос богатства психологической палитры требует специального обсуждения, которому будет отведено соответствующее место в этой книге.

либо поставленной перед собою цели) чаще встречается у подростков и обычно связано с проблемами интенсивного развития — физического и психологического.¹⁰ Разумеется, что время от времени это переживание испытывают и взрослые люди; необычность возникает лишь тогда, когда «растерянность» становится перманентным состоянием. Фрустрация преодолевается тремя способами: полным отказом от дальнейших попыток достижения цели; подчинением диктату наличных условий; насильственным (агрессивным) преодолением возникших преград. Высоцкий избирает, как показывает материал обсуждаемого периода исследования, последний — агрессивный — вариант поведения в состоянии фрустрации, что отражено в характеристиках *девиантен, асоциален и психопатичен*. Таким образом, возникает еще одна «проблема Высоцкого», требующая, конечно, дальнейшей разработки: любые преграды на пути к достижению поставленной цели (факторы депривации деятельности) им преодолеваются агрессивно, то есть насильственно и без каких-либо компромиссов с противоборствующей стороной. Но эта проблема порождает вопрос о *направлении* агрессии, и более подробно будет обсуждена ниже в этой книге.

В-третьих, из обсуждаемых наблюдений следует, что агрессивный путь развития Высоцкого не является «одноколейным», на этом пути выставлены весьма прочные укрепления, сдерживающие натиск слепой, безоглядной, маниакальной агрессии. В психологической палитре Высоцкого такие заслоны отражены характеристиками *блокирован, рационален, осторожен, лицедей*. Итак, возникает еще один вопрос: является ли агрессивность Высоцкого «доброкачественной» (по выражению Э. Фромма), или же эта агрессивность «злокачественная», то есть в привычном понимании?¹¹

А что же происходит с речью Высоцкого?

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста». На интеллектуальный рост указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся

¹⁰ Отметим, что снова, как в предшествующем периоде, в отношении Высоцкого приходится употреблять слово «рост».

¹¹ Ответу на этот вопрос посвящена Глава 3 — «Агрессия и деструктивность».

«своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращиваются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *объектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом усвоения, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Кроме уже наблюдаемого ранее, здесь весьма заметные перемены: сохраняя непосредственность в усвоении чужих идей, то есть оставляя за ними статус другого субъекта, другого Я, о чем свидетельствует характеристика *субъектность*, Высоцкий в обсуждаемый период начинает приобретать навык освоения этих идей, то есть он интериоризирует их настолько, что заимствованные идеи становятся собственностью его личного сознания, его Я, полностью превращаются в «свои» идеи. На это указывает характеристика *объектность*, отражающая механизм, среди прочего, вытеснения (погружения в бессознательный пласт психики личности) всех истоков происхождения освоенной идеи. Из этого наблюдения следует: Высоцкий чуть-чуть «подрос»,¹² что для многих людей уже является пределом языкового (следовательно, интеллектуального) развития. Во всяком случае вопрос о речевом *развитии* Высоцкого можно считать закрытым. Убеждает в том, что Высоцкий в языковом отношении развивается, и факт присутствия в психологической палитре такой характеристики, как *интердиалог*. Теперь уже, строя речевое высказывание, автор выходит за границы собственной языковой реальности, ориентируясь на внешнего контрагента общения, а проще — имеет в виду какого-то конкретного (или виртуального) собеседника, читателя, слушателя.

Таким образом, некоторые из переходящих проблем получают свое разрешение¹³, а именно: на вопрос, имеет ли место деструктивность, отражающая противодействие высокой продуктивности пониженному настроению? — следует положительный ответ.

¹² «Чуть-чуть» потому (хотя, конечно, нельзя быть «чуть-чуть беременной»), что в той же палитре присутствует и характеристика *субъектность*.

¹³ В случае если последующий анализ творчества Высоцкого даст основания для других ответов на приведенные вопросы, то, понятно, что эти вопросы должны быть поставлены вновь.

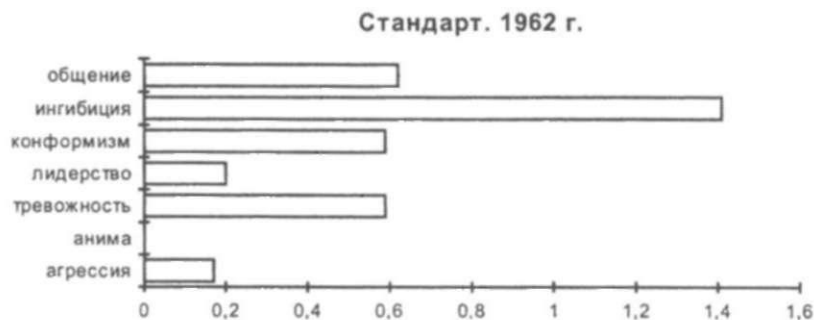
На вопрос: присутствуют ли компоненты, нарушающие эмоциональный баланс, обеспечивающий чувственный комфорт? — следует также положительный ответ.

Наконец, вопрос: можно ли продолжать говорить о том, что Высоцкий еще интеллектуально «растет», актуализируя процесс усвоения чужих идей? — должен быть решен в пользу «полу-завершения» интеллектуального развития Владимира Высоцкого.

Посмотрим, что нам говорит обычный (стандартный) психологический тест.¹⁴

Как видно из приводимой гистограммы, Владимир Высоцкий «здесь и сейчас» продолжает быть очень сдержанным. Фактуальность этой сдержанности, то есть то, что же послужило внешним стимулом к проявлению этого психологического качества, — вопрос к более глубокому и тщательному историко-психологическому исследованию. Пока же достаточно констатировать, что наш герой не хочет вызывать «огонь на себя».

Оставаясь в границах заметного *конформизма*, он блокирует прорывающуюся агрессивность во внешнем действии (например, в бытовом поведении, в стихах и песнях) высокой общительностью на фоне движения к лидерству (тем самым как бы «разрешая» себе некоторые вольности, присущие сугубо мужскому характеру, о чем говорит отсутствие *анимы*), а во внутреннем плане — сохранением тревожного состояния. Последнее (сохранение тревожности) есть... жертвенность, то есть принесение себя на алтарь достигаемой цели. Это наблюдение сочетается с отмеченным выше стремлением к деструктивности личности.

¹⁴ Кстати, результаты *этих* (показанных в «стандарте») наблюдений можно и, я думаю, целесообразно сравнить с соответствующими психологическими исследованиями других авторов-исследователей личности художника слова.

Общее впечатление на этот период: заметное движение в направлении «опредмечивания» бунтарских поступков, при (пока еще!) сохранении стимула к их сдерживанию.

1963 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

*За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.*

*Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара — без струны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.*

*Мне нельзя на волю — не имею права, —
Можно лишь — от двери до стены.
Мне нельзя налево, мне нельзя направо —
Можно только неба кусок, можно только сны.*

*Сны — про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут,
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споят.*

Палитра 1963 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.89
НОВАТОР	0.79
РЕФЛЕКСИВЕН	0.77
ЗАМКНУТ	0.72
АМБИВАЛЕНТЕН	0.69
РАНИМ	0.66
РАЦИОНАЛЕН	0.65
ЗАСТЕНЧИВ	0.65
ПРОДУКТИВЕН	0.61
АУТИЧЕН	0.52
ЭПАТАЖЕН	0.49
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.45
ШИЗОТИМИЧЕН	0.42
ОСТОРОЖЕН	0.35
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.31
ФАНАТИЧЕН	0.29
АКТИВЕН	0.24
РЕШИТЕЛЕН	0.19
ИГРОК	0.16
ЗАБЫВЧИВ	0.16
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.20
АРТИСТ	0.57
ЛИТЕРАТОР	0.51

Заключение. 1963 г.

Проблемы, переходящие к настоящему периоду:

Есть ли подтверждения тому, что психологически личность Высоцкого может быть отнесена к циклотимическому типу?

Дополняется ли механизм синхронной обработки вербальной информации, оказывающий существенное отрицательное влияние на психику, каким-либо другим процессом?

Наблюдаемый период практически повторяет два предшествующих, но несколько беднее психологически. Правда, и это общее замечание относительно рассматриваемого периода, в наблюдаемый момент Высоцкий находился в более глубокой (по сравнению с предшествующими периодами анализа) фазе депрессии (*замкнут, застенчив, раним, аутичен*), сохраняя при этом и результативную (*новатор, продуктивен*) работоспособность (*активен*), и интеллектуальный потенциал (*рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*).

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобой угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом продуктивную работоспособность и интеллектуальный потенциал. Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность.

Пора сказать, что мне дает основания на столь небольшом по времени материале делать предположение о циклоидности личностного статуса Владимира Высоцкого.

Во-первых, это — погруженные в меланхолию характеристики... активности. Действительно, разве *новатор, продуктивен, эпатажен, экстравагантен, игрок* и, наконец, *активен* не говорят о (пусть и несколько «угнетенной») тенденции к результативному поиску «радости жизни».

Во-вторых, *деструктивен*, несмотря на какие бы то ни было последствия, — это борьба, следовательно, *активное* противостояние.

В-третьих, характеристика *амбивалентен* не может принадлежать униполярно-депрессивной личности, так как предполагает агитацию¹⁵.

Но, повторю, бесспорное подтверждение/неподтверждение гипотезы о циклоидности Высоцкого скрывается где-то за горизонтами фрагментарного исследования, а эти горизонты еще впереди.

Убежден, что к теперь уже *не* аномалиям психического уклада Высоцкого следует отнести характеристику *деструктивен*.

Эта характеристика отражает как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Снова повторяется уже виденная картина: высокая художественно-творческая продуктивность (а иным мы Высоцкого не знаем) осуществляется при полном игнорировании состояния своего здоровья. Возможно, что «игнорирование» — слишком сильно сказано, учитывая такие характеристики, как *рефлексивен* (следовательно, имеющий склонность к анализу внутреннего состояния), *рационален* и, наконец, *осторожен*. Но если это и не игнорирование, то наверняка вытеснение инстинктивной заботы о собственном здоровье, о чем свидетельствует характеристика *забывчив*.

Если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности,

¹⁵ Ажитация (фр.) — сильное волнение, возбужденное состояние. Ажитированная депрессия характеризуется возникновением в картине индивидуального поведения двигательной... активности, а не заторможенности.

что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, игрок* значительно усиливает именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Обсуждаемый период, пожалуй, наиболее характерен чертой... скромности, то есть чертой, привлекаемой для описания нравственного, этического в жизни человека.¹⁶ Разве человек, показывающий такие качества, как *раним* и *застенчив* не служит эталоном альтруистической (по Э.Фромму) личности?

А что же происходит с языком Высоцкого — сферой деятельности, которой он хотел посвятить всю оставшуюся жизнь?

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста». На интеллектуальный рост указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращиваются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Психологическая «бедность» рассматриваемого периода отразилась и на «бедности» языкового пространства (по М.М. Бахтину): *субъектность* — единственная характеристика речевого поведения, показанная Высоцким в обсуждаемом периоде, — кроме проблематичной связи с языком Ф.М. Достоевского, пока лишь говорит о том, что «носитель» такой связи пребывает в

¹⁶ Жаль, что я не нашел (возможно, плохо искал?) каких-либо опубликованных биографических сведений о Высоцком за этот год. Но, надеюсь, что мои исследования будут когда-то кем-то соотнесены с фактами жизни Высоцкого.

поиске... своего языка. Но «поиск» своего языка уже предполагает, что инцидентом общий путь найден, вопрос лишь в оформлении этого пути, то есть обнаруживают себя попытки:

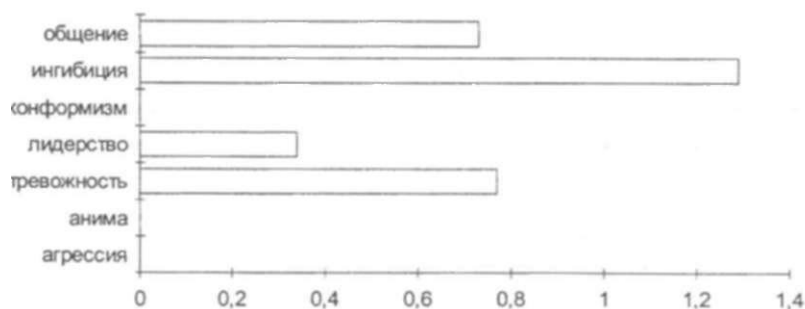
- найти собственный путь языкового развития;
- пойти по пути «благоразумного» плагиата;
- отказаться от поиска *языкового* пути, ограничившись «бытовухой»;
- вообще отказаться от деятельности «языкового конструктора».

Теперь о «стандарте» этого периода творчества.

Здесь мы наблюдаем похожую картину, что и за предыдущий период. Снова имеет место явная сдержанность поступков и действий. Снова присутствует тревожность. И снова делаются попытки проявить свои лидерские качества в условиях достаточно интенсивного общения (с друзьями, знакомыми, с аудиторией на концертах, на сцене театра). Уточню один момент наблюдаемого периода: отсутствие конформизма здесь не означает нонконформизм. Отсутствие конформизма говорит только о том, что Высоцкий оказывает сопротивление внешним реалиям, он не подчиняется давлению извне, но это неподчинение идет по пути сдерживания себя и не принимает форму активной агрессии.

Но, как я часто повторяю, «похожесть» не есть «тождественность». В данном случае действительно мы наблюдаем одну тенденцию. И эта тенденция состоит в том, что Владимир Высоцкий постепенно внутренне освобождается от внешних стимулов к сдерживанию выражения своего Я. Различия же между первым периодом (1961 г.), вторым (1962 г.) и третьим (1963 г.) весьма существенные: эти отличия явно обозначают превращение *тенденции* (то есть внутреннего позыва) во внешнюю *деятельность*.

Стандарт. 1963 г.

Сравните три стандарта обозначенных периодов. Что мы видим?

Во-первых, Высоцкий освобождается от «пут» конформизма и «мягкотелости» (женственности) своего характера, о чем говорит отсутствие анимы в двух последних периодах.

Во-вторых, будущий народный кумир настойчиво утверждает свое лидерство, о чем свидетельствует повышающаяся *величина* этого качества.

Наконец, в-третьих, Владимир Высоцкий не менее настойчиво расширяет и насыщает сферу своего межличностного общения.

Отмеченная динамика процесса экстериоризации («вынесения» во внешний мир) Я-Высоцкого протекает на фоне постоянного сдерживания, что вызывает, безусловно, высокую тревожность. Одной из примет законопослушной сдержанности служит отсутствие (или невысокая выраженность во втором периоде — 1962 г.) «злокачественной» (по Э. Фромму) агрессивности в творчестве Высоцкого в обсуждаемых периодах.

1964 год

Аналоги: 1964, 1967, 1972-1974.

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают —
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И вечный огонь зажигают.*

*Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.
А в вечном огне — видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,*

*Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.*

*У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!*

Палитра 1964 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.71
ШИЗОТИМИЧЕН	0.70
ЭПАТАЖЕН	0.70
ДЕВИАНТЕН	0.70
НЕВРОТИК	0.70
ВДОХНОВЛЕН	0.56
ПРОДУКТИВЕН	0.46
ИМПУЛЬСИВЕН	0.38
ОСТОРОЖЕН	0.37
РАСКОВАН	0.32
ИНФАНТИЛЕН	0.32
ЭМОЦИОНАЛЕН	0.24
ПСИХАСТЕНИЧЕН	0.21
ЭКСТРАВЕРТИРОВАН	0.20
РАНИМ	0.20
ОБЩИТЕЛЕН	0.20
ИГРОК	0.15
НЕСДЕРЖАН	0.15
ЗАБЫВЧИВ	0.14
ФАНАТИЧЕН	0.14
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.10
ТРЕВОЖЕН	0.09
АЖИТИРОВАН	0.09
ЛИЦЕДЕЙ	0.05
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.05
ПСИХОПАТИЧЕН	0.05
АКТИВЕН	0.01

ПОЛИФОНΙΑ	0.17
МОНОЛОГ	0.16
ИНТЕРДИАЛОГ	0.14
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.13
ДИАХРОНИЯ	0.13
СИНХРОНИЯ	0.02
ИНТРАДИАЛОГ	0.01
АРТИСТ	0.49
ЛИТЕРАТОР	0.34

Заключение. 1964 г.

Проблемы, переходящие к настоящему периоду:

Есть ли подтверждения тому, что психологически личность Высоцкого может быть отнесена к циклотимическому типу?

Дополняется ли механизм синхронной обработки вербальной информации, оказывающий существенное отрицательное влияние на психику, каким-либо другим процессом?

Рассматриваемый период наконец-то дает вразумительные и однозначные ответы на *все* ранее поставленные вопросы.

Главный вопрос — циклоидности — окончательно разрешается инверсией (обращением) интроверсии в экстраверсию. Оказывается, что Высоцкий далеко не всегда удерживал «планку» идеального творца художественного продукта.¹⁷ Смещение мотивов, а шире — перемена установок на внешние стимулы, которые диктуют форму поведения, отдаляет Владимира Высоцкого от сообщества «великих в художественном», которые в подавляющем большинстве имели психологический статус интроверта. Как было уже сказано, экстраверты — люди прежде всего межличностного общения, люди конкретного дела, следовательно, не обременяющие себя заботой о духовном развитии, и уж тем более они далеки от метафизики нашего существования. Разумеется, что и среди них были выдающиеся деятели. Но их деятельность всегда связана с «популизмом», поэтому среди них — политики (не очень, правда, крупного «калибра», но ведь таких — большинство), предприниматели, спортсмены, военные.

¹⁷ А именно божественные личности составляют основной фонд интровертов.

Тогда как же разрешить явное противоречие между глубоко укоренившейся интроверсией (о чем нам говорят пердшествующие периоды) в личностном укладе Высоцкого и указывающей на циклоидность, пусть и фрагментарной, *экстраверсией*. Ответ К.Г.Юнга: происходит обращение психологического типа личности. В этом случае «у интроверта посредством влияния объекта»¹⁸ появилась *неполноценная экстраверсия* (курсив — К.Г. Юнга.)¹⁹ Согласитесь, что такое, трансформирующее целостную, а потому якобы неделимую личность, влияние может произвести только «судьбоносный» (по выражению М.С.Горбачева) объект. А что может быть судьбоносным в рассматриваемом периоде творчества Высоцкого? Ответ должны дать историки и биографы. Я же здесь только констатирую: 1964 год стал для Высоцкого в каких-то (бытовых, социальных, психологических) отношениях переломным, причем *переломным* без кавычек, изменившим его отношение к тем ценностям, которые определяли его мировоззрение до сих пор. Приведу слова великого психолога: «Как позитивные, так и негативные события могут вызвать наверх неполноценную противофункцию. Но в таком случае появляется ранимость. *Ранимость есть симптом наличествующей неполноценности.*»²⁰ Тем самым создаются психологические основы для разлада и недоразумений, и не только для разлада между двумя людьми, но и для разлада с самим собой. Дело в том, что сущность *неполноценной функции* характеризуется *автономией*; она самостоятельна, она охватывает, околдовывает и опутывает нас так, что мы уже перестаем быть хозяевами самих себя и не можем точно проводить различие между собой и другими».²¹

Как же Высоцкий преодолевает «наличествующую неполноценность»? Агрессией! Обратите внимание на такие характеристики палитры, как *эпатажен, девиантен, несдержан, фанатичен, азжитирован, психопатичен*. Вынужденное (событиями, отношениями с другими людьми, состоянием здоровья) подавление исходной *самости* только и может идти по единственному, проторенному самой эволюцией пути — соглашательству с дикту-

¹⁸ Комментарий В.Б.: объектом может стать и человек, и предмет, и событие.

¹⁹ К.Г. Юнг. Психология бессознательного. — М.: Канон, 1994, с. 96.

²⁰ Курсив К.Г. Юнга.

²¹ К.Г. Юнг. Психология бессознательного. — М.: Канон, 1994, с. 96.

емыми реальностью условиями. Это мы называем конформизмом. Но Высоцкий, следуя этому предначертанному для всех людей пути, пытается вырваться из им осознаваемых пут внешних условий, вырваться путем активного протеста, облачаемого в насильственные формы поведения. И здесь возникает, пожалуй, один из главных, один из центральных вопросов психологической оценки личности Владимира Высоцкого: какова *сущность* бесспорно присутствующей агрессивности в его творчестве?

Дело в том, что человеческая агрессивность — далеко не простое явление. Здесь достаточно отметить лишь некоторые признаки поведения возможных разновидностей агрессии:

— Солдат, исполняющий свой долг перед отечеством, — агрессор? Бесспорно, да.

— Рыбак, пребывающий в состоянии полубезумной экзальтации от выловленной рыбки, — агрессор? Бесспорно, да.

— Самоубийца — агрессор? Бесспорно, да.

— Правонарушитель — агрессор? Бесспорно, да.

— Государственный чиновник, пунктуально и честно исполняющий свои прямые обязанности, — агрессор? Бесспорно, да.²²

... И так далее.

Возвращаясь к нашему герою — Владимиру Высоцкому, — тем более необходимо как можно тщательнее и осторожнее разобраться с *качеством* его агрессивности, так как, безусловно, неординарная личность, погибшая (позволю себе именно такую оценку) в периоде *акме*²³, заставляет пристальнее рассмотреть факторы, которые наверняка отразились в судьбе этого человека.²⁴

Но пока для убедительного (прежде всего — для автора) решения вопроса материала не вполне достаточно, следовательно, ставим вопрос о *качестве* агрессивности Высоцкого и связи этой агрессивности с психическим укладом личности российского барда двадцатого века — как вопрос к последующему изучению.

²² В этом утверждении нет преувеличения, если согласиться с тем, что «государство» — социальное устройство подавления личности. Тогда даже «хороший» чиновник становится агрессором.

²³ Акме — период наивысшего проявления способностей человека. Отсюда «акмеизм» — художественное течение в России Серебряного века.

²⁴ К ряду таких обстоятельств можно отнести «странности» событий дня дуэли А.С. Пушкина; «необязательность» гибели М.Ю. Лермонтова; «отсроченность» самоубийства Владимира Маяковского.

Заметной психологической особенностью рассматриваемого периода творчества Высоцкого является весьма выраженное присутствие в палитре такой характеристики, как *шизотимичен*. Это говорит о том, что поэт поставил перед собой задачу (у него сформировалась установка — как говорят психологи) найти что-то очень оригинальное.²⁵ И в этом поиске новых идей и новых способов их выражения он «уходит в себя». Именно там (в себе, в своем Я) он вычерпывает еще «несуществующее» в этом мире. Разумеется, подобное — единственный способ открытий для гениальной личности.²⁶ Но правомерен вопрос: не слишком ли торопится российский вагант? Торопливость, безудержная устремленность к клану великих — вот что характеризует Высоцкого в рассматриваемый период. И это происходит в условиях, когда он далеко не готов нести «груз» гениальности.²⁷

О языке Высоцкого.

Наблюдаемый период — как уже замечено выше — снимает *все* вопросы, возникшие ранее: Высоцкий-поэт (шире — литератор) демонстрирует практически полный художественно-литературный «набор» выразительных средств языка.

Более того, этот список настолько мозаичен, что довольно трудно выделить какую-то общую тенденцию. Впечатление такое, как будто Высоцкий в своем стремлении к развитию литературного дара берет «приступом» все возможные языковые приемы передачи замысла. Здесь и *полифония* — идейная «мого-голосица», здесь и *монолог* — проповедничество и менторство, здесь и *интердиалог* — ориентация на собеседника (читателя, слушателя), здесь и *объектность* — усвоение идеи как предмета манипуляции, здесь и *диахрония* — логическая последовательность изображаемых событий, здесь и *синхрония* — интуитивно постигаемая одновременность событий, здесь, наконец, и *инт-радиалог* — замыкание границ своего языкового пространства. И хотя общая тенденция в выборе формы языкового общения не прослеживается, дать объяснение этому факту достаточно про-

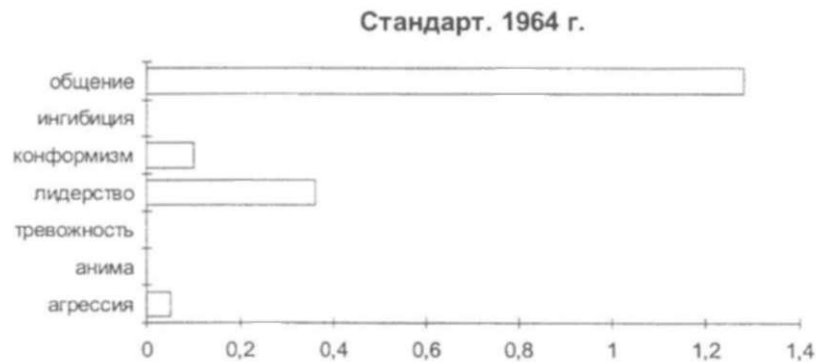
²⁵ Предметно это могут быть и идеи, и приемы их выражения, и жанр произведения, и, наконец, форма озвучивания.

²⁶ Принципиально отличный от способа М.М. Жванецкого — походить по Одессе и послушать, о чем и как говорят.

²⁷ Стоит вспомнить Эрнеста Хемингуэя, когда он на сообщение о получении Нобелевской премии заявил, что «они опоздали».

сто: если Высоцкий в поиске новых творческих путей обращается только к своему Я (напомню о выраженной шизотимии), причем Я-молодому в творческом отношении²⁸, то он просто не может следовать канонам литературного конструирования. Это — естественный переходный художественный возраст для личности, не желающей быть похожей на кого бы то ни было.

А что показал «стандарт», или что показал бы «тест личностных особенностей», как сказали бы отечественные психологи второй половины 20-го века, оперируя средневзвешенным и общепринятым инструментарием для исследования *неповторимой* личности?²⁹ Гистограмма, приводимая ниже, демонстрирует очень необычный «профиль» личностного уклада Высоцкого.

Во-первых, обратите внимание на выраженность «общения». Эта композиционная характеристика имеет своим ядром *экстраверсию*, то есть направленность психической деятельности за границу Я. На первый взгляд казалось бы, что в подобной интенсивности межличностных контактов открывается *экстравертированность* личности; то есть личность раскрывается и открывается как «окно» внутреннего Я-человека в общении. Да, это так, но и недостаточно для описания психологического укла-

²⁸ Всего-то четвертый год творчества.

²⁹ Соотнесение с «нормой» — это норма любого научного исследования, но сравнение с нормой — это и попытка ввести ограничения в соответствии с «нормой».

да Владимира Высоцкого. В данном случае мы наблюдаем не только подтверждающий это момент — признак агрессивности, который всегда сопутствует намеренному «раскрытию» Я, — но и... отвергающий эту тенденцию к открытости личности — конформизм. Любопытно, что при подобном сочетании устремлений отсутствует сдержанность (ингибция), что может означать субъективную «правоту» создаваемого, творимого и делаемого.

Что же, Высоцкий перестал себя сдерживать? Да, если принять следующее положение: Высоцкий *нашел* (или посчитал, что нашел) форму для внешнего выражения своего Я, неотягощенную конфликтностью с внешним миром. Тогда сдержанность перестает быть регулятором поведения. И тогда же открываются «шлюзы» для безграничного межличностного общения, что прекрасно отражено в стандарте.

Итог 1964 года? Если коротко: Высоцкий начал «увядать» в славе.

1965 год

Аналоги: 1965, 1966, 1975.

*Сыт я по горло, до подбородка —
Даже от песен стал уставать, —
Лечь бы на дно, как подводная лодка,
Чтоб не могли запеленговать!*

*Друг подавал мне водку в стакане,
Друг говорил, что это пройдет,
Друг познакомил с Веркой по пьяне, —
Верка поможет, а водка спасет.*

*Не помогли ни Верка, ни водка:
С водки — похмелье, а с Верки — что взять!
Лечь бы на дно, как подводная лодка, —
И позывных не передавать!..*

*Сыт я по горло, сыт я по глотку —
Ох, надоело петь и играть, —
Лечь бы на дно, как подводная лодка,
Чтоб не могли запеленговать!*

Палитра 1965 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ЗАМКНУТ	0.32
АКЦЕНТУИРОВАН	0.30
ДИСТИМИЧЕН	0.30
КРИТИЧЕН	0.29
РАВНОДУШЕН	0.29
СОМАТООТЯГОЩЁН	0.29
БЛОКИРОВАН	0.28
ЗАСТЕНЧИВ	0.28
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.16
АСОЦИАЛЕН	0.16
ПАРНОЯЛЕН	0.09
ДЕЛИНКВЕНТЕН	0.09
АСТЕНИЧЕН	0.05
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.04
ПАТРИОТИЧЕН	0.04
РЕШИТЕЛЕН	0.04
ИПОХОНДРИЧЕН	0.03
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.01
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.08
СИНХРОНИЯ	0.07
ИНТРАДИАЛОГ	0.04
МОНОЛОГ	0.01
АРТИСТ	0.31
ЛИТЕРАТОР	0.14

Заключение. 1965 г.

Здесь мы впервые в этом исследовании наблюдаем резкий спад активности, ухудшение настроения и здоровья. Эти наблюдения еще раз свидетельствуют о циклотимическом типе психического уклада Высоцкого.

Посмотрите: *замкнут, дистимичен, равнодушен, соматоотягощен, блокирован* — все это говорит о предельном, граничащем с физиологическим срывом, субъективном представлении³⁰ о возможностях своего «тела», или, как говорят психологи, имеет место акцентуация на патосоматике. Значительная часть наблюдаемых переживаний «окрашены» депрессией, которая в свою очередь присутствует в глубокой фазе маниакально-депрессивного развития личности Владимира Высоцкого. Вполне возможно, что уже не в первый раз³¹ (только здесь мы наблюдаем впервые, что связано с выборкой текстов) возникает чувство болезни, причем болезни и тела, и души: где-то что-то болит³², доставляет физические неудобства, и такая боль, затемняя мысль, мешает думать, отгоняет сон и... требует внешней стимуляции. На переживания соматического (телесного) дискомфорта прямо указывает такая характеристика, как *ипохондричен*. И при этом, естественно, наблюдается физическое утомление, которое подрывает совершенно потрясающую способность Высоцкого к продуктивной творческой деятельности. Это возможный предел (уже *предел*) физических, но я уверен (и это доказывает Высоцкий), вовсе не психологических возможностей человека. Высоцкий остается тем, кем он был в начале своего творческого периода — мальчиком с Сухаревки, пацаном с Марьиной Роши, держателем и хранителем «черного пистолета»: он и здесь же в меру *асоциален, делинквентен, но патриотичен*.

Обсуждаемый период демонстрирует как бы «обратный ход» развития личности. Трудно себе представить, сколько слез выпалакала Марина Влади (Владимирова), ожидая³³, что этот последний *вагант* России станет гением. Она этого дождалась, но, правда, ей много пришлось за это заплатить: и судьбой, и деньгами, и карьерой.³⁴

Язык Высоцкого? Здесь поэт показывает уже явный профессионализм. Оставаясь в «проекции» Достоевского (субъект-

³⁰ Слово «представление» не должно обескураживать: мы себя «представляем» так, как нам этого хочется, и далеко не так, как это есть на самом деле.

³¹ Ведь эта работа начинается с 1961 года. А что было до... ?

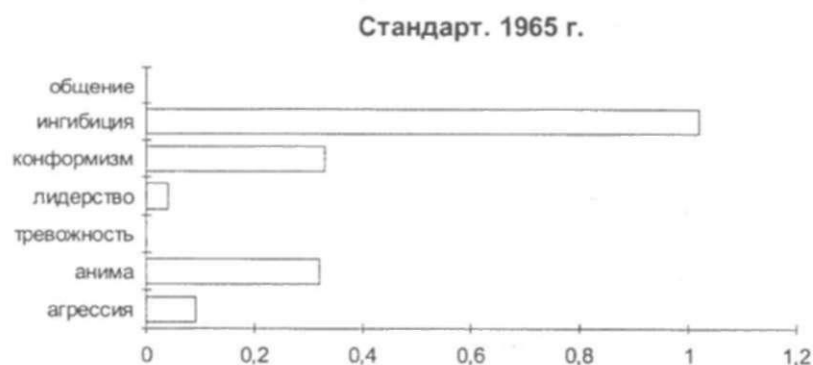
³² Известны, по крайней мере, проблемы, связанные с горлом.

³³ Я позволю себе предположить, что М.В. и не хотела иметь липкого гения.

³⁴ Но высокая «цена» не превратила М. Влади в жертву — слишком прочен ее статус.

ность⁵⁵), Высоцкий уже надежно сохраняет свой стиль, свое Я, используя формы *молога* и *интрадиалога*. Если первая — монолог — должна отразить в «проповеди» свой взгляд на жизнь, то вторая форма — интрадиалог — свидетельствует об умении наделять персонажей своего произведения самостоятельной жизнью. Здесь Высоцкий выражает самодостаточность *своего* языкового пространства, точнее той языковой Среды, которую он создает в своих произведениях. О тяжелом грузе языкового творчества говорит характеристика *синхрония*.

Что же показывает «стандарт»? Принципиальное изменение: «вернулась» сдержанность и «ушло» общение. Столь резкие и глубокие перемены должно было вызвать весьма серьезное жизненное испытание.

Сдержанность Высоцкого «питается» конформизмом и анимой. Первое — *конформизм* — означает, что Высоцкого-человека уже «достали», да так, что ему приходится подчиниться возникшим условиям. Более того, это подчинение не только принимается, но и оправдывается. Факт принятия навязанных условий существования иллюстрируется отсутствием *тревожности*. Оправдание же идет по пути смягчения мужских черт характера, что отражено в достаточно высоком значении *анимы*. Но Высоцкий не был бы самим собой,⁵⁶ Напомню: М.М. Бахтин отмечал, что творчество живет в плоскости размежевания Я-автора и Я-героев его произведений, действующих внутри языкового пространства, созданного автором.

ДЕКЛАРАТИВЕН	0.26
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.25
ПРОДУКТИВЕН	0.18
РЕШИТЕЛЕН	0.07
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.05
ПАТРИОТИЧЕН	0.05
ДИСТАНЦИРОВАН	0.05
ПАРАНОЯЛЕН	0.05
ДЕЛИНКВЕНТЕН	0.05
ПСИХОПАТ	0.05
ИСТЕРОИД	0.05
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.01
ЗАБЫВЧИВ	0.01
НЕСДЕРЖАН	0.01
МОНОЛОГ	0.09
СИНХРОНИЯ	0.08
ИНТРАДИАЛОГ	0.02
АРТИСТ	0.38
ЛИТЕРАТОР	0.20

Заключение. 1966 г.

Здесь мы (но уже не впервые в этом исследовании) наблюдаем резкий спад активности, ухудшение настроения и здоровья. Эти наблюдения еще раз свидетельствуют о циклотимическом типе психического уклада Высоцкого.

Посмотрите: *замкнут, дистимичен, равнодушен, блокирован* — все это говорит о предельном, граничащем с физиологическим срывом, субъективном представлении о возможностях своего «тела», или, как говорят психологи, имеет место акцентуация на патосоматике. Значительная часть наблюдаемых переживаний «окрашены» депрессией, которая в свою очередь присутствует в глубокой фазе маниакально-депрессивного развития личности Владимира Высоцкого. Вполне возможно, что уже не в первый раз (только здесь мы наблюдаем впервые, что связано с выборкой текстов) возникает чувство болезни, причем болезни и тела, и души: где-то что-то болит, доставляет физические неудобства, и такая боль, затемняя мысль, мешает думать, отгоняет сон и... требует внешней стимуляции. И при этом, естественно, наблюдается физическое утомление, которое подрывает совершенно потрясающую способность Высоц-

кого к продуктивной творческой деятельности. Это возможный предел (уже *предел*) физических, но я уверен (и это доказывает Высоцкий), вовсе не психологических возможностей человека. Высоцкий остается тем, кем он был в начале своего творческого периода — мальчиком с Сухаревки, пацаном с Марьиной Роши, держателем и хранителем «черного пистолета»: он и здесь же в меру *асоциален, делинквентен, но... патриотичен*.

Обсуждаемый период демонстрирует как бы «обратный ход» развития личности. Трудно себе представить, сколько слез выплакала «Марина Влади (Владимирова), ожидая, что этот последний *вагант* России станет гением. Она этого дождалась, но, правда, ей много пришлось за это заплатить: и судьбой, и деньгами, и карьерой.

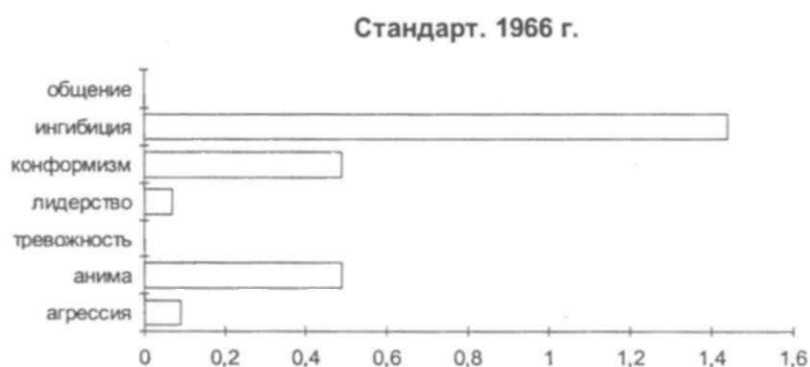
Язык Высоцкого? Здесь поэт показывает уже явный профессионализм. Высоцкий уже надежно сохраняет свой стиль, свое Я, используя формы *монолога* и *интрадиалога*. Если первая — монолог — должна отразить в «проповеди» свой взгляд на жизнь, то вторая форма — интрадиалог — свидетельствует об умении наделять персонажей своего произведения самостоятельной жизнью. Здесь Высоцкий выражает самодостаточность *своего* языкового пространства, точнее той языковой Среды, которую он создает в своих произведениях. О тяжелом грузе языкового творчества говорит характеристика *синхрония*.

Теперь о некоторых особенностях наблюдаемого периода. Спад настроения здесь сопровождается... сохранением *продуктивности*. И не случайно, что здесь же мы видим присутствие характеристики *деструктивен*. Действительно, когда человек, пребывая в подавленном состоянии, «хандре», меланхолии, продолжает продуктивно работать, то это означает, что такой человек разрушает себя, по крайней мере задает себе такие психические нагрузки, выдержать которые длительное время под силу далеко не каждому. Отсюда становится понятным и присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *раним* и *несдержан*. Ограничение межличностного общения проявляет себя в характеристике *декларативен*: поскольку избежать вообще контактов нельзя, то Высоцкий прибегает к «пустой форме» общения.

Что же показывает «стандарт»? В основном то же, о чем говорилось выше.

Сдержанность Высоцкого «питается» конформизмом и анимой. Первое — *конформизм* — означает, что Высоцкого-чело-

века уже «достали», да так, что ему приходится подчиниться возникшим условиям. Более того, это подчинение не только принимается, но и оправдывается. Факт принятия навязанных условий существования иллюстрируется отсутствием *тревожности*. Оправдание же идет по пути смягчения мужских черт характера, что отражено в достаточно высоком значении *анимы*. Но Высоцкий не был бы самим собой, если бы не показал своих качеств *лидера*. Лидерство поэта-бунтаря опирается, естественно, на здоровую, то есть социально неотягощенную (доброкачественную — по Э. Фромму) агрессивность.

Отсутствие *общения* в стандарте не должно рассматриваться как изоляция от какого бы то ни было взаимоотношения с окружающими людьми. «Общение» в настоящем исследовании — понятие скорее психологическое, чем социальное. Невысокая выраженность, или же отсутствия этой характеристики означает то, что этот человек ориентируется на продуктивное общение с... самим собой. Этот человек, конечно, замыкается, но не от внешних контактов, которые могут оставаться многочисленными и поверхностными, а от сопереживания «других Я».

1967 год

Аналоги: 1964, 1967, 1972-1974.

ДАЙТЕ СОБАКАМ МЯСА

*Дайте собакам мяса —
Может, они подерутся.
Дайте похмельным кваса —
Авось они перебьются.*

*Чтоб не жиреть воронам,
Ставьте побольше пугал.
А чтобы любить, влюбленным
Дайте укромный угол.*

*В землю бросайте зерна —
Может, появятся всходы.
Ладно, я буду покорным —
Дайте же мне свободу!*

*Псам мясные ошметки
Дали — а псы не подрались.
Дали пьяницам водки —
А они отказались.*

*Люди ворон пугают —
А воронье не боится.
Пары соединяют -
А им бы разъединиться.*

*Лили на землю воду -
Нету колосьев, — чудо!
Мне вчера дали свободу —
Что я с ней делать буду?!*

Палитра 1967 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕВИАНТЕН	0.34
НЕВРОТИК	0.34
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.33
ШИЗОТИМИЧЕН	0.33
ОСТОРОЖЕН	0.21
ВДОХНОВЛЁН	0.21
РАСКОВАН	0.17
ИНФАНТИЛЕН	0.15
БЕЗВОЛЕН	0.15
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.14
ПРОДУКТИВЕН	0.14
ПСИХАСТЕНИЧЕН	0.11
АСТЕНИЧЕН	0.11
ТРЕВОЖЕН	0.11
НЕСДЕРЖАН	0.11
ПАТРИОТИЧЕН	0.09
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.09
ЭМОЦИОНАЛЕН	0.07
ЗАБЫВЧИВ	0.06
ИСТЕРОИД	0.06
ЭКСТРАВЕРТИРОВАН	0.02
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.01
МОНОЛОГ	0.15
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.13
ИНТЕРДИАЛОГ	0.13
ПОЛИФОНИЯ	0.12
СИНХРОНИЯ	0.05
ИНТРАДИАЛОГ	0.03
ДИАХРОНИЯ	0.03
АРТИСТ	0.29
ЛИТЕРАТОР	0.23

Заключение. 1967 г.

Рассматриваемый период похож на период 1964 года. Напомним основные выводы, объединяющие эти творческие периоды.

Главный вопрос — циклоидности — окончательно разрешается инверсией (обращением) интроверсии в экстраверсию. Оказывается, что Высоцкий далеко не всегда удерживал «планку» идеального творца художественного продукта. Смещение мотивов, а шире — перемена установок на внешние стимулы, которые диктуют форму поведения, отдаляет Владимира Высоцкого от сообщества «великих в художественном». Как было уже сказано, экстраверты — люди, прежде всего, общения, люди конкретного дела, следовательно, не обременяющие себя заботой о духовном развитии и уж тем более далекие от метафизики нашего существования.

Тогда как же разрешить явное противоречие между глубоко укоренившейся интроверсией (о чем нам говорят предшествующие периоды) в личностном укладе Высоцкого и указывающей на циклоидность, пусть и фрагментарной, *экстраверсией*. Ответ К.Г. Юнга: происходит обращение психологического типа личности. Понятно, что такое, трансформирующее личность, влияние может произвести только «судьбоносный» объект. А что может быть судьбоносным в рассматриваемом периоде творчества Высоцкого? Ответ должны дать историки и биографы. Я же здесь только констатирую: 1967 год, равно как и 1964 год, стал для Владимира Высоцкого в каких-то (бытовых, социальных, психологических) отношениях переломным, причем переломным без кавычек, изменившим его отношение к тем ценностям, которые определяли его мировоззрение до сих пор. Тем самым создаются психологические основы для разлада и недоразумений, и не только для разлада между двумя людьми, но и для разлада с самим собой.

Как же Высоцкий преодолевает «наличествующую неполноценность»? Агрессией! Об этом свидетельствует заметная выраженность таких характеристик палитры, как *девиантен* и *несдержан*. Вынужденное (событиями, отношениями с другими людьми, состоянием здоровья) подавление исходной *самости* только и может идти по единственному, проторенному эволюцией, пути — «соглашательству» с диктуемыми реальностью условиями. Это мы называем конформизмом. Но Высоцкий, следуя этому предначертанному для всех людей пути, пытается вырваться из им осознаваемых пут внешних условий,

вырваться путем активного протеста, облекаемого в насильственные формы поведения. И здесь возникает, пожалуй, главный, центральный вопрос психологической оценки личности Владимира Высоцкого: какова сущность бесспорно наличествующей агрессивности в его творчестве?

Но пока для убедительного (прежде всего — для автора) решения вопроса материала не вполне достаточно, следовательно, ставим вопрос о *качестве* агрессивности Высоцкого и связи этой агрессивности с психическим укладом личности российского барда двадцатого века как вопрос к последующему изучению.

Заметной психологической особенностью рассматриваемого здесь периода творчества Высоцкого является весьма выраженное присутствие в палитре такой характеристики, как *шизотимичен*. Это говорит о том, что поэт поставил перед собой задачу (у него сформировалась установка — как говорят психологи) найти что-то очень оригинальное. И в этом поиске новых идей и новых способов их выражения он «уходит в себя». Именно там (в себе, в своем Я) он вычерпывает еще «несуществующее» в этом мире. Разумеется, подобное — единственный способ открытий для гениальной личности. Но правомерен вопрос: не слишком ли торопится российский вагант? Торопливость, безудержная устремленность к клану великих — вот, что характеризует Высоцкого в рассматриваемый период. И это происходит в условиях, когда он далеко не готов нести «груз» гениальности.

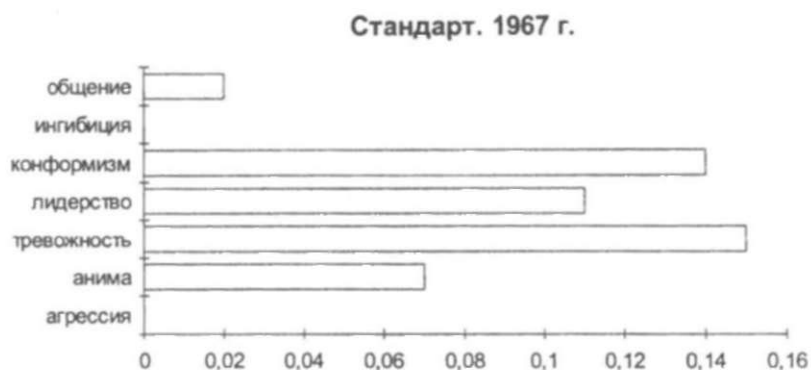
Психологические особенности языка Владимира Высоцкого в период 1967 года полностью совпадают с теми же особенностями периода 1964 года. Наблюдаемый период — как уже замечено выше — снимает *все* вопросы, возникшие ранее: Высоцкий-поэт (шире — литератор) демонстрирует практически полный художественно-литературный «набор» выразительных средств языка.

Более того, этот список настолько мозаичен, что довольно трудно выделить какую-то общую тенденцию. Впечатление такое, как будто Высоцкий в своем стремлении к развитию литературного дара берет «приступом» все возможные языковые приемы передачи замысла. Здесь и *полифония* — идейная «многоголосица», здесь и *монолог* — проповедничество и менторство, здесь и *интердиалог* — ориентация на собеседника (читателя, слушателя), здесь и *объектность* — усвоение идеи

как предмета манипуляции, здесь и диахрония — логическая последовательность изображаемых событий, здесь и синхрония — интуитивно постигаемая одновременность событий, здесь, наконец, и *интрадиалог* — замыкание границ своего языкового пространства. И хотя общая тенденция в выборе формы языкового общения не прослеживается, дать объяснение этому факту достаточно просто: если Высоцкий в поиске новых творческих путей обращается только к своему Я (напомню о выраженной шизотимии), причем Я-молодому в творческом отношении, то он просто не может следовать канонам литературного конструирования. Это — естественный переходный художественный возраст для личности, не желающей быть похожей на кого бы то ни было.

Что же отличает Высоцкого—1964 от Высоцкого—1967? Ответ нагляден (из палитры характеристик) и... ожидаем: соглашательство! Причем, здесь хочу особо подчеркнуть: *никакого* отношения к качеству сдержанности данная характеристика не имеет. Обратите внимание на такие признаки палитры, как *осторожен, безволен, закомплексован, патриотичен* и, наконец, *этноцентричен*. Первые три характеристики служат как бы блоком или тормозом в развитии агрессивности, две последние указывают на качество мотивирующей деятельности. Высоцкий — этот бунтарь, здесь (и далее — всегда!) проявляется как патриот и этноцентрист, то есть законопослушен и *предан* российской действительности. Следовательно, любые разговоры о диссидентстве народного кумира — инсинуации, клевета и сплетни.

Но психолога интересуют более глубокие причины наблюдаемой псевдосдержанности. И здесь следует обратить внимание на такие характеристики палитры, как *психастеничен, астеничен* и *тревожен*. Эти характеристики заставляют более внимательно впредь рассматривать вопрос о психическом здоровье Высоцкого. Дело в том, что тревожная мнительность (психастения), протекающая на фоне ослабленного здоровья (астении), противоречит какой бы то ни было возможности к продуктивной деятельности. И если это сочетание имеет место — как в рассматриваемом случае, — то мы наблюдаем деструкцию личности. В палитре прямо на это указывают такие характеристики, как *невротик, дезадаптирован* и *истероид*.

Здесь Владимир Высоцкий возвращается, но прилагая гораздо большие усилия, к поведению 1964 года. Сохраняя заметное *общение* и не делая никаких усилий для себя-сдерживания (отсутствует ингибция), он остается в правопослушном поле деятельности (выраженный конформизм и отсутствие агрессии). Утверждая с новой силой свою роль *лидера*, он в то же время весьма и весьма тревожен. В рассматриваемый момент Высоцкий демонстрирует «сглаженность», смяченность сугубо мужских черт характера, на что указывает выраженность анимы.

Основной вывод состоит в придании большего акцента сказанному выше (за 1964 год): Высоцкий продолжает «увядать» в славе. Только здесь я хотел бы отчасти снять флер метафоричности со слова «увядать». Дело в том, что уже часто наблюдаемая *тревожность* не может не вызывать устойчивое подозрение у исследователя о неблагоприятном развитии психики Владимира Высоцкого.

1968 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

У нее
 все свое — и белье, и жильё,
 Ну а я
 ангажирую угол у тети.
 Для нее —
 все свободное время мое,
 На нее
 я гляжу из окна, что напротив.
 У нее
 и под утро не гаснет окно,
 И вчера
 мне лифтер рассказал за полбанки:
 У нее
 два знакомых артиста кино
 И один
 популярный артист из «Таганки».
 И пока
 у меня в ихнем ЖЭКе рука,
 Про нее
 я узнал очень много нюансов:
 У нее
 старший брат — футболист «Спартака»,
 А отец —
 референт в Министерстве финансов.
 Я скажу,
 что всегда на футболы хожу —
 На «Спатак», —
 и слова восхищенья о брате.
 Я скажу,
 что с министром финансов дружу
 И что сам
 как любитель играю во МХАТе.

У нее,
у нее на окошке — герань,
У нее,
у нее — занавески в разводах,
У меня,
у меня на окне — ни хера,
Только пыль,
только толстая пыль на комодах...

Палитра 1968 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.94
НОВАТОР	0.83
РЕФЛЕКСИВЕН	0.80
ЗАМКНУТ	0.77
АМБИВАЛЕНТЕН	0.76
РАНИМ	0.73
РАЦИОНАЛЕН	0.71
ЗАСТЕНЧИВ	0.71
ПРОДУКТИВЕН	0.62
АУТИЧЕН	0.47
ЭПАТАЖЕН	0.46
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.41
ШИЗОТИМИЧЕН	0.37
ОСТОРОЖЕН	0.35
ФАНАТИЧЕН	0.33
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.29
АКТИВЕН	0.28
РЕШИТЕЛЕН	0.21
ИГРОК	0.17
ЗАБЫВЧИВ	0.17
ЛИЦЕДЕЙ	0.03
СУБЪЕКТНОСТЪ	0.35
АРТИСТ	0.57
ЛИТЕРАТОР	0.51

Заключение. 1968 г.

Этот год открывает второй из трех аналогичных периодов психологической картины творчества Владимира Высоцкого. Поэтому нелишне напомнить об *основных* моментах полученных результатов.³⁶

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобой угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: *активен*) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне вовнутрь) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность.

Обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, тре-

³⁶ С более тонкими деталями анализа читатель может ознакомиться в предшествующих описаниях аналогичного периода.

бующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, игрок* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что прямо указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращиваются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей.

А что нам показывает «стандарт»?

Стандарт 1968 года практически повторяет стандарт 1963 года, правда, в более крупном масштабе качеств. Поэтому и здесь я позволю себе повторить уже проанализированное раньше.

Во-первых, Владимир Высоцкий освобождается от «пут» *конформизма* и «мягкотелости» (женственности) своего характера, о чем говорит отсутствие *анимы*.

Во-вторых, будущий народный кумир настойчиво утверждает свое *лидерство*, о чем свидетельствует высокая величина этого качества.

Наконец, в-третьих, Владимир Высоцкий не менее настойчиво расширяет и насыщает сферу своего межличностного общения.

Отмеченная динамика процесса экстериоризации («вынесения» во внешний мир) Я-Высоцкого протекает на фоне постоянного сдерживания, что вызывает, безусловно, высокую тревожность. Одной из примет законопослушной сдержанности служит отсутствие (или невысокая выраженность во втором периоде — 1962 г.) «злокачественной» (по Э.Фромму) агрессивности творчества Высоцкого в обсуждаемых периодах.

1969 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

ПЕСНЯ О ЗЕМЛЕ

*Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя!»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время!*

*Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.*

*Как разрезы, траншеи легли,
И воронки — как раны зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.*

*Она вынесет все, переждет, —
 Не записывай Землю в калеки!
 Кто сказал, что Земля не поет,
 Что она замолчала навеки?!*

*Нет! Звенит она, стоны глуша,
 Изо всех своих ран, из отдушин,
 Ведь Земля — это наша душа, —
 Сапогами не вытоптать душу!*

*Кто поверил, что Землю сожгли?!
 Нет, она затаилась на время...*

Палитра 1969 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.68
НОВАТОР	0.63
РЕФЛЕКСИВЕН	0.61
ЗАМКНУТ	0.60
АМБИВАЛЕНТЕН	0.58
РАНИМ	0.56
РАЦИОНАЛЕН	0.55
ЗАСТЕНЧИВ	0.55
ПРОДУКТИВЕН	0.40
АУТИЧЕН	0.36
ЭПАТАЖЕН	0.31
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.27
ШИЗОТИМИЧЕН	0.26
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.24
ОСТОРОЖЕН	0.24
ФАНАТИЧЕН	0.18
АКТИВЕН	0.17
РЕШИТЕЛЕН	0.14
ИГРОК	0.08
ЗАБЫВЧИВ	0.07
ЛИЦЕДЕЙ	0.03
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.20
АРТИСТ	0.57
ЛИТЕРАТОР	0.51

Заключение. 1969 г.

Психологическая картина палитры состояний Владимира Высоцкого творческого периода 1969 года практически полностью совпадает (различными, да и то незначимо, являются веса характеристик) с периодом 1968 года. Тем самым просто отпадает необходимость вносить какие-то коррективы в уже сделанных ранее анализ.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимии скому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: *активен*) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутри) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность.

В наблюдаемый период обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию соб-

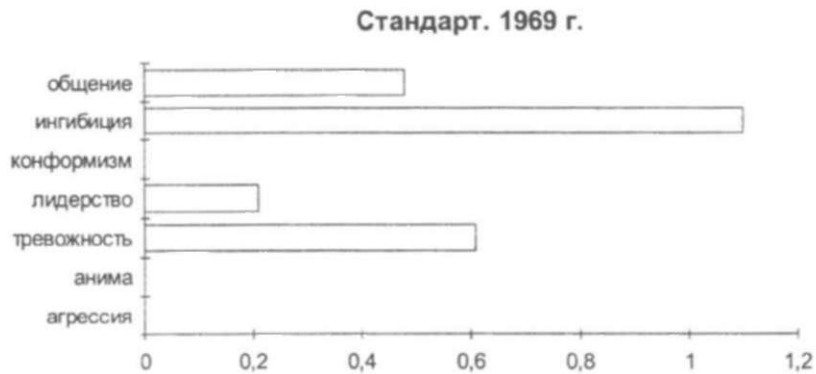
ственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических (телесных, физических, физиологических) возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Далее, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются (вращиваются, становятся принадлежностью индивидуального сознания) остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я воспринимающего субъекта. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Ниже приведен стандарт «собираемых» характеристик Владимира Высоцкого, которые были им показаны в тексте 1969 года. Как видим — совпадение до «тождественности» с предшествующими периодами (в частности, с периодом 1963 и 1968 годов).

Как видим — совпадение до «тождественности» с предшествующими периодами (в частности, с периодом 1963 и 1968 годов).

Следовательно, целесообразно воспользоваться уже высказанным выше мнением относительно характера внешнего поведения Владимира Высоцкого.³⁷

Во-первых, Владимир Высоцкий освобождается от «пут» *конформизма* и «мягкотелости» (женственности) своего характера, о чем говорит отсутствие *ангивны*.

Во-вторых, будущий народный кумир настойчиво утверждает свое *лидерство*, о чем свидетельствует сравнительно высокая величина этого качества.

Наконец, в-третьих, Владимир Высоцкий не менее настойчиво расширяет и насыщает сферу своего межличностного общения.

Отмеченная динамика процесса экстерниоризации («вынесения» во внешний мир) Я-Высоцкого протекает на фоне постоянного сдерживания, что вызывает, безусловно, высокую тревожность. Одной из примет законопослушной сдержанности служит отсутствие (или невысокая выраженность во втором периоде — 1962 г.) «злокачественной» (по Э.Фромму) агрессивности творчества Высоцкого в обсуждаемых периодах.

Обращу снова внимание на состояние, уже становящее перманентным, *тревожности*. Такое некомфортное состояние, в котором длительное время пребывает человек, не может не сказаться на его физическом здоровье.

³⁷ Повторение результатов анализа «до тождественности» прямо и убедительно доказывает, что используемый в этой работе метод ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС, во-первых, *валиден* (то есть адекватен исследуемому явлению), во-вторых, надежен в достоверности получаемых результатов. Это утверждение вытекает из того очевидного обстоятельства, что исследуется один и тот же человек на протяжении длительного периода.

1970 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

СТРАННАЯ СКАЗКА

*В Тридевятиом государстве
(Трижды девять — двадцать семь)
Все держались на коварстве —
Без проблем и без систем.*

*Нет того чтобы сам — воевать, —
Стал король втихаря попивать,
Расплевался с королевой,
Дочь оставил старой девой, —
А наследник пошел воровать.*

*В Тридесятом королевстве
(Трижды десять — тридцать, что ль?)
В добром дружеском соседстве
Жил еще один король.*

*Тишь да гладь, да спокойствие там, —
Хоть король был отъявленный хам,
Он прогнал министров с кресел,
Оппозицию повесил —
И скучал от тоски по делам.*

*В Триодиннадцатом царстве
(То бишь — в царстве Тридцать три)
Царь держался на лекарстве:
Воспалились пузыри.*

*Был он — милитарист и вандал, —
Двух соседей зазря оскорблял —
Слал им каждую субботу
Оскорбительную ноту, —
Шел на международный скандал.*

*В Тридцать третьем царь сказался:
 Не хватает, мол, земли, —
 На соседей покусился —
 И взбесились короли:*

*«Обуздать его, смять!» — только глядь —
 Нечем в Двадцать седьмом воевать,
 А в Тридцатом — полководцы
 Все утоплены в колодце
 И вассалы восстать норовят...*

Палитра 1970 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
МРАЧЕН	0.28
ФРУСТРИРОВАН	0.28
РЕФЛЕКСИВЕН	0.28
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.27
ДЕВИАНТЕН	0.27
ШИЗОТИМИЧЕН	0.26
АУТИЧЕН	0.26
НЕВРОТИК	0.26
ДЕСТРУКТИВЕН	0.25
ПРОДУКТИВЕН	0.24
ОСТОРОЖЕН	0.16
БЛОКИРОВАН	0.11
РАЦИОНАЛЕН	0.11
УГРЮМ	0.10
РАНИМ	0.10
ЗАМКНУТ	0.09
ЗАСТЕНЧИВ	0.09
ДЕПРЕССИВЕН	0.09
РАВНОДУШЕН	0.09
ИГРОК	0.07
НЕСДЕРЖАН	0.07
ЛИЦЕДЕЙ	0.06
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.06
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.06
ЗАБЫВЧИВ	0.04
ПОДАВЛЕН	0.03

ТРЕВОЖЕН	0,02
БЕЗВОЛЕН	0,01
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0,02
АСТЕНИЧЕН	0,01
МОНОЛОГ	0,04
ПОЛИФОНИЯ	0,03
ИНТРАДИАЛОГ	0,02
ДИАХРОНИЯ	0,02
СИНХРОНИЯ	0,01
АРТИСТ	0,52
ЛИТЕРАТОР	0,37

Заключение. 1970 г.

Этот год — равно как и 1980-й — стоит несколько «особняком» в двадцатилетнем периоде творчества Владимира Высоцкого. Особенность этих двух периодов состоит в том, что психологическое содержание текстов этих лет, проанализированное в этой работе (что, разумеется, должно быть отнесено к волевой избирательности автора этой книги), как бы «размазано» по трем, достаточно разделяющимся между собой, периодам. Иными словами, эти два года несут психологическую информацию, которая акцентировано присутствует... во всех годах творчества Владимира Высоцкого. Явление далеко не ординарное. В этой работе я сконцентрирую внимание в отдельной главе³⁸ на последнем годе жизни (и это должно быть понятно) российского гиганта «бардовской» поэзии и песни. Здесь же чуть подробнее остановлюсь на своеобразии именно этого периода, который, повторяю, по многим формально-статистическим критериям должен быть отнесен к циклу «большого периода» (двенадцать из двадцати лет) творчества Высоцкого. Но вначале следует упомянуть то, что характерно *вообще* для этого «большого периода».

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотиминескому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различное ка-

³⁸ Глава 6. «Смерть героя».

чество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *продуктивен*) работоспособность и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутрь) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность.

И вновь обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен* (пусть в данном случае она и не «лидирует» в палитре), отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Но если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого такой характеристики, как *экстравагантен*, усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Это, пожалуй, все, что можно связать с периодом, который определил основное психологическое содержание личности Владимира Высоцкого, — самым длительным, добавлю, периодом его жизни. Но Высоцкий не так прост, как это могло бы показаться из, пусть и длительного, пребывания в каком-то одном качестве, какой-то одной ипостаси. Наблюдаемый период — «залп» противоречивых характеристик, квинтэссенция личностных устремлений. Наконец, это — «ядро», которое мы обнаруживаем во вне-Высоцкого человека, то есть в его внешней, поведенческой деятельности.

Что же это за особенности, или отличия от «проторенного» — уже далеко не начинающим поэтом — пути своего творчества? Точнее, в чем состоят особенности психологического уклада той личности, которая избрала *свой* — необычный, бунтарский, но сразу принятый народом — путь в художественном творчестве?

Прежде всего — противоречивость «показанных» Владимиром Семеновичем свойств. Такие характеристики, как *мрачен* и *фрустрирован* возглавляет палитру (усиливаясь менее выраженными, но отражающими то же направление в развитии переживания: угрюм, подавлен, безволен). Сочетаясь, они означают... злость — как ответную реакцию на невозможность достижения поставленной цели. Что дает основания мне говорить о «злости»? Такие характеристики палитры, как *девиантен*, *несдержан*, *тревожен*. И в то же время мы наблюдаем... сдержанность (в палитре — блокирован, рационален, закомплексован и забывчив). Снова, но в более богатой палитре психологических свойств, перед нами «саморазрушение», что, кстати, отражено в характеристиках *дезадаптирован* и *астеничен*. Последняя прямо указывает на соматическое (телесно-физическое) неблагополучие нашего героя.

Обсуждаемый период — «сгусток» психологических противостояний. Таких периодов у Владимира Высоцкого было всего два: 1970 год и последний год его жизни — 1980. Психическое напряжение, которое отражено в обсуждаемом периоде, — невыносимо для нормального человека, но Высоцкий преодолел это погружение в «невозможность» и продолжал творить еще долгих десять лет.

Формы языка Высоцкого здесь отражают несомненный профессионализм, собирая под свои «знамена» практически все возможные способы межличностного общения с помощью речи.

Теперь о стандарте, показанном на рисунке.

Здесь отражен как раз «уничтожающий Я-себя» эффект протivостояния психических переживаний Высоцкого. Действительно, соглашательство в форме слепого *конформизма* питается искренним стремлением к сдерживанию своих якобы общественно-негативных поступков³⁹, о чем говорит нам выраженность *ингибции*. Более того, это стремление к «консенсусу» заставляет Высоцкого отказаться от естественной борьбы за свое существование в форме «доброкачественной» (по Э. Фромму) *агрессивности*. Но Высоцкий зол, о чем говорит, во-первых, отсутствие *анимы*, то есть выраженного самооправдания «мягкотелости» своих поступков, и, во-вторых, утверждающее Я и сохраняющееся даже в таких обстоятельствах — *лидерство*.

И, конечно же, обращает на себя внимание «запредельная» *тревожность*, становящаяся уже фактором развития болезни — невращения. Поясню, что невращения — одна из основных форм неврозов, проявляющаяся в выраженном ослаблении деятельности нервной системы в результате перенапряжения раздражительного или тормозного процесса. Нетрудно обнаружить эти симптомы и в палитре, и в стандарте психического уклада Владимира Высоцкого в наблюдаемый момент.

³⁹ Вспомним безнравственный «разгул» ангажированной прессы в адрес Высоцкого.

1971 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

ПЕСЕНКА ПРО ПРЫГУНА В ДЛИНУ

*Что случилось, почему кричат?
Почему мой тренер завопил?
Просто — восемь сорок результат, —
Правда, за черту переступил.*

*Ой, приходится до дна ее испить —
Чашу с ядом вместо кубка я беру, —
Стоит только за черту переступить —
Превращаюсь в человека-кенгуру.*

*Что случилось, почему кричат?
Почему соперник завопил?
Просто — ровно восемь шестьдесят, —
Правда, за черту переступил.*

*Что же делать мне, как быть, кого винить —
Если мне черта совсем не по нутру?
Видно, негру мне придется уступить
Этот титул человека-кенгуру.*

*Что случилось, почему кричат?
Стадион в единстве завопил...
Восемь девяносто, говорят, —
Правда, за черту переступил.*

*Посоветуйте, вы все, ну как мне быть?
Так и есть, что негр титул мой забрал.
Если б ту черту да к черту отменить,
Я б Америку догнал и перегнал!*

*Что случилось, почему молчат?
Комментатор даже приуныл.
Восемь пять — который раз подряд, —
Значит — за черту не заступил.*

Палитра 1971 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.74
НОВАТОР	0.67
РЕФЛЕКСИВЕН	0.66
ЗАМКНУТ	0.65
АМБИВАЛЕНТЕН	0.63
РАЦИОНАЛЕН	0.60
ЗАСТЕНЧИВ	0.60
РАНИМ	0.60
ПРОДУКТИВЕН	0.44
АУТИЧЕН	0.38
ЭПАТАЖЕН	0.33
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.29
ШИЗОТИМИЧЕН	0.27
ОСТОРОЖЕН	0.27
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.26
ФАНАТИЧЕН	0.21
АКТИВЕН	0.19
РЕШИТЕЛЕН	0.16
ИГРОК	0.09
ЗАБЫВЧИВ	0.09
ЛИЦЕДЕЙ	0.03
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.25
АРТИСТ	0.57
ЛИТЕРАТОР	0.51

Заключение. 1971 г.

Обсуждаемый год творчества — последний во втором этапе, но не последний в достаточно длительном периоде устойчивого психологического состояния героя этой работы. Экономя время и усилия читателя, приведу уже приведенный выше анализ для аналогичных периодов.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое каче-

ство: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: *активен*) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутри) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность. И снова в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, игрок* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как

их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращаются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Каковы же своеобразия, отмеченные в конце наиболее продолжительного периода? Пожалуй, сильно выраженные характеристики *амбивалентность* и *лицедей*.⁴⁰ Если коротко: «запретельность» выражения мужских черт характера (маска социальной роли «мужчины») рикошетом отдается в неуравновешенности психических проявлений (активность на фоне... подавленности). Но если играть социальную роль мужчины для Владимира Высоцкого не представляет труда (он все же актер), то амбивалентность переживаний дает нам намек на возможное внешнее стимулирование каких-то комфортных психических состояний. Чаше всего психологи и психиатры сталкиваются с этим состоянием, наблюдая... алкоголиков.⁴¹ Нетрудно догадаться, что состояние, которое в этой работе именуется «амбивалентностью», сопряжено с феноменом деструктивности: та же суетливая двигательная активность на фоне угнетенности, подавленности, пушкинской «хандры». Иначе: видимая активность, «погруженная» в депрессию.

Что же нам показывает стандарт?

Мы наблюдаем, как любят говорить психологи (считая это своим феноменом), «дежа вю» — то есть «уже виденное».

⁴⁰ Обсуждению этих качеств будут посвящены отдельные главы книги.

⁴¹ Позволю себе сослаться на одну из своих работ, в которой наблюдался подобный феномен в психическом укладе Николая II: «Великие последние». Прикладная психология и психоанализ. // М.: МПА, 2000, № 1, с. 14-27.

Действительно, сдержанность-ингибция порождает *тревожность*, что подрывает психологические резервы личности. Но Владимир Семенович, пусть и оставляя позиции активной, жизненно необходимой *агрессии*, сопротивляется тем, что, во-первых, блокирует «мягкотелость» характера (в стандарте отсутствует *анима*), отвергая *конформизм*; во-вторых, показывает качества *лидера* в условиях выраженного межличностного общения.

Вывод: Владимир Высоцкий *перенапрягает* свой психический потенциал.

1972 год

Аналоги: 1964, 1967, 1972-1974.

*Оплавляются свечи
На старинный паркет,
И стекает на плечи
Серебро с эполет.
Как в агонии бродит
Золотое вино...
Все былое уходит, —
Что придет — все равно.*

*И, в предсмертном томленьи
 Озираясь назад,
 Убегают олени,
 Нарываясь на залп.
 Кто-то дуло наводит
 На невинную грудь...
 Все былое уходит, —
 Пусть придет что-нибудь.*

*Кто-то злой и умелый,
 Веселясь, наугад
 Мечеострые стрелы
 В воспаленный закат.
 Слышно в буре мелодий
 Повторение нот...
 Пусть былое уходит, —
 Пусть придет что придет.*

Палитра 1972 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
РАСКОВАН	0.24
ИНФАНТИЛЕН	0.24
ВДОХНОВЛЕН	0.24
МАНИАКАЛЕН	0.16
НЕВРОТИК	0.16
ШИЗОТИМИЧЕН	0.14
ПСИХАСТЕНИЧЕН	0.14
УПОРЕН	0.14
БЕЗВОЛЕН	0.14
ДЕВИАНТЕН	0.14
ЭКСТРАВЕРТИРОВАН	0.12
АСТЕНИЧЕН	0.12
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.08
ПАРАНОЯЛЕН	0.07
ДЕЛИНКВЕНТЕН	0.07
ТРЕВОЖЕН	0.07
ПАТРИОТИЧЕН	0.03
ПРОДУКТИВЕН	0.03
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.02
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.01

МОНОЛОГ	0.20
ПОЛИФОНΙΑ	0.18
ДИАХРОНИЯ	0.13
СИНХРОНИЯ	0.10
ИНТЕРДИАЛОГ	0.06
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.01
ИНТРАДИАЛОГ	0.01
АРТИСТ	0.16
ЛИТЕРАТОР	0.12

Заключение. 1972 г.

Обсуждению подлежит «пик» сравнительно небольшого по времени (всего-то пять лет), но достаточно благоприятного для психики (конечно, по «меркам» нашего персонажа) периода жизни Высоцкого.

Вначале повторим то, что уже наблюдали в аналогичные жизненные моменты.

Главный вопрос — циклоидности — окончательно разрешается инверсией (обращением) интроверсии в экстраверсию. Оказывается, что Высоцкий далеко не всегда удерживал «планку» идеального творца художественного продукта. Смещение мотивов, а шире — перемена установок на внешние стимулы, которые диктуют форму поведения, отдаляет Владимира Высоцкого от сообщества «великих в художественном». Как было уже сказано, экстраверты — люди, прежде всего, общения, люди конкретного дела, следовательно, не обременяющие себя заботой о духовном развитии, и уж тем более далекие от метафизики нашего существования.

Тогда как же разрешить явное противоречие между глубоко укоренившейся интроверсией (о чем нам говорят другие периоды творчества) в личностном укладе Высоцкого и указывающей на циклоидность, пусть и фрагментарной, *экстраверсией*. Ответ К.Г. Юнга: происходит обращение психологического типа личности. Понятно, что такое, трансформирующее личность, влияние может произвести только «судьбоносный» объект. А что может быть судьбоносным в рассматриваемом периоде творчества Высоцкого? Ответ должны дать историки и биографы. Я же здесь только констатирую: 1964 г., 1967г. и тот, который мы обсуждаем, стали годами для Владимира Высоцкого в каких-то (бытовых, социальных, психологических)

отношениях переломными, причем *переломными* без кавычек, то есть годами, изменившими его отношение к тем ценностям, которые определяли его мировоззрение в другие периоды жизни. Тем самым создаются психологические основы для разлада и недоразумений, и не только для разлада между двумя людьми, но и для «разлада» с самим собой.

Как же Высоцкий преодолевает «наличествующую неполноценность»? Агрессией! Об этом свидетельствует заметная выраженность таких характеристик палитры, как *девиантен* и *делинквентен*. Вынужденное (событиями, отношениями с другими людьми, состоянием здоровья) подавление исходной *самости* только и может идти по единственному, проторенному эволюцией пути — «согласительству» с диктуемыми реальностью условиями. Это мы называем конформизмом. Но Высоцкий, следуя этому предначертанному для всех людей пути, пытается вырваться из им прекрасно осознаваемых пут внешних условий, вырваться путем активного протеста, облачаемого в насильственные формы поведения. И здесь возникает, пожалуй, главный, центральный вопрос психологической оценки личности Владимира Высоцкого: какова сущность бесспорно наличествующей агрессивности в его творчестве?

Но пока для убедительного (прежде всего — для автора этой книги) решения вопроса материала не вполне достаточно, следовательно, ставим вопрос о *качестве* агрессивности Высоцкого и связи этой агрессивности с психическим укладом личности российского барда двадцатого века как вопрос к последующему изучению.

Более детальный анализ палитры «пика» благоприятного периода показывает, что слово *пик* оправданно взято в кавычки. Взгляните на такие характеристики, как *невротик*, *психастеничен*, *безволен*, *закомплексован*, *параноялен*, *тревожен* (!) и *дезадаптирован*. Вряд ли возникнут сомнения в том, что эти характеристики отнюдь не свидетельствуют о психическом комфорте личности. Но Высоцкий борется (в палитре — *упорен*), Высоцкий продолжает оставаться продуктивным (в палитре — *продуктивен*), Высоцкий показывает себя гражданином своей отчизны (в палитре — *патриотичен* и *этноцентричен*). Но эта борьба все больше и больше оставляет в психике Владимира Высоцкого следы необратимой деструктивности.

Язык Владимира Высоцкого остается «полиформным», то есть поэт продолжает демонстрировать практически всю гамму спосо-

бов передачи замысла.⁴² Здесь следует сделать только одно замечание: отсутствие *субъектности* может говорить не столько о профессионализме Высоцкого-поэта, сколько о подчиненности личности навязанным условиям существования.

Теперь коротко о стандарте.

«Позитив», или то, что *можно* отнести к факторам, благоприятствующим нормальному течению психических процессов: сюда, прежде всего, относим *общение, лидерство* и... *агрессию*. К тем же факторам можно отнести *аниму*, так как смяченность сугубо мужских черт характера, полагаю, должно быть отнесено к достоинствам настоящего мужчины.

«Негатив», или то, что *должно* отнести к неблагоприятным факторам, влияющим на течение психических процессов: *конформизм* на фоне *тревожности*. Снова мы видим, что «согласительство» Высоцкому стоит очень многих усилий, прежде всего — душевных, психических. Вопрос: чем же все это кончится?

Отсутствие *ингибции* может означать одно из двух: или же Высоцкий *устал* сдерживать себя, надев маску *инфантильности*, или же он посчитал возможным и достаточным принять правила жизненной игры, навязываемые ему извне. Последнее — менее вероятно, так как в его поведении (а стихи — это поведение) присутствует агрессия.

⁴² По крайней мере из тех, которые обсуждаются в этой работе.

1973 год

Аналоги: 1964, 1967, 1972-1974.

*Как по Волге-матушке, по реке-кормилице —
Все суда с товарами, струги да ладьи, —
И не надорвалась, и не притомилась:
Ноша не тяжелая — корабли свои.*

*Вниз по Волге плывая,
Прохожу пороги я
И гляжу на правые
Берега пологие:
Там камыш шевелится,
Поперек ломается, —
Справа — берег стелется,
Слева — подымается.*

*Волга песни слышала хлеще, чем «Дубинушка», —
Вся вода исхлестана пулями врагов, —
И плыла по Матушке наша кровь-кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.*

*Долго в воды пресные
Лили слезы строгие
Берега отвесные,
Берега пологие —
Плакали, измызганы
Острыми подковами,
Но теперь зализаны
Злые раны волнами.*

*Что-то с вами сделалось, города старинные,
В коих — стены древние, на холмах кремли, —
Словно пробудились молодцы былинные
И — числом несметные — встали из земли.*

*Лапами грабастая,
Корабли стараются —
Тянут баржи с Каспия,
Тянут — надрываются,*

*Тянут — не оглянутся, —
И на версты многие
За крутыми тянутся
Берега пологие.*

Палитра 1973 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.62
ШИЗОТИМИЧЕН	0.61
ЭПАТАЖЕН	0.61
ДЕВИАНТЕН	0.61
НЕВРОТИК	0.61
ВДОХНОВЛЕН	0.45
ПРОДУКТИВЕН	0.41
ОСТОРОЖЕН	0.34
ИМПУЛЬСИВЕН	0.24
РАСКОВАН	0.20
ИНФАНТИЛЕН	0.19
ЭМОЦИОНАЛЕН	0.18
ПСИХАСТЕНИЧЕН	0.16
ЭКСТРАВЕРТИРОВАН	0.15
ОБЩИТЕЛЕН	0.15
ИГРОК	0.12
НЕСДЕРЖАН	0.11
ЗАБЫВЧИВ	0.10
ФАНАТИЧЕН	0.10
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.08
ЛИЦЕДЕЙ	0.07
АЖИТИРОВАН	0.07
ТРЕВОЖЕН	0.06
ПСИХОПАТИЧЕН	0.06
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.05
АКТИВЕН	0.03
ИНТЕРДИАЛОГ	0.13
ПОЛИФОНΙΑ	0.13
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.10
МОНОЛОГ	0.09
ДИАХРОНИЯ	0.08
СИНХРОНИЯ	0.01
АРТИСТ	0.49
ЛИТЕРАТОР	0.34

Заключение. 1973 г.

Период вдохновения продолжается. Но вначале о том, что характеризует общее для рассматриваемого периода.

Главный вопрос — циклоидности — окончательно разрешается инверсией (обращением) интроверсии в экстраверсию. Оказывается, что Высоцкий далеко не всегда удерживал «планку» идеального творца художественного продукта. Смещение мотивов, а шире — перемена установок на внешние стимулы, которые диктуют форму поведения, отдаляет Владимира Высоцкого от сообщества «великих в художественном». Как было уже сказано, экстраверты — люди, прежде всего, общения, люди конкретного дела, следовательно, не обременяющие себя заботой о духовном развитии, и уж тем более далекие от метафизики нашего существования.

Тогда как же разрешить явное противоречие между глубоко укоренившейся интроверсией (о чем нам говорят другие периоды анализа) в личностном укладе Высоцкого и указывающей на циклоидность, пусть и фрагментарной, *экстраверсией*. Ответ К.Г. Юнга: происходит обращение психологического типа личности. Понятно, что такое, трансформирующее личность, влияние может произвести только «судьбоносный» объект. А что может быть судьбоносным в рассматриваемом периоде творчества Высоцкого? Ответ должны дать историки и биографы. Я же здесь только констатирую: 1973 год, равно как и все годы этого «золотого» периода, стал для Владимира Высоцкого в каких-то (бытовых, социальных, психологических) отношениях переломным, причем *переломным* без кавычек, изменившим его отношение к тем ценностям, которые определяли его мировоззрение до сих пор. Но тем самым — этим переломом — создаются психологические основы для разлада и недоразумений, и не только для разлада между двумя людьми, но и для разлада с самим собой.

Как же Высоцкий преодолевает «наличествующую неполноценность»? Агрессией! Об этом свидетельствует заметная выраженность таких характеристик палитры, как *девиантен, несдержан, импульсивен, психопатичен*. Вынужденное (событиями, отношениями с другими людьми, состоянием здоровья) подавление исходной *самости* только и может идти по единственному, проторенному эволюцией пути — «соглашательству» с диктуемыми реальностью условиями. Это мы называем конформизмом. Но Высоцкий, следуя этому предначертанному для всех людей пути, пытается вырваться из им осознаваемых пут

внешних условий, вырваться путем активного протеста, облекаемого в насильственные формы поведения. И здесь возникает, пожалуй, главный, центральный вопрос психологической оценки личности Владимира Высоцкого: какова сущность бесспорно наличествующей агрессивности в его творчестве?

Но пока для убедительного (прежде всего — для автора) решения вопроса материала не вполне достаточно, следовательно, ставим вопрос о *качестве* агрессивности Высоцкого и связи этой агрессивности с психическим укладом личности русского барда двадцатого века как вопрос к последующему изучению.

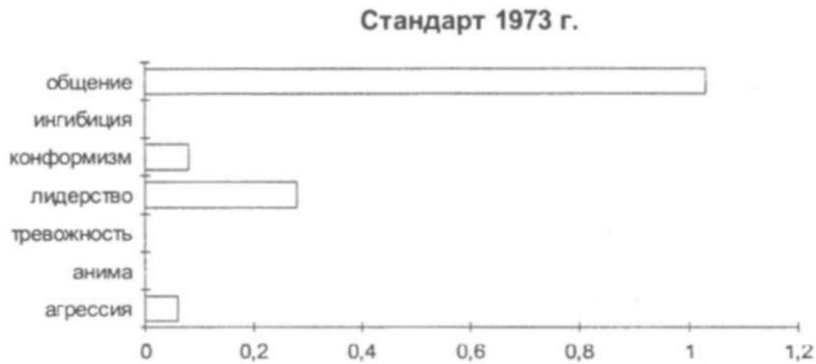
Здесь уже начинает обращать на себя внимание — *психопатия*. Дело в том, что это состояние порождает неадекватное наличествующим обстоятельствам и условиям поведение. Обычно принято говорить о психопатии в связи с нонконформистским, более того — общественно-негативным поведением. Здесь же, разумеется, речь идет об анализе языкового продукта художественного творчества Владимира Высоцкого. Следовательно, говоря о психопатии, я должен иметь в виду только *тенденцию* психической активности такой направленности, то есть невыраженное во внешнем поведении.

Что происходит с языком Владимира Высоцкого?

Наблюдаемый период — как уже замечено выше — снимает *все* вопросы, возникшие ранее: Высоцкий-поэт (шире — литератор) демонстрирует практически полный художественно-литературный «набор» выразительных средств языка. Более того, этот список настолько мозаичен, что довольно трудно выделить какую-то общую тенденцию. Впечатление такое, как будто Высоцкий в своем стремлении к развитию литературного дара берет «приступом» все возможные языковые приемы передачи замысла. Здесь и *полифония* — идейная «многоголосица», здесь и *монолог* — проповедничество и менторство, здесь и *интердиалог* — ориентация на собеседника (читателя, слушателя), здесь и *объектность* — усвоение идеи как предмета манипуляции, здесь и *диахрония* — логическая последовательность изображаемых событий, здесь и *синхрония* — интуитивно постигаемая одновременность событий. И хотя общая тенденция в выборе формы языкового общения не прослеживается, дать объяснение этому факту достаточно просто: если Высоцкий в поиске новых творческих путей обращается только к своему Я (напомню о выраженной шизотимии), причем Я-молодому в

творческом отношении, то он просто не может следовать канонам литературного конструирования. Это — естественный переходный художественный возраст для личности, не желающей быть похожей на кого бы то ни было.

Посмотрим, о чем говорит стандарт.

Обращаю внимание читателя на стандарт 1964 года. Практически полное сходство, но здесь — то есть в 1973 году — чуть меньший масштаб. Иначе — чуть меньшая выраженность тех же самых свойств. Поэтому я приведу полностью то заключение, которое было сделано ранее.

Во-первых, обратите внимание на выраженность «общения». Эта композиционная характеристика имеет своим ядром *экстраверсию*, то есть направленность психической деятельности за границу Я. На первый взгляд казалось бы, что в подобной интенсивности межличностных контактов открывается *экстравертированность* личности; то есть личность раскрывается и открывается как «окно» внутреннего Я-человека в общении. Да, это так, но и недостаточно для описания психологического уклада Владимира Высоцкого. В данном случае мы наблюдаем не только подтверждающий этот момент — признак агрессивности, который всегда сопутствует намеренному «раскрытию» Я, — но и... отвергающий эту тенденцию к открытости личности — конформизм. Любопытно, что при подобном сочетании устремлений, отсутствует сдержанность (ингибция), что мо-

жет означать субъективную «правоту» создаваемого, творимого и делаемого.

Что же, Высоцкий перестал бы себя сдерживать? Да, если принять следующее положение: Высоцкий нашел (или посчитал, что нашел) форму для внешнего выражения своего Я, неотягощенную конфликтностью с внешним миром. Тогда сдержанность перестает быть регулятором поведения. И тогда же открываются «шлюзы» для безграничного межличностного общения, что прекрасно отражено в стандарте.

Итог 1973 года? Если коротко: Высоцкий продолжает «увядать» в славе.

1974 год

Аналоги: 1964, 167, 1972-1974.

РАССТРЕЛ ГОРНОГО ЭХА

*В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха,
помеха,*

*На кручах таких, на какие никто не проник,
Жило-поживало веселое горное,
горное эхо, —*

Оно отзывалось на крик — человеческий крик.

*Когда одиночество колом подкатит под горло,
под горло*

*И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадет,
Крик этот о помощи эхо подхватит,
подхватит проворно,*

Усилит — и бережно в руки своих донесет.

*Должно быть, не люди, напившись дурмана и зелья,
и зелья,*

*Чтоб не был услышан никем громкий топот и храп,
Пришли умертвить, обеззвучить живое,
живое уцелье, —*

ОБЪЕКТНОСТЬ	0.17
ИНТЕРДИАЛОГ	0.16
ПОЛИФОНИЯ	0.13
МОНОЛОГ	0.11
ДИАХРОНИЯ	0.08
ИНТРАДИАЛОГ	0.01
АРТИСТ	0.49
ЛИТЕРАТОР	0.34

Заключение. 1974 г.

Период вдохновения завершается, 1974 год — последний в сравнительно благополучном и весьма непродолжительном периоде творческой жизни Владимира Высоцкого. Но вначале напомним основные черты этого периода.

Главный вопрос — циклоидности — окончательно разрешается инверсией (обращением) интроверсии в экстраверсию. Оказывается, что Высоцкий далеко не всегда удерживал «планку» идеального творца художественного продукта. Смещение мотивов, а шире — перемена установок на внешние стимулы, которые диктуют форму поведения, отдаляет Владимира Высоцкого от сообщества «великих в художественном». Как было уже сказано, экстраверты — люди, прежде всего, общения, люди конкретного дела, следовательно, не обременяющие себя заботой о духовном развитии, и уж тем более далекие от метафизики нашего существования.

Тогда как же разрешить явное противоречие между глубоко укоренившейся интроверсией (о чем нам говорят предшествующие периоды) в личностном укладе Высоцкого и указывающей на циклоидность, пусть и фрагментарной, *экстраверсией*. Ответ К.Г. Юнга: происходит обращение психологического типа личности. Понятно, что такое, трансформирующее личность, влияние может произвести только «судьбоносный» объект. А что может быть судьбоносным в рассматриваемом периоде творчества Высоцкого? Ответ должны дать историки и биографы. Я же здесь только констатирую: 1974 год, равно как и другие годы-аналоги, стал для Владимира Высоцкого в каких-то (бытовых, социальных, психологических) отношениях переломным, причем переломным без кавычек, изменившим его отношение к тем ценностям, которые определяли его миро-

воззрение до сих пор. Тем самым создаются психологические основы для разлада и недоразумений, и не только для разлада между двумя людьми, но и для разлада с самим собой.

Как же Высоцкий преодолевает «наличествуемую неполноценность»? Агрессией! Об этом свидетельствует заметная выраженность таких характеристик палитры, как экстравагантен, *эпатажен*, *девиантен* и *несдержан*. Вынужденное (событиями, отношениями с другими людьми, состоянием здоровья) подавление исходной *самости* только и может идти по единственному, проторенному эволюцией пути — «согласительству» с диктуемыми реальностью условиями. Это мы называем конформизмом. Но Высоцкий, следуя этому предначертанному для всех людей пути, пытается вырваться из им осознаваемых путей внешних условий, вырваться путем активного протеста, облекаемого в насильственные формы поведения. И здесь возникает, пожалуй, главный, центральный вопрос психологической оценки личности Владимира Высоцкого: какова сущность бесспорно наличествующей агрессивности в его творчестве?

Но пока для убедительного (прежде всего — для автора этой книги) решения вопроса материала не вполне достаточно, следовательно, ставим вопрос о *качестве* агрессивности Высоцкого и связи этой агрессивности с психическим укладом личности российского барда двадцатого века как вопрос к последующему изучению.

Что можно к этому добавить? Высоцкий становится *невротиком* (в палитре на это есть прямое указание). И при этом он недостаточно контролирует свое поведение (в палитре — *импульсивен*, *эмоционален*, *фанатичен*). Не случайно поэтому его поведение становится *инфантильным*: черты детскости, незамутненной искренности вообще-то были свойственны характеру Высоцкого, сейчас же это проявляется весьма рельефно.

Высоцкий уже устал (признак психастеничности в палитре), но остается *активным* и, что существенно, *продуктивным*. Психические нагрузки — запредельны.

Формы языкового общения стабилизировались, Высоцкий и здесь демонстрирует богатую палитру.

Посмотрим о чем говорит стандарт.

Стандарт как будто малопримечательный. И все же следует обратить внимание на одновременное присутствие *лидерства* и *агрессии*. Высоцкий уже становится «агрессивным лидером», канализируя продукт своего творчества через широкое межличностное общение. И здесь уже не возникает такого мощного заслона, каким был в других периодах жизни фактор сдерживания (в стандарте отсутствует ингибция).

1975 год

Аналоги: 1965, 1966, 1975.

ПЕСНЯ О НЕНАВИСТИ

*Торопись — тощий гриф над страну кружит!
 Лес — обитель твою — по весне навести!
 Слышишь — гулко земля под ногами дрожит?
 Видишь — плотный туман над полями лежит?
 Это росы вскипают от ненависти!
 Ненависть — в почках набухших томится,
 Ненависть — в нас затаенно бурлит,
 Ненависть — потом сквозь кожу сочится,
 Головы наши палит!*

Погляди — что за рыжие пятна в реке, —
 Зло решило порядок в стране навести.
 Рукоятки мечей холодеют в руке,
 И отчаянье бьется, как птица, в виске,
 И заходится сердце от ненависти!

Ненависть — юным уродует лица,
 Ненависть — просится из берегов,
 Ненависть — жаждет и хочет напиться
 Черною кровью врагов!

Да, нас ненависть в плен захватила сейчас,
 Но не злоба нас будет из плена вести.
 Не слепая, не черная ненависть в нас, —
 Свежий ветер нам высушит слезы у глаз
 Справедливой и подлинной ненависти!

Ненависть — пей, переполнена чаша!
 Ненависть — требует выхода, ждет.
 Но благородная ненависть наша
 Рядом с любовью живет!

Палитра 1975 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
АСТЕНИЧЕН	0.09
БЕЗВОЛЕН	0.09
РАВНОДУШЕН	0.09
БЛОКИРОВАН	0.06
АКЦЕНТУИРОВАН	0.06
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.05
ДЕПРЕССИВЕН	0.05
ДЕЛИНКВЕНТЕН	0.04
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.04
ЗАМКНУТ	0.04
РАЦИОНАЛЕН	0.04
ЗАСТЕНЧИВ	0.04
ДИСТИМИЧЕН	0.04
ДЕСТРУКТИВЕН	0.04
ПОДАВЛЕН	0.03
ТРЕВОЖЕН	0.03

ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.01
ПАРАНОЯЛЕН	0.01
ЛИЦЕДЕЙ	0.01
МОНОЛОГ	0.07
ИНТЕРДИАЛОГ	0.07
СИНХРОНИЯ	0.05
ПОЛИФОНΙΑ	0.04
ИНТРАДИАЛОГ	0.03
ДИАХРОНИЯ	0.02
АРТИСТ	0.28
ЛИТЕРАТОР	0.14

Заключение. 1975 г.

Здесь мы (но уже не впервые в этом исследовании) наблюдаем резкий спад активности, ухудшение настроения и здоровья. Эти наблюдения еще раз свидетельствуют о циклотимическом типе психического уклада Высоцкого.

Посмотрите: *замкнут, дистимичен, равнодушен, блокирован* — все это говорит о предельном, граничащем с физиологическим срывом, субъективном представлении о возможностях своего «тела», или, как говорят психологи, имеет место акцентуация на патосоматике. Значительная часть наблюдаемых переживаний «окрашены» депрессией, которая в свою очередь присутствует в глубокой фазе маниакально-депрессивного развития личности Владимира Высоцкого. Вполне возможно, что уже не в первый раз (только здесь мы наблюдаем впервые, что связано с выборкой текстов) возникает чувство болезни, причем болезни и тела, и души: где-то что-то болит, доставляет физические неудобства, и такая боль, затемняя мысль, мешает думать, отгоняет сон и... требует внешней стимуляции. И при этом, естественно, наблюдается физическое утомление, которое подрывает совершенно потрясающую способность Высоцкого к продуктивной творческой деятельности. Это возможный предел (уже *предел*) физических, но я уверен (и это доказывает Высоцкий), вовсе не психологических возможностей человека. Высоцкий остается тем, кем он был в начале своего творческого периода — мальчиком с Сухаревки, пацаном с Марьиной Роши, держателем и хранителем «черного пистолета»: он и здесь же в меру *асоциален, делинквентен, но... патриотичен*.

Обсуждаемый период демонстрирует как бы «обратный ход» развития личности. Трудно себе представить, сколько слез

выплакала Марина Влади (Владимилова), ожидая, что этот последний *вагант* России станет гением. Она этого дождалась, но, правда, ей много пришлось за это заплатить: и судьбой, и деньгами, и карьерой.

Язык Высоцкого? Здесь поэт показывает уже явный профессионализм. Высоцкий уже надежно сохраняет свой стиль, свое Я, используя формы *монолога* и *интрадиалога*. Если первая — монолог — должна отразить в «проповеди» свой взгляд на жизнь, то вторая форма — интрадиалог — свидетельствует об умении наделять персонажей своего произведения самостоятельной жизнью. Здесь Высоцкий выражает самодостаточность *своего* языкового пространства, точнее той языковой Среды, которую он создает в своих произведениях. О тяжелом грузе языкового творчества говорит характеристика синхрония.

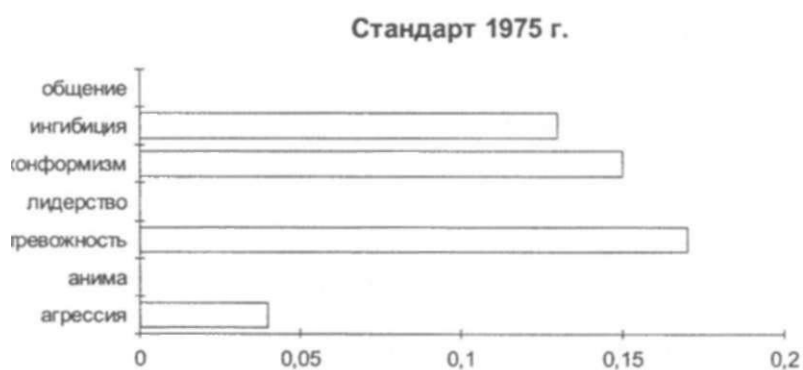
Теперь о некоторых особенностях наблюдаемого периода. Здесь мы видим самое глубокое погружение в депрессию за весь аналогичный период (1965, 1966 и 1975 годы). Здесь же присутствует характеристика *деструктивен*. Когда человек, пребывая в подавленном состоянии, «хандре», меланхолии, продолжает работать, то это означает, что такой человек разрушает себя, по крайней мере задает себе такие психические нагрузки, выдержать которые длительное время под силу далеко не каждому. Отсюда становится понятным и присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *раним* и *несдержан*. Ограничение межличностного общения проявляет себя в характеристике *декларативен*: поскольку избежать вообще контактов нельзя, то Высоцкий прибегает к «пустой форме» общения.

Что же показывает «стандарт»? В основном то же, о чем говорилось выше.

Сдержанность Высоцкого «питается» конформизмом и аимой. Первое — *конформизм* — означает, что Высоцкого-человека уже «достали», да так, что ему приходится подчиниться возникшим условиям. Более того, это подчинение не только принимается, но и оправдывается. Факт принятия навязанных условий существования иллюстрируется отсутствием *тревожности*. Оправдание же идет по пути смягчения мужских черт характера, что отражено в достаточно высоком значении *анимы*. Но Высоцкий не был бы самим собой, если бы не показал своих качеств *лидера*. Лидерство поэта-бунтаря опирается, естественно, на здоровую, то есть социально неотягощенную (доброкачественную — по Э. Фромму) агрессивность.

Отсутствие общения в стандарте не должно рассматриваться как изоляция от какого бы то ни было взаимоотношения с

окружающими людьми. «Общение» в настоящем исследовании — понятие скорее психологическое, чем социальное. Невысокая выраженность, или же отсутствия этой характеристики, означает то, что этот человек ориентируется на продуктивное общение с... самим собой. Этот человек, конечно, замыкается, но не от внешних контактов, которые могут оставаться многочисленными и поверхностными, а от сопереживания «других Я».

1976 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

*Живу я в пуншем из миров —
 Не нужно хижины мне!
 Земля — постель, а небо — кров,
 Мне стены — лес, могила — ров, —
 Мурашки по спине.*

Но мне хорошо!

*Мне славно жить в стране —
 Во рву, на самом дне —
 В приятной тишине.*

Лучи палят — не надо дров, —
 Любой — ко мне заходи!
 Вот только жаль — не чинят кров,
 А в этом лучшем и миров
 Бывают и дожди.

Но мне хорошо!

Не веришь — заходи,
 Садись и не зуди —
 Гляди не разбуди!

И все прекрасно — все по мне, —
 Хвала богам от меня!
 Еще есть дырка на ремне,
 Я мог бы ездить на коне —
 Да только нет коня.

Но мне хорошо!

Все беды — болтовня.
 Я, струнами звеня,
 Пою подряд три дня —
 Послушайте меня!

Палитра 1976 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0 82
НОВАТОР	0 73
ФРУСТРИРОВАН	0 72
РЕФЛЕКСИВЕН	0 72
ЗАМКНУТ	0 63
АМБИВАЛЕНТЕН	0 61
РАНИМ	0 60
ПРОДУКТИВЕН	0 59
БЛОКИРОВАН	0 57
РАЦИОНАЛЕН	0 57
ЗАСТЕНЧИВ	0 57
АУТИЧЕН	0 51
ЭПАТАЖЕН	0 49
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0 47

ШИЗОТИМИЧЕН	0.44
ДЕВИАНТЕН	0.44
ОСТОРОЖЕН	0.40
АСОЦИАЛЕН	0.30
ФАНАТИЧЕН	0.28
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.26
АКТИВЕН	0.22
ПСИХОПАТИЧЕН	0.22
ИГРОК	0.18
ЗАБЫВЧИВ	0.18
НЕСДЕРЖАН	0.18
РЕШИТЕЛЕН	0.15
ЛИЦЕДЕЙ	0.03
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.01
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.20
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.06
ИНТЕРДИАЛОГ	0.04
АРТИСТ	0.70
ЛИТЕРАТОР	0.59

Заключение. 1976 г.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

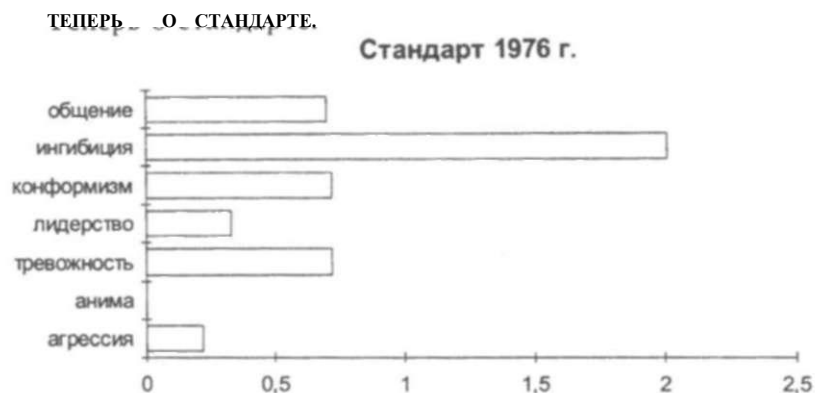
В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же:

новатор, продуктивен) работоспособность (там же: активен) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, рационален, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, направление взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутрь) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность. Но и здесь в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращаются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом усвоения, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Весьма колоритную картину демонстрирует стандарт 1976 года. Действительно, здесь мы наблюдаем весь «букет» противостоящих факторов в психическом развитии Высоцкого. Высокая наступательная и сугубо мужская активность (о чем говорят факторы присутствия *общения*, *лидерства* и *агрессии*, при отсутствии *анимы*) протекает на фоне (или в «погружении») высокой *тревожности*, спровоцированной присущей Высоцкому гражданину сдержанностью (мощный фактор *ингибции*).

1977 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

Вадиму Туманову⁴³

*В младенчестве нас матери пугали,
Суля за ослушание Сибирь, грозя рукой, —
Они в сердцах бранились — и едва ли
Желали детям участи такой.*

*А мы пошли за так на четвертак, за ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу...*

Здесь использован лишь фрагмент стихотворения.

*К каким порогам приведет дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?*

*Мы Север свой отыщем без компаса —
Угрозы матерей мы зазубрили как завет, —
И ветер дул, с костей сдувая мясо
И радуя прохладой скелет*

*Мольбы и стоны здесь не выживают —
Хватает и уносит их поземка и метель,
Слова и слезы на лету смерзают, —
Лишь брань и нули достигают цель.*

*И мы пошли за так на четвертак, за ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу...
К каким порогам приведет дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?*

*Про все писать — не выдержит бумага,
Все — в прошлом, ну а прошлое — былье и
трын-трава, —
Не раз нам кости перемыла драга —
В нас, значит, было золото, братва!*

*Но чуден звон души моей помина,
И белый день белей, и ночь черней, и суше снег, —
И мерзлота надежней формалина
Мой труп на память схоронит навек.*

Палитра 1977 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.82
НОВАТОР	0.76
ФРУСТРИРОВАН	0.75
РЕФЛЕКСИВЕН	0.75
ПРОДУКТИВЕН	0.69
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.66
ЭПАТАЖЕН	0.65
АУТИЧЕН	0.63
ШИЗОТИМИЧЕН	0.61
ДЕВИАНТЕН	0.61
ОСТОРОЖЕН	0.54

РАНИМ	0.51
АМБИВАЛЕНТЕН	0.50
ЗАМКНУТ	0.48
БЛОКИРОВАН	0.44
РАЦИОНАЛЕН	0.44
ЗАСТЕНЧИВ	0.44
ФАНАТИЧЕН	0.34
ИГРОК	0.26
ЗАБЫВЧИВ	0.26
НЕСДЕРЖАН	0.26
ПСИХОПАТИЧЕН	0.23
АСОЦИАЛЕН	0.22
АКТИВЕН	0.22
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.19
РЕШИТЕЛЕН	0.11
ЛИЦЕДЕЙ	0.04
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.03
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.14
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.13
ИНТЕРДИАЛОГ	0.12
АРТИСТ	0.70
ЛИТЕРАТОР	0.59

Заключение. 1977 г.

Этот год — «близнец» предшествовавшего.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к циклотимическому психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоциро-

вать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: замкнут, застенчив, *раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: активен) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутри) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность. Но и здесь в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, игрок* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания.

ния, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращиваются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Что же со стандартом?

Такое же подобие предшествующему году, при несколько ином масштабе.

Весьма колоритную картину демонстрирует стандарт 1977 года. Действительно, здесь мы наблюдаем весь «букет» противостоящих факторов в психическом развитии Высоцкого. Высокая наступательная и сугубо мужская активность (о чем говорят факторы присутствия *общения*, *лидерства* и *агрессии*, при отсутствии *анимы*) протекает на фоне (или в «погружении») высокой *тревожности*, спровоцированной присущей Высоцкому-гражданину сдержанностью (мощный фактор *ингибции*).

1978 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

ПИСЬМО К ДРУГУ,

иди

ЗАРИСОВКА О ПАРИЖЕ

*Ах милый Ваня! Я гуляю по Парижу —
И то, что слышу, и то, что вижу, —
Пишу в блокнотик, впечатлениям вдогонку:
Когда состарюсь — издам книжонку*

*Про то, что, Ваня, мы с тобой в Париже
Нужны — как в бане пассатижи.*

*Все эмигранты тут второго поколения —
От них сплошные недоразумения:
Они все путают — и имя, и названья, —
И ты бы, Ваня, у них был — «Ванья».*

*А в общем, Ваня, мы с тобой в Париже
Нужны — как в русской бане лыжи!*

*Я сам завел с французенкою шаши,
Мои друзья теперь — и Пьер, и Жан.
Уже плевал я с Эйфелевой башни
На головы беспечных парижан!*

*Проникновенье наше по планете
Особенно заметно вдалеке:
В общественном парижском туалете
Есть надписи на русском языке!*

Палитра 1978 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.79
НОВАТОР	0.69
РЕФЛЕКСИВЕН	0.68
ЗАМКНУТ	0.61
АМБИВАЛЕНТЕН	0.60
РАНИМ	0.57
РАЦИОНАЛЕН	0.56
ЗАСТЕНЧИВ	0.56
ПРОДУКТИВЕН	0.56
АУТИЧЕН	0.46
ЭПАТАЖЕН	0.44
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.41
ШИЗОТИМИЧЕН	0.39
ОСТОРОЖЕН	0.29
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.25
ФАНАТИЧЕН	0.24
АКТИВЕН	0.20
РЕШИТЕЛЕН	0.15
ИГРОК	0.13
ЗАБЫВЧИВ	0.13
ЛИЦЕДЕЙ	0.03
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.15
АРТИСТ	0.57
ЛИТЕРАТОР	0.51

Заключение. 1978 г.

Очень похоже на то, что мы наблюдали и в двух предшествующих годах. Здесь только победнее и побледнее палитра психологических характеристик.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое ка-

чество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: *активен*) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутрь) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность. Но и здесь в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, игрок* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так

как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

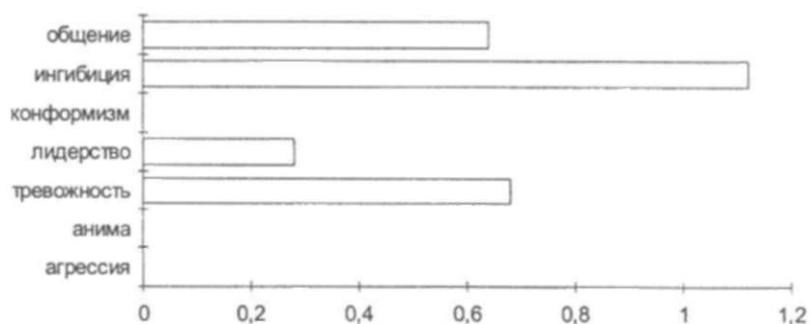
Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращиваются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Посмотрим на стандарт.

В общем то же, что мы наблюдали ранее в аналогичные годы. Исключение, но весьма существенное, одно: здесь отсутствует *конформизм*.

Весьма колоритную картину демонстрирует стандарт 1978 года. Действительно, здесь мы наблюдаем весь «букет» противостоящих факторов в психическом развитии Высоцкого. Высокая наступательная и сугубо мужская активность (о чем говорят факторы присутствия *общения* и *лидерства*, при отсутствии *анимы*) протекает на фоне (или в «погружении») высокой *тревожности*, спровоцированной присущей Высоцкому-гражданину сдержанностью (мощный фактор *ингибции*).

Стандарт 1978 г.

Итак, сдержанность сохраняется на высоком уровне, но отсутствуют конформизм и агрессивность. Что это? Высоцкий изменяет своему утвердившемуся стилю «агрессивного лидерства»?

Я думаю, что здесь мы столкнулись с явным доказательством того, что Владимир Высоцкий очень устал. Он устал в том числе и от борьбы. И не случайно в палитре появляются такие характеристики, как *рационален*. Силы Высоцкого (и душевные и физические) на исходе.

1979 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

*Слева бесы, справа бесы.
Нет, по новой мне налей!
Эти — с нар, а те — из кресел, —
Не поймешь, какие злей.*

*И куда, в какие дали,
На какой еще маршрут
Нас с тобою эти вдали
По этапу поведут?*

*Ну а нам что остается?
Дескать, горе не беда?
Пей, дружище, если пьется, —
Все — пустыми невода.*

*Что искать нам в этой жизни?
Править к пристани какой?
Ну-ка, солнце, ярче брызни!
Со святыми упокой...*

Палитра 1979 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ДЕСТРУКТИВЕН	0.71
НОВАТОР	0.63
РЕФЛЕКСИВЕН	0.62
ЗАМКНУТ	0.57
АМБИВАЛЕНТЕН	0.55
РАЦИОНАЛЕН	0.53
ЗАСТЕНЧИВ	0.53
РАНИМ	0.53
ПРОДУКТИВЕН	0.48
АУТИЧЕН	0.40
ЭПАТАЖЕН	0.37
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.34
ШИЗОТИМИЧЕН	0.33
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.23
ОСТОРОЖЕН	0.23
ФАНАТИЧЕН	0.19
АКТИВЕН	0.18
РЕШИТЕЛЕН	0.14
ИГРОК	0.08
ЗАБЫВЧИВ	0.08
ЛИЦЕДЕЙ	0.03
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.13
АРТИСТ	0.57
ЛИТЕРАТОР	0.51

Заключение. 1979 г.

Здесь нам повезло наблюдать уже не подобие, а тождественность показанного психического статуса тому же образованию, но в предшествующем году.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени.

Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая, но не единственная «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: замкнут, застенчив, раним. *аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность (там же: активен) и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личности К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (извне во-внутрь) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность. Но и здесь в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *эпатажен, экстравагантен, фанатичен, решителен, игрок*

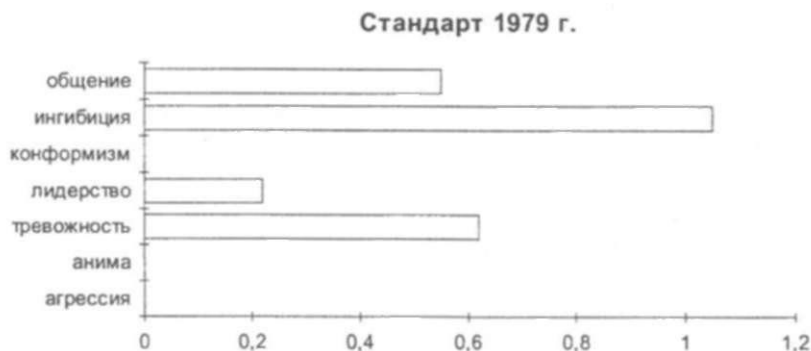
значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Речевые характеристики стиля обсуждаемого стихотворения говорят о том, что автор пребывает в состоянии интеллектуального «роста», на что указывает характеристика *субъектность*, отражающая такое состояние воспринимающего сознания, когда «чужие» идеи еще не становятся «своими». Иначе говоря, идеи (а также события, факты, поступки других людей), которые в этот период интериоризируются, или «вращаются» в сознание автора, остаются «чужими», самостоятельными, автономными от Я-имярека. Для Высоцкого эти идеи сохраняют статус «чужого Я», другого сознания, и отношение к ним складывается в форме общения с другими *субъектами*, независимо от «предметности» этих идей. Принято считать, что подобный механизм овладения окружающим миром, который можно назвать механизмом *усвоения*, — лишь часть более общего процесса *освоения* внешней действительности.

Тождественность палитр психологических характеристик обещает и тождественность стандартов. И действительно, мы без труда убеждаемся в этом. Следует поэтому просто повторить уже сказанное.

Как бы «странность», но весьма существенная, одна: здесь отсутствует *конформизм*.

Весьма колоритную картину демонстрирует стандарт 1979 года. Действительно, здесь мы наблюдаем весь «букет» противостоящих факторов в психическом развитии Высоцкого. Высокая наступательная и сугубо мужская активность (о чем говорят факторы присутствия *общения* и *лидерства*, при отсутствии *анимы*) протекает на фоне (или в «погружении») высокой *тревожности*, спровоцированной присущей Высоцкому-гражданину сдержанностью (мощный фактор *ингибции*).

Итак, сдержанность сохраняется на высоком уровне, но отсутствуют *конформизм* и *агрессивность*. Что это? Высоцкий изменяет своему утвердившемуся ранее стилю «агрессивного лидерства»?

Я думаю, что здесь мы столкнулись с явным доказательством того, что Владимир Высоцкий очень устал. Он устал в том числе и от борьбы. И не случайно в палитре появляются такие характеристики, как *рационален*. Силы Высоцкого (и душевные и физические) на исходе.

1980 год

Аналоги: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

Владимир Высоцкий в 1980 году — последнем году его жизни:

- снялся в последнем телефильме «Маленькие трагедии» (реж. М. Швейцер, «Мосфильм»), роль — Дон Гуан,
- 16 апреля — последняя документальная киносъемка,
- 17 июля — последнее публичное выступление в Калининграде Московской области,
- 18 июля — последний спектакль «Гамлет»,
- 25 июля умер у себя дома от сердечного приступа,
- 28 июля похоронен на Ваганьковском кладбище.

*И снизу лед и сверху — маюсь между, —
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно — всплыть и не терять надежду,
А там — за дело в ожиданье виз.*

*Лед надо мною, надломись и тресни!
Я весь в поту, как пахарь от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Все помня, даже старые стихи.*

*Мне меньше полувека — сорок с лишним, —
 Я жив, тобой и господом храним.
 Мне есть что спеть, представ перед всевышним,
 Мне есть чем оправдаться перед ним.*

Палитра 1980 г.	
ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ЗАМКНУТ	0.44
ДЕСТРУКТИВЕН	0.41
КРИТИЧЕН	0.37
МРАЧЕН	0.37
ФРУСТРИРОВАН	0.37
НОВАТОР	0.37
РЕФЛЕКСИВЕН	0.37
БЛОКИРОВАН	0.36
ЗАСТЕНЧИВ	0.36
РАВНОДУШЕН	0.36
РАНИМ	0.36
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0.25
АСОЦИАЛЕН	0.25
ДЕКЛАРАТИВЕН	0.25
АУТИЧЕН	0.25
ПРОДУКТИВЕН	0.18
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.05
ПАТРИОТИЧЕН	0.05
РЕШИТЕЛЕН	0.05
ИСТЕРОИД	0.05
ДЕВИАНТЕН	0.05
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.04
ШИЗОТИМИЧЕН	0.04
НЕСДЕРЖАН	0.04
ДЕЗАДАПТИРОВАН	0.03
ЗАБЫВЧИВ	0.03
ОСТОРОЖЕН	0.03
АСТЕНИЧЕН	0.01

М О Н О Л О Г	0.07
С И Н Х Р О Н И Я	0.06
И Н Т Р А Д И А Л О Г	0.04
А Р Т И С Т	0.57
Л И Т Е Р А Т О Р	0.39

Заключение. 1980 г.⁴⁴

Этот год, так же как и год 1970-й, стоит несколько «особняком» в творческом периоде Владимира Высоцкого. И дело даже не столько в том, что эти два года как бы «размазаны» по другим периодам, а скорее в том, что эти годы стали переломными, какими-то «гвоздями», которые забивал Высоцкий в свою очень напряженную жизнь. Но вначале о том, что есть общее для непростых лет самого длительного периода жизни Владимира Высоцкого.

Владимир Высоцкий должен быть отнесен к *циклотимическому* психологическому типу. Это означает, что эмоциональный фон любых проявлений психической активности протекает волнообразно, то есть периодически изменяясь во времени. Отдельные фазы этих изменений несут весьма различимое качество: от сильного возбуждения при повышенном настроении, достигая границы экзальтации и даже эйфории, что проявляется, прежде всего, в эмоциональной сфере — яркости чувств и остроте переживаний, а также в активности и продуктивности моторной деятельности... до глубокой депрессии при пониженном настроении, достигая границ полной подавленности, злобной угрюмости, когда эмоциональный спад может спровоцировать даже суицидальные устремления. Разумеется, — и это первая, но не единственная «проблема Высоцкого» в данном исследовании, — что вопрос психологической типологии личности должен быть проанализирован на материале достаточно длительного рассмотрения.

В период анализа, то есть во время создания исследуемого текста, Высоцкий находился в фазе депрессии (на что указывают характеристики палитры: *замкнут, застенчив, раним, аутичен, осторожен*), сохраняя при этом и продуктивную (там же: *новатор, продуктивен*) работоспособность и интеллектуальный потенциал (там же: *рефлексивен, критичен, интровертирован, шизотимичен*). Следует обратить внимание на характеристику *интровертирован*, занимающую в теории личнос-

Этому году будет посвящена отдельная глава этой книги - «Смерть героя»

ти К. Юнга одно из главных мест. Если говорить коротко — эта характеристика показывает, во-первых, *направление* взаимодействия личности с окружением (из-вне во-внутри) и, во-вторых, обозначает качество стимулов, активирующих психическую деятельность. Но и здесь в личностном укладе Высоцкого обнаруживаются некоторые психологические аномалии.

Во-первых, обращает на себя внимание такая характеристика, как *деструктивен*, отражающая как в фокусе явное противоречие: высокая продуктивность деятельности осуществляется на фоне... пониженного настроения и, как следствие этого, индифферентного отношения к состоянию собственного здоровья. Создается впечатление, что Высоцкий как бы преодолевает себя, заставляя тело и ум подчиняться не голосу бессознательного, требующего приостановить активную деятельность, а голосу сознания, заставляющего творить, созидать что-то новое именно в этот неблагоприятный для душевного равновесия момент. Понятно, что подобная деятельность осуществляется на границе психических и соматических возможностей человека, когда деструктивный срыв, то есть полное разрушение личности становится вопросом лишь времени.

Во-вторых, если обнаруженная деструктивность показывает лишь общее направление противоречивой психической деятельности, что при разумном балансе, думается, служит весьма благоприятным условием для формирования таланта и гениальности, то присутствие в палитре Высоцкого таких характеристик, как *экстравагантен*, *решителен* значительно усиливают именно эффект саморазрушения, так как их присутствие в фазе депрессии нарушает возможный разумный баланс чувств, обеспечивающий эмоциональный комфорт.

Здесь есть достаточные основания дополнить высказанные наблюдения.

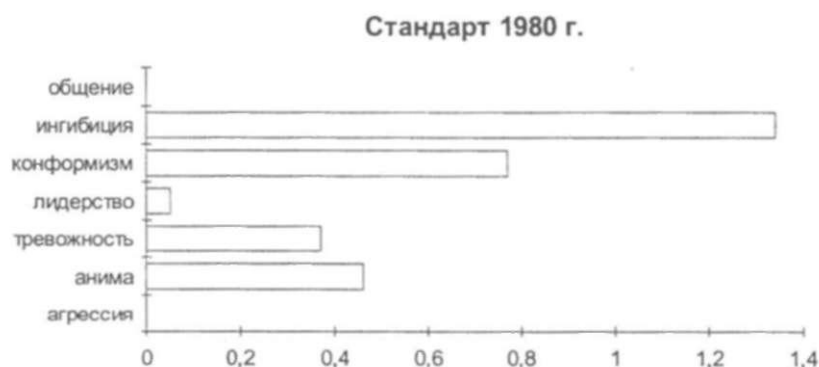
Во-первых, отсутствует характеристика *активности*, что говорит об усталости Высоцкого-творца. Прямым доказательством этого служит характеристика физического истощения — *астеничен*. Но здесь же присутствуют весьма негативные признаки: *мрачен* (то есть депрессия настолько глубока, что дает о себе знать и во внешнем поведении) и *фрустрирован*.

Во-вторых, отсутствуют характеристики агрессивности — *эпатажен* и *фанатичен*, часто наблюдаемые в предшествующие годы творчества. И все же Владимир Семенович Высоцкий остается истинным гражданином своей отчизны, о чем говорят характеристики *патриотичен* и *этноцентричен*.

Наконец, о языке Высоцкого в последнем году его жизни. Здесь, и это весьма необычно для него, отсутствует характерис-

тика интеллектуального «роста» — «субъектность». Я думаю, что и это — признак большой усталости. Хотя *синхрония* держит «планку» продуктивности художественного творчества на достаточно высоком уровне. И здесь Владимир Высоцкий остается верен себе: пытаться жить и работать до возможного человеческого предела. Но возможно ли это вообще для того существа, которое мы называем «человеком»? Вряд ли.

Что же показывает стандарт? Регрессию и деструктивность.⁴⁵

Владимир Высоцкий уже сдался!

Посмотрите:

— *общение* — сведено к нулю (правда, психологический, как и любой другой, претендующий на научность, анализ не может охватить весь диапазон творческих устремлений персонажа исследования);

— *агрессия* — то, что должно идти впереди любых устремлений, — отсутствует;

— *лидерство* — выражено минимально;

— *сдержанность* (ингибция) — зашкаливает;

— *анима* — блокировка «мужских» черт характера — доминирует;

— *конформизм*, порождающий тревожность — в полном объеме;

— *тревожность* — по тому, что мы видели и раньше, превращается из состояния в черту характера.

Здесь не надо быть провидцем, чтобы увидеть: Владимир Высоцкий у последней черты. Если это не естественная смерть, которой Владимир Высоцкий очень не хотел, но к которой... стремился.

⁴⁵ Деструктивности будет посвящена отдельная глава этой книги.

Глава 2

От экзальтации до депрессии

*В нашей жизни не столько важно положение,
в каком мы находимся, сколько направление,
в котором мы движемся.*
Оливер Уэнделл

Поистине смешон, кто вечно неизменен.
Бартелеми

Первое, что решают психологи, приступая к изучению человека, — это определение *типа* личности. Единичное наблюдение, разумеется, не даст окончательного и гарантированного от ошибок ответа на вопрос о типе личности, поэтому необходимо пролонгированное, то есть развернутое во времени, исследование личностных установок, жизненной ориентации, динамики отдельных форм психической активности и прочих психических проявлений.¹ Но любое длящееся во времени наблюдение когда-нибудь потребует обобщения, так как только благодаря этому обобщению пролонгированное исследование имеет смысл. Именно таким обобщениям посвящены остальные главы этой книги.

На сегодняшний день психологических классификаций типов личности — великое множество, но среди этого множества есть несколько фундаментальных, классических, следовательно,

¹ Уместно здесь привести мнение непрофессионала-психолога, но человека искусства и хорошо знавшего молодого Высоцкого: «Для него все было контекст, и тот, кто пытается отдельную песню или отдельное стихотворение (особенно это касается стихов) рассматривать только как текст и разбираться в нем только по тексту, — тот в тупике. В абсолютном». (Абрамова Л.В., Перевозчиков В.К. Факты его биографии. — М.: Издательский центр «Россия молодая», 1991, с. 39)

неоспоримых с точки зрения любой отдельной психологической школы. Одна из таких классификаций принадлежит знаменитому ученику² великого Зигмунда Фрейда — Карлу Густаву Юнгу. Я не буду здесь подробно говорить о юнговской типологии, так как это заставило бы читателя погрузиться в теоретическую и весьма изощренную психологию (К. Юнг назвал ее «аналитической психологией», обосновав ее отличие от традиционного психоанализа З. Фрейда), то есть, в конечном счете, потребовало бы перевести эти психологические очерки в жанр учебного пособия по психологии.

Здесь достаточно сказать, что ядром типологии Юнга служит понятие психической *ориентации* личности. Карл Юнг рассматривает два вида ориентации: *экстраверсию* и *интроверсию*.

Первый вид — экстраверсия — указывает на стимулирующее действие *внешних* стимулов при ориентации личности в среде обитания. Другими словами, действия, поступки, вообще поведение человека в этом случае зависит от того, как этот человек реагирует на окружающую действительность. Это — человек действия, человек дела. Понятно, что такие люди весьма общительны, большую часть времени пребывают в хорошем настроении, они достаточно защищены от жизненных неурядиц. Этим людям собирают под свои «знамена» в основном такие роды деятельности, как бизнес и политика.

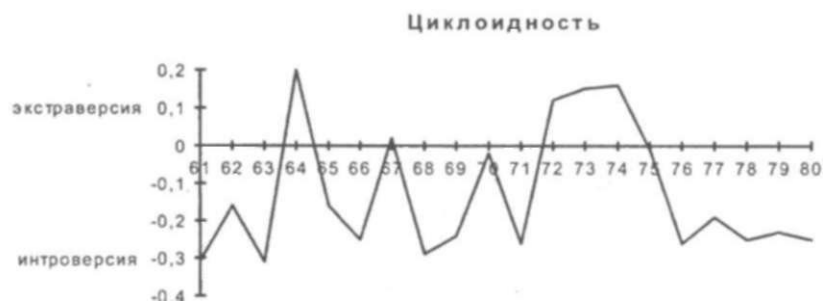
Второй вид психической ориентации — интроверсия — в качестве основного стимула поведения опирается на *внутренние* факторы, то есть исходящие от самого человека. Про таких людей обычно говорят, что они «себе на уме». Конечно, здесь нельзя категорически утверждать, что интроверты всегда и во всем идут наперекор всем без исключения обстоятельствам или событиям. Речь идет лишь о том, что окончательное решение при выборе той или иной формы поведения принадлежит внутреннему убеждению этого человека. Понятно, что такие люди чаще, чем экстраверты, вступают в конфликт с окружением. Это люди «мысли», а не поступка. Они чаще погружены в собственный внутренний мир, как бы созерцают себя изнутри, более рефлексивны, со склонностью к самоанализу, поэтому менее общительны и даже производят впечатление угрюмых отшельников. Их стихия

² Правда, ученик скоро разошелся с учителем, основал свою школу и пошел своим (ли ?) дальше.

— свободное творчество. Среди них много поэтов, писателей, артистов, музыкантов, то есть это — богема.

Но идеальных типов не существует. Более того, так как юнговская ориентация акцентирует внимание на межличностном общении, то наблюдаемые границы экстраверсии и интроверсии оказываются заметно размытыми. Иными словами, как правило, можно говорить только о преимущественном типе ориентации данного человека в данный момент наблюдения. Правда, периоды актуализации того или иного типа ориентации для каждого человека сугубо индивидуальны: от нескольких часов до нескольких лет. И тогда — в случае наблюдаемого в пролонгированном исследовании *периодического* процесса — принято говорить о *циклотимическом* типе личности с акцентуацией на экстравертированную или интровертированную направленность.

Исследованный в обсуждаемой работе творческий период Высоцкого — 20 лет. И этого вполне достаточно для того, чтобы увидеть его действительный тип личности, точнее — психологическое содержание образа того народного кумира, которого мы знаем как Владимира Семеновича Высоцкого — последнего выдающегося «поэта-бунтаря» первого и самого могучего за всю мировую историю государства «пролетарской диктатуры». Исчерпывающий ответ на вопрос о типе личности В.С.Высоцкого дает приводимый рисунок.

Итак, Высоцкий действительно должен быть отнесен к *циклотимическому* типу личности с преимущественно *интровертированной* ориентацией. Пока эти наблюдения вполне согласуются с узнаваемыми чертами богемного персонажа.³

³ Если не считать политиков — этих «временщиков» любого государственного уложения, — то оказывается, что интровертированными личностями являются (или становятся) творцы художественной культуры: поэты и музыканты, и в несколько менее выраженной «ипостаси» думающего «в себе» — артисты.

Но более тщательное рассмотрение палитры психологических черт Высоцкого заставляет насторожиться уже тем фактом, что интроверсия, которая обычно воспринимается как вальяжная отстраненность или гордая угрюмость, здесь «погружена» в слишком мрачный фон угнетенности, депрессии и даже подавленности. В силу того, что это психическое состояние чрезвычайно распространено в нашем «лучшем из миров», а также того, что это состояние *крайне* характерно для психики Высоцкого, я думаю, что целесообразно вернуться к тому, что уже говорилось о депрессии, и следует несколько подробнее описать этот психический феномен.

Депрессия является формой того, что принято относить к аффективным расстройствам, или болезням настроения, поскольку она прежде всего связана именно со сменой настроения. Далее я цитирую признанного во всем мире авторитета в этой области — Артура Харди.

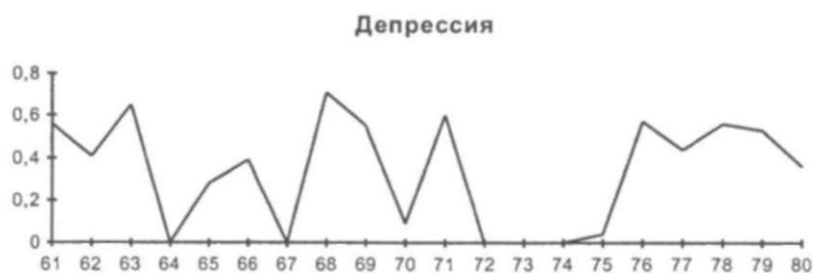
«Согласно современной системе, следует различать биполярную и униполярную депрессию. Эти определения вовсе не так сложны, как кажется. Униполярная означает просто одноконечная; этот термин используется тогда, когда речь идет о формах депрессивной болезни, при которых больной всегда находится «внизу». При униполярных депрессиях не бывает фазы мании.⁴ А про тех больных, у которых такая фаза бывает, говорят, что они страдают биполярной, или двухконечной, депрессией. Причиной возникновения подобной классификации послужили научные исследования, доказавшие, что биполярные депрессии, для которых характерны «высокая» и «низкая» фазы (как в слабой, так и в сильной форме), имеют друг с другом намного больше общего, чем с расстройствами, для которых характерна только одна «низкая» фаза, то есть с униполярными депрессиями».⁵ Владимир Семенович Высоцкий должен быть отнесен к психологическому типу личности с биполярной депрессией. Об этом, во-первых, прямо свидетельствует циклоидность его характера; во-вторых, на это указывает специальный анализ динамики депрессивного состояния.

Действительно, обратите внимание на приводимый рисунок, где показана динамика *депрессии*, пониженного настроения, от-

⁴ Сноска моя — В.Б. Мания — состояние за пределами повышенного настроения, за пределами высокой активности, сверхположительной мотивации. Нередко сопровождается слуховыми и зрительными галлюцинациями и бредом.

⁵ Артур Харди. Депрессия. — М.: Международный журнал «Панорама», 1999, с.8-11.

рицательного эмоционального тона.⁶ Обращаю внимание читателя, что здесь показана именно фаза угнетенности, то есть «чистой» депрессии. Там же, где депрессия не наблюдается (1964, 1967, 1972—1974 годы), следует сделать вывод о наличии фазы *гипомании*. «Менее сильную форму «верха» при биполярной депрессии принято называть гипоманией. Люди, находящиеся в этой фазе, испытывают прилив энергии и становятся более активными, чем обычно. Однако у них не бывает ни галлюцинаций, ни бредовых состояний. Больные не теряют ощущения реальности, понимают, кто они такие и что происходит вокруг. Однако здесь есть своя сложность: такие люди обычно переоценивают свои силы и пускаются в самые рискованные авантюры. Бизнесмены в таком состоянии стремятся расширить дело, хотя для этого нет никаких оснований, или разрабатывают несбыточные планы. Другие, что называется, «слетают с тормозов»: начинают лихачить за рулем, устраивают кутежи, играют в азартные игры и стремятся к сексуальным приключениям. Они выдвигают кучу новых идей, реализовывать которые вовсе не собираются. Чаще всего они очень веселы, но начинают раздражаться и даже злиться, если не могут сделать то, чего хотят».⁷

Из анализа динамики депрессии следует выделить чрезвычайно важный момент.

Даже беглый взгляд на картину изменения депрессивного состояния (уже со своей стороны, то есть со стороны *непрямоуказывающих* характеристик, так как депрессия не определяет психологический тип личности) подтверждает циклотимический

⁶ Где по горизонтальной оси отложены годы создания исследованных текстов, по вертикальной оси — выраженность состояния.

⁷ А.Харди. Цит.соч., с. 12-13.

характер психологического уклада Владимира Высоцкого. Из этих наблюдений психолог должен сделать очевидный вывод: мы наблюдаем психологическое состояние человека, склонного к *резким* переходам от эйфории к угнетенности.⁸ В чем и как это отражается в поведении, во внешнем действии? Период подавленности (хрестоматийные примеры этого состояния: синдром похмелья у дипломата, «ломка» — у наркомана) провоцирует *ажитацию*, когда человек, находясь в угнетенном состоянии, переживая «никчемность» своего существования, презирая себя... все же пытается доказать, что он — человек, что он — что-то значит. Основное, что *видимо* в поведении, — «расхребетность», как бы снятие, даже уничтожение границ того, что было дорого и чему поклонялся раньше, то есть — в «той жизни», в «Ничто».⁹

Этот результат — первый «звонок» о каком-то неблагополучии в жизни Владимира Семеновича Высоцкого. Обратите внимание на постоянный психологический «гнет», обнаруженный в этом исследовании за периоды 1961—1963 гг., а особенно в период 1976-1980 гг.

Если первый (1961—1963 гг.) из обозначенных на рисунке периодов может свидетельствовать о погружении Высоцкого в состояние депрессии, то последний, — начиная с 1975 года, — безоговорочно свидетельствует о том, что Владимир Высоцкий пребывал в тяжелом для несения *этой* роли — роли всеобщего кумира — психическом состоянии, причем длительное время. Действительно, с 1975 года и до конца своей жизни (то есть почти шесть лет) Владимир Высоцкий переживал, так как это показывает его творчество, сильнейшее угнетение, подавленность, то есть — деструктивность.

Когда речь идет о циклотимии, то неизбежно возникает вопрос о природе *изменчивости*.

Психологическая изменчивость человека — даже в период того небольшого промежутка времени жизни, который ему отведен Создателем, — вопрос, скорее, теоретический, нежели практический.

⁸ Подтверждения или опровержения этим наблюдениям, которые историко-биографы Владимира Высоцкого смогут привести — я не берусь здесь обсуждать.

⁹ О «Ничто» мы еще поговорим в этой книге.

Действительно: а что же мы называем психологическими изменениями?

Возможно, наблюдаемую *извне* динамику эмоционального тонуса? Тогда, кто же, в действительности, переживает эти изменения: наблюдающий, наблюдаемый, или кто-то «третий»?

Возможно, *развитие* процессов в когнитивной (интеллектуальной) сфере деятельности, оцениваемой по стандартам ИК? Но кто может оценить продуктивность разума?

Возможно, наконец, изменения в поведении, то есть видимые *извне* нарушения моторных стереотипов, которые, согласно И.П. Павлову, становятся динамическими?

Вопросы... вопросы.

Но, во-первых, вполне возможно, что эти изменения «защиты» в психологическом *типе* личности, то есть в *инвариантной* (устойчивой) структуре психики человека. Нет ли здесь противоречия? Нет, потому, что характер (качество) изменений может быть *постоянным*. Другими словами, психическую активность можно охарактеризовать как «постоянство изменчивости». Не входящий в определение фактор — интенсивность (глубина) изменчивости.

Во-вторых, изменения фиксирует внешний наблюдатель, восприятие которого отчуждено от психического состояния наблюдаемого, и, следовательно, не может быть признано достоверным.¹⁰

Все это говорит о том, что в психологическом ракурсе *изменчивость* есть атрибут *постоянства*.

Сложность вопроса изменчивости психического уклада возрастает еще и потому, что в современной психологии (имеется в виду парадигма современной психологической науки от Бехтерева-Павлова до Фрейда-Юнга) нет единого взгляда на саму природу наблюдаемых изменений. Дело в том, что человек, хоть и *уникальное* в психологическом смысле существо, но в то же время и *инвариантное* на протяжении всей своей жизни. И это противоречие порождает непреодолимый парадокс: могут ли иметь место изменения в инвариантных структурах? Но пока теоретики психологии не спеша анализируют этот парадокс,

¹⁰ Человек в обычном состоянии не осознает динамику своих психических проявлений; для того, чтобы их зафиксировать необходимо прибегнуть к своеобразной психической процедуре — рефлексии.

практики имеют все основания уже сейчас делать выводы из своих собственных наблюдений, наблюдений *извне*.

Как показал специальный математический анализ¹¹, психологическое содержание двадцатилетнего творческого периода (1961—1980 гг.) Владимира Высоцкого распадается на три части, каждая из которых может быть отождествлена с особым психологическим «ликом» поэта. Эмпирическая особенность выделенных периодов состоит в том, что *внутри* каждого периода мы наблюдаем относительную устойчивость тех или иных психических проявлений.

Лик первый. Годы: 1961-1963, 1968-1971, 1976-1980.

ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ИНТРОВЕРТ	0.039
АДАПТИРОВАН	0.039
ШИЗОТИМИК	0.039
ИСТЕРИК	0.039
ПРОДУКТИВЕН	0.039
ЗАМКНУТ	0.039
АУТИЧЕН	0.039
ОСТОРОЖЕН	0.039
ЗАСТЕНЧИВ	0.039
ДЕЗОРИЕНТИРОВАН	0.039
РЕШИТЕЛЕН	0.036
КОНФОРМЕН	0.036
ИГРОК	0.033
КОМПРОМИССЕН	0.033
ЛИДЕР	0.033
АМБИВАЛЕНТЕН	0.033
АКТИВЕН	0.033
РЕФЛЕКСИВЕН	0.033
ГИПЕРТИМИЧЕН	0.033
БЛОКИРОВАН	0.016
НОВАТОР	0.016
РАСТЕРЯН	0.016
ШИЗОИД	0.016
НЕОСТОРОЖЕН	0.016
АСОЦИАЛЕН	0.013

¹¹ Факторный анализ (метод главных компонент), «защитый» в программу ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС.

ПСИХОПАТИЧЕН	0.010
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.007
ИНВЕРТИРОВАН	0.007
ИСТЕРОИД	0.007
АРТИСТИЧЕН	0.007
АСТЕНИЧЕН	0.007
ДИСТИМИЧЕН	0.007
РАВНОДУШЕН	0.007
ПАТРИОТИЧЕН	0.003
ПОДАВЛЕН	0.003
ТРЕВОЖЕН	0.003
БОЯЗЛИВ	0.003
БЕСПОКОЕН	0.003
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.003
ДЕПРЕССИВЕН	0.003
НЕВРОТИК	0.003
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.033
ИНТЕРДИАЛОГ	0.013
СУБЪЕКТНОСТЬ	0.010
МОНОЛОГ	0.007
ИНТРАДИАЛОГ	0.007
СИНХРОНИЯ	0.007
ПОЛИФОНΙΑ	0.003
ДИАХРОНИЯ	0.03

Комментарий:

НВ. В одновременном присутствии *адаптирован* и *дезориентирован* противоречия нет, так как человек может приспособиться к условиям, которых он не *понимает* (а понимаем ли мы вообще условия своего бытия?).

Весьма противоречивая личность. Стремление к достижению поставленных целей (интроверт) сочетается с признанием факта недостаточности собственных ресурсов для этого (осторожен, застенчив, конформен). Выход в демонстрации как бы *правонепослушания*. Но это только видимость. Автором осознанно создается флёр асоциальности. В действительности происходит следующее: Владимир Высоцкий противостоит себе самому тем, что, пытаясь уйти от навязанных ему условий существования и

творчества, он же их все же пусть и «со скрежетом в зубах», но принимает (конформен, адаптирован), признавая факт «неразделенности» себя и окружения. Но это требует усилий. Высоцкий становится невротиком.

Спектр языковых средств — полон.¹² То есть Владимир Высоцкий, учитывая наблюдения за весь двенадцатилетний рассматриваемый период, вполне овладел основными приемами художественного письма русского литератора. Остается сожалеть, что его столь ранняя смерть не позволила современникам и потомкам увидеть, услышать и прочесть зрелые работы уже состоявшегося мастера художественного слова.

Лик второй. Годы: 1964, 1967, 1972-1974.

ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ЭКСТРАВЕРТ	0.034
ШИЗОТИМИК	0.034
ДИСЦИПЛИНИРОВАН	0.034
НОВАТОР	0.034
АМОТИВЕН	0.034
ИНФАНТИЛЕН	0.034
ПРОДУКТИВЕН	0.034
ТРЕВОЖЕН	0.034
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.034
ШИЗОИД	0.034
ИЖДИВЕНЕЦ	0.027
АДАПТИРОВАН	0.027
ИСТЕРИК	0.027
ОСТОРОЖЕН	0.027
НЕОСТОРОЖЕН	0.027
ОБЩИТЕЛЕН	0.020
ИГРОК	0.020
САМОНАДЕЯН	0.020
КОМПРОМИССЕН	0.020
ЛИДЕР	0.020
АКТИВЕН	0.020

¹² Разумеется, в границах используемых здесь понятий.

АВАНТЮРЕН	0.020
ПСИХОПАТИЧЕН	0.020
ГИПЕРТИМИЧЕН	0.020
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.013
ПАТРИОТИЧЕН	0.013
АСТЕНИЧЕН	0.013
БЕСПОКОЕН	0.013
ДИСТАНЦИРОВАН	0.007
МАНИАКАЛЕН	0.007
ДЕВИАНТЕН	0.007
КАРЬЕРИСТ	0.007
АРТИСТИЧЕН	0.007
МОНОЛОГ	0.034
ИНТЕРДИАЛОГ	0.034
ПОЛИФОНΙΑ	0.034
ДИАХРОНИЯ	0.034
СУБЪЕКТНОСТЪ	0.027
ИНТРАДИАЛОГ	0.027
СИНХРОНИЯ	0.027

Комментарий:

NB. Характеристики *осторожен* и, одновременно, *неосторожен* в палитре этого периода жизни и творчества Высоцкого не должны оцениваться как противоречие, так как опасения сделать опрометчивый шаг в «судьбоносном» действии, то есть осторожность — никак не связано с безоглядным извержением чувств (неосторожность) в поступках, последствия которых индифферентны по отношению к собственной участи.

Владимир Высоцкий «сдался» на милость победителю. Победитель — это что: карьера? слава? деньги? Ответ — у самого В.В. Он продолжает *быть*, но не иметь.¹³ Он знает, что ему нужно: признание пока еще «молчаливого» большинства. Он талантлив и поэтому следует утопанным путем российский бунтарей¹⁴, сознавая, что национально-патриотические проблемы здесь весьма значимы. Но этот период — сдача позиций *самого* Высоцкого.

Язык? Отсутствие *субъектности* говорит о смещении личностной позиции от «Достоевского» к «Толстому». Свидетель-

¹³ Аналогия — название книги Э. Фромма.

¹⁴ И, конечно, театральные роли здесь сыграли свою «роль».

ствует ли это об обретенной мудрости? Вряд ли. Скорее — это попытка догнать видимое, но недостижимое.

Лик третий. Годы: 1965, 1966, 1975.

ХАРАКТЕРИСТИКИ	ВЕС
ИНТРОВЕРТ	0.040
БЛОКИРОВАН	0.040
МАНИКАЛЕН	0.040
ДЕВИАНТЕН	0.040
ДЕЛИНКВЕНТЕН	0.040
НОВАТОР	0.040
ЗАМКНУТ	0.040
АСТЕНИЧЕН	0.040
ЗАСТЕНЧИВ	0.040
ЦИКЛОТИМИЧЕН	0.040
РАВНОДУШЕН	0.040
АСОЦИАЛЕН	0.027
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	0.027
ИНВЕРТИРОВАН	0.027
ПАТРИОТИЧЕН	0.027
РЕШИТЕЛЕН	0.027
ПРОДУКТИВЕН	0.027
ПАРАНОЯЛЕН	0.013
ИСТЕРОИД	0.013
ЛИДЕР	0.013
ПСИХОПАТ	0.013
ИСТЕРИК	0.013
АРТИСТИЧЕН	0.013
ПОДАВЛЕН	0.013
ТРЕВОЖЕН	0.013
БЕСПОКОЕН	0.013
РЕФЛЕКСИВЕН	0.013
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	0.013
НЕОСТОРОЖЕН	0.013
ДЕПРЕССИВЕН	0.013
СОМАТОИСТЕРИК	0.013
ИПОХОНДРИЧЕН	0.013

МОНОЛОГ	0.040
ИНТРАДИАЛОГ	0.040
СИНХРОНИЯ	0.040
ОБЪЕКТНОСТЬ	0.013
ИНТЕРДИАЛОГ	0.013
ПОЛИФОНΙΑ	0.013
ДИАХРОНИЯ	0.013

Третий психологический лик Владимира Высоцкого — самый «компактный» во времени.

Черты этого образа пересекаются с чертами первых двух. Но здесь обнаруживаются свои особенности. Пожалуй, наиболее заметная из них — озабоченность состоянием *здоровья*. Два предыдущих статуса не содержат даже намека на переживания, связанные со здоровьем. Напротив — там продуктивность подчиняет себе все основное психологическое содержание личности Владимира Высоцкого. Там главное — продукт, результат, действие. Здесь же — опасения, озабоченность, страх за себя, за «свой мир под солнцем». Об этом говорят такие черты, как *ипохондричен* и *соматоистерик*. Подчеркну, что подобные переживания — не свойственны герою этой книги в двух других «ипостасях». Следует сделать вывод о том, что Владимир Высоцкий в эти годы имел очень серьезные проблемы, связанные со здоровьем.¹⁵

И все же, Владимир Высоцкий остается бунтарем. Рельефное своеобразие этого «лика» состоит в том, что наш герой — *правопослушный* бунтарь. Прежде всего, он *блокирован*, то есть находит целесообразным не переходить границу законопослушания. Бунт — только в словесно-творческом исполнении, но зато это отражено во всей палитре словесно-психологических выразительных средств: здесь он и *маниакален*, и *девиантен*, и *асоциален*. Кстати, здесь уже отсутствует момент (или воля?) к сдерживанию неукротимых буйств — осторожность: палитра Владимира Высоцкого рассматриваемого периода демонстрирует только *неосторожность*.

И последняя особенность этого «лика»: присутствующий здесь, но совсем не часто показываемый *артистизм*. Я думаю, что Высоцкий весь в этом. Он остается Артистом *в себе*. Он

¹⁵ Опять вопрос к биографам-историкам.

остается играющим свою роль не только на подмостках Таганки, но и в художественной истории России. Он остается *привлекательным* для себя, тем самым «заражая» этой привлекательностью и других людей.

Все сказанное чуть выше, я хотел бы коротко прокомментировать и проиллюстрировать следующей картинкой.

Период, когда Владимир Высоцкий «отдал» себя обществу — здесь лик второй: 1964, 1967, 1972-1974 гг. Что значит «отдал» себя? Я отвечаю так: Владимир Семенович Высоцкий в эти годы *хотел* работать на аудиторию (зрителя, слушателя). Эти пять лет для Высоцкого были как бы «оценочными» в отношении к тому, что он делает, творит, созидает. Понимают ли его? Смотрят ли? Слушают ли?¹⁶ Остальные пятнадцать лет — «угрюмая неустойка».

Владимир Высоцкий *периодически* разочаровывался в этом «лучшем из миров». Повторю: периодически, но не постоянно. Постоянно Высоцкий пребывал в состоянии *агрессивной...* или экзальтации, или депрессии (допускаю, что для уха российского психолога это звучит достаточно необычно). Значительная часть содержания (событийности) *психопатии* Владимира Высоцкого была направлена на... себя: на саморазрушение и самоуничтожение. Агрессии в творчестве российского барда XX века будет посвящена отдельная глава. Здесь я лишь обращаю внимание на действительно важную роль «законопослушной психопатии» в его творчестве, что прекрасно видно из приведенного рисунка.

¹⁶ Я не обсуждаю здесь вопрос разрывности этого лика во времени.

Глава 3

Агрессия и деструктивность

*Человек уникален тем,
что он составляет род массовых убийц;
это единственное существо, которое не
годится для своего собственного общества.*

Почему же это так?

Н. Тинберген

Как всякий гений, Владимир Семенович Высоцкий — многолик, глубок и таинственен. Но как «простой» человек он весьма незатейлив в своем обыденном поведении, а следовательно, в своем психологическом содержании. И эти два обстоятельства дают основания предполагать, что, во-первых, изучая личность Высоцкого, исследователь прикоснется к тому общедуховному, типично-человеческому и «среднерусскому», но... потаенному, то есть к тому, что характеризует менталитет нашего соотечественника; во-вторых, как результат прикосновения к гениальности, можно ожидать, что будут обнаружены какие-то особенности таинственной «русской души», выраженные более рельефно, более зримо, следовательно, более объяснимо, чем это могло бы быть в случае изучения простого обывателя.

К настоящему времени разработаны весьма изощренные методы психологического изучения человека на основе анализа аутентичных (принадлежащих автору) текстов.¹ Из всего множества таких подходов здесь целесообразно говорить лишь о тех, которые обращаются к экспликации (объективации) **бессознательного** в психологической ткани вербального текста. Почему

¹ Коротко о том, как можно изучать тех, «кого уж нет». Думается, что не вызовет удивления, а тем более сомнения, утверждение о том, что личность человека (по крайней мере ее психологический пласт) можно изучать на основе зафиксированных тем или иным способом продуктов *речевой* деятельности. Тем более это относимо к проблеме изучения «художников слова».

бессознательного? Ответ очевиден: все, что мы говорим (пишем, поём... и даже продумываем), мягко говоря, не соответствует тому, что мы *действительно* могли бы сказать (написать, спеть, продумать).² И только там, где контроль сознания *вообще* отсутствует (богатейший пласт «Оно» в структуре нашей «самости»), мы обнаруживаем себя изначально созданными, то есть такими, какими должны были бы быть, если снять с нас «шелуху» лицедейства *этого* мира.

Итак, первая проблема: *Высоцкий и агрессивность.*

Кажется, что ни один российский поэт не произнес столько слов, выражающих силовое соперничество, активную наступательность, преодоление заслонов, неудержимый натиск, прессинг «по всему полю», борьбу за выживание в этом — одном не «из лучших миров». Достаточно упомянуть наименования рубрик стихотворного творчества Высоцкого: в «дворовых» песнях уже по определению — борьба; в «военных» и «спортивных» песнях ставка — жизнь или здоровье. «Бытовые» песни и «сказки», пусть и с большой долей иронии, просто напичканы противостоянием героев. Добросовестный литературоведческий и языковой анализ стихотворного творчества Высоцкого еще ждет своего часа. Меня же интересуют сугубо *психологические* аспекты проблемы агрессивного соперничества в словесном творчестве российско-советского ваганта.

Здесь уместно дать слово колоритному популяризатору и продолжателю классического психоанализа Эриху Фромму: «Многозначность слова «агрессия» вызывает большую неразбериху в литературе. Оно употребляется и по отношению к человеку, который защищается от нападения, и к разбойнику, убивающему свою жертву ради денег, и к садисту, пытающему пленника. Путаница еще более усиливается, поскольку этим понятием пользуются для характеристики сексуального поведения мужской половины человеческого рода, для целеустремленного поведения альпиниста, торговца и даже крестьянина, рьяно трудящегося на своем поле».³ Любое претендующее на научность изложение начинается с четкого определения понятий. Я здесь

² Вспомним гениальное утверждение Ф. Тютчева о том, что «мысль изреченная есть ложь».

³ Эрих Фромм. *Анатомия человеческой деструктивности*. — М.: Республика, 1994, с. 17.

предлагаю понимать слово «агрессия» так, как это понимал Эрих Фромм, который «...употреблял слово «агрессия» в отношении поведения, связанного с самообороной, с ответной реакцией на угрозу, и в конечном счете пришел к понятию *доброкачественной* агрессии».⁴ Напомню, хотя многим читателям это известно, что корни доброкачественной агрессии уходят в дарвинизм: только борьба за выживание среди животного мира способствовала утверждению той формы жизни, которую мы называем «человеческой». «Беда» человека не в том, что он изначально агрессивен, а в том, что он этого... стыдится⁵, а потому всячески прячет от окружающих, маскирует это *неотчуждаемое* влечение⁶, дарованное ему именно для того, чтобы выжить в постоянной борьбе за существование.

Но агрессивность, как *неотчуждаемый* атрибут человеческой психики, есть прежде всего биологический феномен. С *психологическим* аспектом агрессивности дело обстоит намного интереснее. Дело в том, что *неудовлетворенное* влечение к активной борьбе приводит к... *ухудшению* эмоционального комфорта, то есть к дискомфорту в настроении, чувствах, переживаниях, эмоциях. Это, кстати, отмечал еще основатель психоанализа Зигмунд Фрейд: «Напрашивается мысль о значимости невозможности найти удовлетворение агрессии во внешнем мире, так как она наталкивается на реальные препятствия. Тогда она, возможно, отступит назад, увеличив силу господствующего внутри саморазрушения. Мы еще увидим, что это происходит действительно так и насколько важен этот вопрос. Не нашедшая выхода агрессия может означать тяжелое повреждение; все выглядит так, как будто нужно разрушить другое и других, чтобы не разрушить самого себя, чтобы оградить себя от стремления к саморазрушению. Поистине печальное открытие для моралиста!»⁷ В этом отношении Высоцкий

⁴ Там же, с. 18.

⁵ Стыд порожден явным противоречием: с одной стороны — осознанием принадлежности человека к животному миру, с другой — нравственным императивом человеческой культуры. Стоит напомнить, что даже «альtruизм», «филантропия», то есть якобы бескорыстное человеколюбие — это та же агрессия, но направленная не вовне, а вовнутрь личности.

⁶ Есть предположение о том, что вся любовная стихотворная лирика есть *рационализация* вытесненного садизма.

⁷ З. Фрейд. Введение в психоанализ. Лекции. - М.: Наука, 1991, с. 365.

иллюстрирует классический психоанализ, что я и попытаюсь здесь показать.⁸

Как было отмечено выше, для изучения стихотворного творчества Высоцкий была использована одна из известных компьютерных программ психологического анализа вербального (словесного) материала — ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС. Материалом же анализа служили стихотворные тексты Высоцкий за двадцатилетний период творчества (1961-1980 гг.), обозначенные в приводимой таблице.⁹

Год	Название, или первая строка стихотворения	Стр.
1961	Татуировка	15
1962	Серебряные струны	18-19
1963	«За меня невеста отрыдает честно...»	25
1964	Братские могилы	40
1965	«Сыт я по горло, до подбородка...»	50
1966	Песня о друге	64-65
1967	Дайте собакам мяса	100-101
1968	«У нее все свое — и белье, и жилье...»	105-106
1969	Песня о Земле	131-132
1970	Странная сказка	150-151
1971	Песенка про прыгуна в длину	161
1972	«Оплавляются свечи на старинный паркет...»	216
1973	«Как по Волге-матушке, по реке-кормилице...»	255-256
1974	Расстрел горного эха	261-262
1975	Песня о ненависти	287
1976	«Живу я в лучшем из миров...»	303-304
1977	Владиму Туманову. «В младенчестве...»	319-320
1978	Письмо к другу, или Зарисовка о Париже	335-336
1979	«Слева бесы, справа бесы...»	351
1980	«И снизу лед и сверху — маюсь между...»	355-356

⁸ Правда, рамки статьи не позволяют изложить многие вопросы, связанные с психическим укладом Высоцкого. Но и то, что изложено — хрестоматийная классика психоанализа, где утверждается закон *обратной* связи между агрессивней и эмоциональным дискомфортом и *прямой* зависимости между самосохранением и саморазрушением личности.

⁹ Владимир Высоцкий. Поэзия и проза. — М.: Книжная палата, 1989.

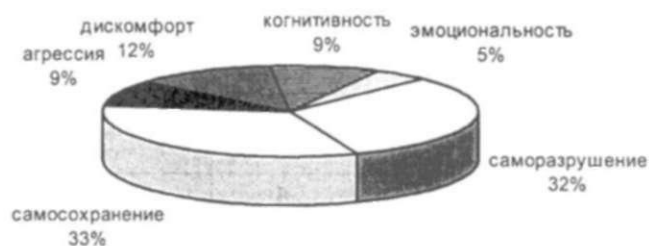
База психологических характеристик программы включает более семидесяти наименований. Палитра Высоцкого оказалась весьма богатой, что демонстрирует приводимая сводная таблица.

Характеристики	Частота ¹¹	Направленность
ПРОДУКТИВЕН	19	самосохранение
ШИЗОТИМИЧЕН	17	когнитивность
ЗАБЫВЧИВ	17	эмоциональность
ЭКСТРАВАГАНТЕН	16	саморазрушение
ОСТОРОЖЕН	16	самосохранение
ИНТРОВЕРТИРОВАН	15	когнитивность
ЗАМКНУТ	15	дискомфорт
ЗАСТЕНЧИВ	15	дискомфорт
ЛИЦЕДЕЙ	14	когнитивность
ДЕСТРУКТИВЕН	14	саморазрушение
ИГРОК	13	саморазрушение
ЭПАТАЖЕН	13	самосохранение
РЕШИТЕЛЕН	13	самосохранение
ДЕЗАДАПТИРОВАН	13	агрессивность
АКТИВЕН	13	самосохранение
ФАНАТИЧЕН	13	саморазрушение
РАНИМ	13	саморазрушение
АУТИЧЕН	12	саморазрушение
РЕФЛЕКСИВЕН	12	самосохранение
НОВАТОР	11	самосохранение
РАЦИОНАЛЕН	11	самосохранение
АМБИВАЛЕНТЕН	10	саморазрушение
ДЕВИАНТЕН	10	агрессивность
НЕСДЕРЖАН	10	саморазрушение
БЛОКИРОВАН	8	самосохранение
АСТЕНИЧЕН	7	дискомфорт
ТРЕВОЖЕН	7	дискомфорт
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	7	саморазрушение
АСОЦИАЛЕН	6	агрессивность

¹¹ Встречаемость в исследованных текстах.

ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	6	эмоциональность
ПСИХОПАТИЧЕН	6	саморазрушение
НЕВРОТИК	6	саморазрушение
ЭКСТРАВЕРТИРОВАН	5	эмоциональность
ПАТРИОТИЧЕН	5	эмоциональность
ПСИХАСТЕНИЧЕН	5	дискомфорт
РАСКОВАН	5	агрессивность
ИНФАНТИЛЕН	5	саморазрушение
ФРУСТРИРОВАН	5	агрессивность
РАВНОДУШЕН	5	саморазрушение
ВДОХНОВЛЁН	5	самосохранение
ЭМОЦИОНАЛЕН	4	дискомфорт
КРИТИЧЕН	4	самосохранение
ПАРАНОЯЛЕН	4	агрессивность
ДЕЛИНКВЕНТЕН	4	агрессивность
ИСТЕРОИД	4	саморазрушение
БЕЗВОЛЕН	4	саморазрушение
ИМПУЛЬСИВЕН	3	саморазрушение
ДЕКЛАРАТИВЕН	3	эмоциональность
ОБЩИТЕЛЕН	3	самосохранение
АКЦЕНТУИРОВАН	3	агрессивность
АЖИТИРОВАН	3	саморазрушение
ДИСТИМИЧЕН	3	дискомфорт
ПОДАВЛЕН	2	дискомфорт
МРАЧЕН	2	дискомфорт
ДЕПРЕССИВЕН	2	саморазрушение
МАНИАКАЛЕН	1	агрессивность
ДИСТАНЦИРОВАН	1	дискомфорт
УПОРЕН	1	самосохранение
ПСИХОПАТ	1	саморазрушение
УГРЮМ	1	дискомфорт
ИПОХОНДРИЧЕН	1	самосохранение
СОМАТООТЯГОЩЁН	1	дискомфорт

«Собирая» эти характеристики¹¹ в определенные группы (в таблице — «направленность»)¹², ниже — на рисунке 1 — приводится самый *общий* результат исследования, отражающий структуру психологического статуса Высоцкого, с тем чтобы в дальнейшем прокомментировать обнаруженные *особенности*. И все же нельзя не обратить внимание на два факта: *агрессия* — далеко не главный фактор в словесном творчестве Высоцкого; *деструктивность* (здесь: себя-уничтожение, саморазрушение) порогово приближается к стремлению самосохранения.

Если за агрессивностью стоит аффективное начало, то следует признать, что Высоцкий далеко не был ярким «агрессором» в своем творчестве. Тогда якобы присутствующей агрессивности в поэзии Высоцкого необходимо придать другое, нетрадиционное значение. Какое? Это работа для литературоведов. Психолог здесь должен лишь констатировать, что «агрессия» Высоцкого — доброкачественная (по Э. Фромму).

Оставляя этот результат «фоном» дальнейшего анализа, перейдем к детальному описанию результатов исследования.

Проведя факторный анализ (методом главных компонент) данных психологической палитры Высоцкого, получаем результат, приводимый в следующей таблице.¹³

¹¹ Обращаю внимание на то, что теперь исследуемые тексты теряют «читательское» содержание, но предстают в своей исходной психологической принадлежности.

¹² Что, конечно, уже определено «своеволием» исследователя-интерпретатора.

¹³ Звездочкой отмечены статистически значимые связи для 1 % уровня значимости (критическое значение для двадцати переменных — 0.54); вес первого фактора — 50,04 %, вес второго — 34,97 %.

кластер	матрица парных корреляций					факторы	
САМОРАЗРУШЕНИЕ	1.00					0.98*	0.01
САМОСОХРАНЕНИЕ	0.98	1.00				0.99*	-0.03
АГРЕССИВНОСТЬ	0.19	0.17	1.00			0.20	0.77*
ДИСКОМФОРТ	0.44	0.48	-0.33	1.00		0.49	-0.74*
КОГНИТИВНОСТЬ	0.84	0.84	0.30	0.10	1.00	0.87*	-0.36
АФФЕКТИВНОСТЬ	-0.08	-0.13	0.54	-0.65	-0.28	1.00	-0.09
							0.91*

Факторный анализ — гениальное изобретение.¹⁴ Абсорбируя только значимую информацию, что же мы видим? Агрессия *обратно*, дискомфорту и сопровождается *аффективностью*, то есть эмоцией, чувством, но не разумом! В то же время деструктивность (в контексте обсуждаемого исследования — саморазрушение), или агрессия, направленная против себя же — прямо связана с самосохранением, с борьбой за выживание и опирается на... когнитивность¹⁵, то есть разум, осознание.

Целесообразно определить понятия, с помощью которых описываются результаты психологического анализа личности Высоцкого.

Ядром традиционно понимаемой («злокачественной» по Э. Фромму) агрессивности являются две психические аномалии — *психопатия* и *паранойя*.

Психопатия обычно понимается как девиантное (отклоняющееся) поведение, направленное на преодоление социальных норм и требований (а часто — запретов). Следует подчеркнуть, что психопатия — это социально окрашенное поведение. Иными словами, если за агрессивностью стоит биологическое влечение, то за психопатией — антисоциальное. Поэтому психопатии часто приписывают значение «делинквентности» (правонарушения, незаконопослушания, криминогенности). *Паранойя* — одержимость какой-то одной идеей, превращающей человека в раба этого стремления. Сама по себе паранойя не является агрессивным фактором, но в сочетании с психопатией — это мощный стимул к проявлению насильственных действий.

Присутствие одного из названных качеств, или даже их одновременное присутствие в личностном статусе личности, прак-

¹⁴ Кстати, созданное не без «заявки» психологов.

¹⁵ От «*cogito*» (лат.) — мысль.

тически никогда не исчерпывает многоликость агрессии: названные черты всегда «обрамляются» действительно *нейтральными* свойствами: особенностями мышления, способностью к самоконтролю, склонностью к лицедейству («игре» социальных ролей). И тогда агрессивность действительно становится весьма многогранной. Так, Высоцкий «показал» агрессивность в следующих характерных «ипостасях»:

— *девиантность*, граничащую, но не переходящую в делинквентность;

— «правопослушную» *асоциальность*¹⁶;

— *раскованность*, переходящую в бунтарство, но не достигающую делинквентности;

— *дезадаптированность*: возможность межличностных, в частности, семейных осложнений;

— *параноидность*, которая выражена подозрительностью¹⁷;

— *маниакальность* — продуктивная целеустремленность к воплощению какой-то одной «сверхценной» идеи (на обыденном языке — «бред»).

К этому перечню «наступательных» действий нужно добавить два (но создающих определенный психологический фон) фактора, а именно: *фрустрацию* и *акцентуированность* личности.

Обнаружено, что агрессивность Высоцкого имеет черты... неуверенности! Причиной этого служит *фрустрация*, то есть состояние невозможности удовлетворения какой-либо потребности или мотива.¹⁸ Преодоление этого состояния часто идет по пути *агрессивного* поведения против факторов (причин, условий, людей), затрудняющих достижение поставленной цели.¹⁹ И не случайно, что именно у Высоцкого обнаруживается это переживание: здесь фрустрация преодолевается агрессией.

Акцентуированность Высоцкого проявляется в блокировке, сдерживании, вытеснении активной психопатии. Это означает, что Высоцкий не может быть отнесен к *фанатичным* бунтарям. При всей своей устремленности к «потрясению устоев», он за-

¹⁶ Здесь: переход за границу общепризнанных этических норм, но в рамках правового поля данного общества.

¹⁷ Следует подчеркнуть, что здесь речь идет о «застревании» вообще, но не о постоянной «злопамятности».

¹⁸ Психологи, как правило, не говорят о качестве (содержании) потребности или мотива без специального изучения этого вопроса.

метно себя контролирует именно в плане правопослушания, сдерживании себя в переходе границы дозволенного законом. Именно здесь наглядна черта «доброкачественной» агрессии. Борьба с окружением ведется одновременно на «двух фронтах»: удовлетворение потребности к вообще самосохранению и... попытка сохранения «статус-кво» своей личности именно в данном (пусть и труднотерпимом) обществе.

Повторю: неудовлетворение агрессивного влечения ведет к эмоциональному *дискомфарту*. Доминирующим переживанием здесь является депрессия, часто отягощенная тревожностью, психастенией и ипохондрией. В обыденных понятиях эти чувства описываются как замкнутость, застенчивость, подавленность, мрачность, угрюмость. Немаловажным признаком является отдаленность от окружения, дистанцированность, ограничение круга общения.²⁰

Вышеприведенная диаграмма показывает, что Высоцкий был далеко не самоудовлетворенный агрессор, «жертвенность» народного кумира гораздо более заметна.

Теперь, имея в виду сказанное об агрессивности и дискомфорте, можно привести наглядные результаты отношения *во времени* между названными психическими проявлениями. Эти результаты проиллюстрированы на рисунке, которому требуется только два пояснения. Первое: на горизонтальной оси показаны *годы* исследованных текстов. Второе: по вертикальной оси — стрелками указаны направления *возрастания* соответствующего психического состояния.

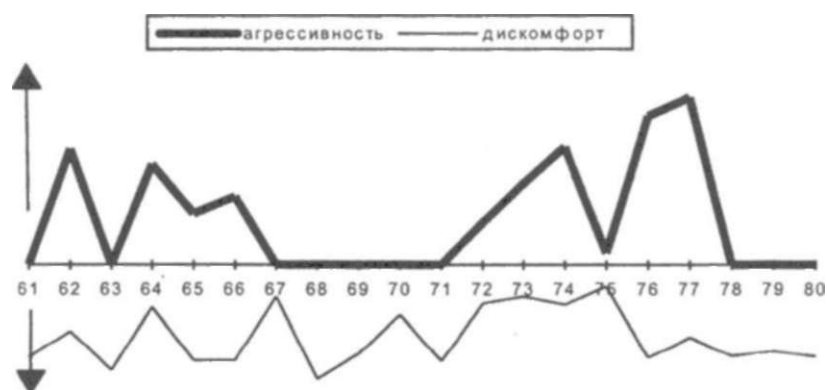
Что же мы видим? Бесспорное и наглядное подтверждение закона обратной связи между агрессией и дискомфортом! Видим классическую иллюстрацию немногих²¹ законов психологии!

²⁰ В психологии личности есть даже гипотеза «агрессии-фрустрации».

²¹ Я хочу еще раз сказать о том, что биографические, фактографические данные жизни Высоцкого не являются целью *психологического* исследования. Для того чтобы совместить результаты психологического изучения с фактами жизни Высоцкого, необходимо участие биографа-историка, что, видимо, является делом не столь далекого будущего.

²² «Немногих» — потому, что психология еще не стала естественнонаучной дисциплиной и кроме бесспорного *психофизического* закона Вебера-Фехнера, пожалуй, не обладает количественными закономерностями. Но превращение обсуждаемой зависимости в полноценный закон — дело только времени и усидчивости исследователя.

Агрессия, направленная на *снижение* эмоционального дискомфорта — аффективное действие. Это может означать только одно: механизм самосохранения в нас «зашит», этот механизм «работает» на бессознательном уровне психики человека. Действительно, динамика того и другого психического проявления (агрессии и дискомфорта) практически синхронизирована. Но исключения все же есть!

Это следующие годы (претворенные в стихах, и только поэтому, кстати, они могли быть исследованы психологом, лично не имевшим чести быть знакомым с Высоцким), являющиеся «аномалией» в творческой жизни героя исследования:

1967 год — сравнительно²² *сильно* выраженное нарушение обнаруженной закономерности обратной связи между агрессивностью и дискомфортом, на что указывает противоположность их значений во временном протяжении. Вообще период 1967—1970 гг. — уникален: отсутствие агрессивности не способствует «хорошему» настроению.

1975 год — чем-то очень знаменательный год для Высоцкого: слабая агрессивность при минимальном дискомфорте.

1976 год — аномалия: высокая агрессивность при высоком же дискомфорте.

Но основное, что должно привлечь внимание — это очень выразительное (но отсутствующее в психическом укладе нор-

²² Оценочные определения следует понимать, разумеется, только в контексте настоящей работы.

мального, обычного, простого, то есть «незатейливого» обывателя²³) сочетание: усиление агрессивности (в том контексте, как эта черта определена выше) сопровождается... уменьшением дискомфорта. Или иначе: чем полнее удовлетворение в агрессивности, тем менее неудовлетворенность в настроении. Правда, необходимо (и не только для психологов) пояснить, что уменьшение дискомфорта не есть увеличение комфорта! Отсутствие дискомфорта не есть комфорт! Эмоциональный дискомфорт совсем не есть инверсия (обращение) комфорта. Эти психические состояния — разного качества.²⁴ Здесь же достаточно констатировать, что Высоцкий демонстрирует присутствие *дискомфорта* в условиях неполностью удовлетворенной агрессии. Именно об этом говорили З. Фрейд и его последователь Э. Фромм. Но если для них это было всего лишь предположение (пусть основанное на отдельных психоаналитических сеансах), то излагаемый результат психологии творчества Высоцкого говорит о том, что эти предположения становятся (или могут стать)... *законом* психологии творчества.²⁵

О чем могут говорить *исключения* из правила, гласящего: чем выше агрессивность, тем ниже дискомфорт? То есть тогда, когда и агрессивность, и дискомфорт имеют одну направленность. Скорее всего, — это «сбой» в социальной ориентации, когда чувство удовлетворенности от содеянного агрессивного поступка покидает человека. Он в растерянности. В силу каких причин? Фрустрация? Вряд ли, и именно потому, что для Высоцкого это переживание всегда (из того, по крайней мере, что исследовано в этой работе) сопровождается агрессивной активностью в поэтическом творчестве. Я думаю (и это только, разумеется, предположение), что в этом случае прав незабвенный Э. Фромм: «А причиной такого мрачного поворота мыслей скорее всего является состояние неумолимого и невыносимого одиночества,

²³ Как показали многолетние (с 1974 года) исследования с программой ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС.

²⁴ Но говорить здесь об этих различиях просто нет необходимости, они — очевидны.

²⁵ Здесь уместно говорить именно о психологии творческой личности, так как изучается агрессивность в вербальном продукте, но отнюдь не в криминальном или нравственном аспектах.

вызванного нарциссизмом.²⁶ раз уж для нарцисса не существует теплых, радостных отношений с матерью²⁷, то по крайней мере одна возможность к сближению с ней, один путь ему не заказан — это путь к единению в смерти.²⁸ И здесь намечен переход к деструктивности в жизнедеятельности Высоцкого.

Но подведем некоторые предварительные итоги.

Во-первых, обнаружило ли изучение поэтического творчества Владимира Высоцкого что-то *общедуховное*, типичное? Бесспорно, да! Здесь речь должна идти об эмпирически установленном *законе*, который мог бы быть назван законом «агрессивности-дискомфорта». Это, как думается, — общечеловеческое в творческой деятельности (а что не есть творчество в жизни человека?).

Во-вторых, обнаружило ли изучение поэтического творчества Высоцкого что-то специфически *русское*? Также бесспорно, да! Бесспорность связи между агрессией и эмоциональной неудовлетворенностью показывает, что, видимо, прав народ, когда возвеличивает до героев... бунтарей и инакомыслящих, изгоев и юродивых.

Теперь — о второй проблеме Высоцкого: о соотношении самосохранения и саморазрушения в личностном статусе народного кумира.²⁹ Из факторной матрицы следует, что эти процессы связаны прямой зависимостью: чем значительнее, глубже и необратимее процессы саморазрушения, тем выше поднимается барьер самосохранения. И это очевидно и объяснимо: чтобы выжить — надо... сохранить себя.

Привлекает же внимание другой, весьма необычный результат: самосохранение, также как и саморазрушение... процессы, происходящие в сфере *сознательного*, разумного, когнитивного! Что же мы наблюдаем? Человек избегает отрицательных (дискомфортных) факторов путем врожденной (бессознательной) активности, но разрушает себя... сознательно! Правда, «борясь» при этом в «узких» границах альтернативы: осознанным само-

²⁶ Обыденное значение психоаналитического понятия «нарциссизм» — «себялюбие».

²⁷ Здесь Э. Фромм необходимо понимать достаточно широко: Мать — это Происхождение, Этнос, Родина, Отчизна; и уже затем иметь в виду «эдипов комплекс».

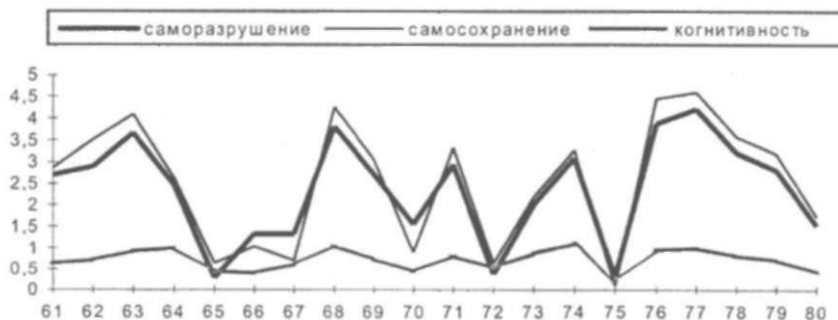
²⁸ Эрих Фромм. Указ. соч., с.313.

²⁹ «Естественная» смерть в 42 года — это аномалия даже для Советской России.

разрушением и осознанным же самосохранением. Напрашивается вывод: срок жизни всякий человек³⁰ устанавливает себе сам. Значит ужас небытия совсем не является преградой продолжения или прекращения *этой* жизни?

Ответ, пусть осторожный и предварительный, содержится в сравнительно поздней идее З. Фрейда об инстинктивной природе стремления к *саморазрушению*, а в итоге — к смерти: «Отталкиваясь от спекуляций по поводу начала жизни и биологических параллелей, я пришел к выводу о существовании другого влечения, противоположного инстинкту самосохранения, который поддерживает жизненную субстанцию и созидает из нее все более обширные объединения. Это влечение направлено на разрушение таких объединений, оно стремится вернуть их в изначальное неорганическое состояние. Итак, помимо Эроса имеется и инстинкт смерти».³¹ Правда, сам Фрейд так и не уверовал до конца в эту доктрину. В чем причина несвойственной Фрейду неуверенности? Возможно, именно в том, что стремление к саморазрушению — не инстинктивно, а... *ризумни*.³² Кстати, в пользу этого говорят очевидные соображения: если человек, борясь за самосохранение, использует мощь своего интеллекта, то почему он должен избегать этого способа в борьбе с самосохранением, на пути саморазрушения и самоуничтожения?

Посмотрите на следующий рисунок, обратив внимание на интеллектуальную составляющую (*когнитивность*), которая синхронизирована с обсуждаемыми витальными процессами.

³⁰ То есть, далеко не только самоубийца.

³¹ З. Фрейд. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992, с. 112.

³² Отойти от стереотипа мировоззрения нелегко даже такому «упрямцу», как Зигмунд Фрейд.

Да, самосохранение — ведущий фактор в жизнедеятельности Высоцкого. И все же есть периоды, когда эта тенденция уступает место противоположной — саморазрушению: это годы 1966, 1967, 1975. Если же к ним присовокупить «пограничные» годы, где энергия саморазрушения практически равна энергии самосохранения — 1961 (начало творческой деятельности), 1964, 1972, 1973, 1974, 1980 (смерть), — то окажется, что *половина* творческой жизни Высоцкий прошла под гнетом сознательного³³ саморазрушения. На поле борьбы за существование (как в витальном, так и в творческом отношениях) Высоцкий играет «в одни ворота», а именно — в свои собственные: если это противодействие внешним факторам, то оно не психопатическое; если же борьба обращается на собственную личность, то это — саморазрушение. Можно ли было психологически (и, кстати, биологически) удержать длительное время границу практически равных тенденций — саморазрушения и самосохранения? Ответ Истории в лице Владимира Высоцкого — нет!

О чем же говорят результаты исследования?

Был ли Высоцкий уникальной (или гениальной?) личностью в общечеловеческом плане? Да, если иметь в виду обычно труднонаблюдаемые, но отчетливо выраженные в личностном статусе Высоцкого некоторые психологические закономерности, прежде всего в соотношении «агрессивности» и «дискомфорта». В этом Высоцкий — хрестоматиен и должен быть вписан в учебники по психологии.³⁴

Высоцкий, как мне кажется, узнаваемо выразил в своем психическом облике ту «загадочность», которая до сих пор сопровождает взгляд обывателя на жизнь таких людей, как Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Марина Цветаева. В чем эта «загадочность»? В жертвенности! Знал ли сам Высоцкий о своем предназначении? Вряд ли. Во всяком случае, я не берусь дать категорический положительный ответ на этот вопрос. Но в следующем я абсолютно уверен: гениями не становятся, гениями рождаются. И ум и воля им даны не для самоутверждения, но для утверждения Человека в этом мире. Человека, которым можно

³³ Если обратить внимание на третью переменную — когнитивность.

³⁴ Повторю, что количественное «оформление» этого закона — дело времени и техники.

гордиться. Но кто им может гордиться? Потомки! То есть — мы. Утверждение, гласящее, что «в родном отечестве пророков нет», — несправедливо, ибо мы помним о великих, о создавших нас, о тех, кто был впереди того, что мы создаем.

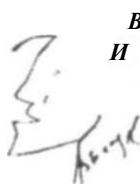
Был ли Высоцкий «уникальной» личностью в плане саморазрушения? Здесь ответ, хотя и утвердительный, но менее обоснованный⁵⁵: Высоцкий продемонстрировал «хрестоматийность» отношения самосохранения к саморазрушению, правда, избрав для поддержания этого отношения весьма «крутые» способы существования,⁵⁶ значительно сократившие ему срок пребывания в этом — «одном из лучших миров». Конечно, было бы, наверное, целесообразно соотнести физическую «жертвенность» Владимира Высоцкого и, например, таких творцов, как Николай Островский, Марина Цветаева, Велимир Хлебников и многих других отечественных творцов художественной культуры. Но это тема самостоятельного исследования.

⁵⁵ Этот вопрос требует исследования связи психического уклада с творчеством во временном диапазоне от Рафаэля... до Бродского, что, разумеется, далеко выходит за границы, отведенные этой работе.

⁵⁶ Амбивалентность психической активности Высоцкого (одновременность присутствия депрессии и гипомании в психическом укладе) — проблема отдельного и тщательного исследования.

Глава 4

Творчество и... алкоголь

*Всех лучше песни, где немножко
И точность будто под хмельком.
Поль Верлен*

Владимир Высоцкий, в «известных» традициях истинно русского человека, сопровождал свое творчество, пусть и стимулирующим вдохновением, но предельным для здоровья употреблением алкоголя.¹ Алкогольная «стимуляция» творческого процесса характерна для очень и очень многих выдающихся личностей всех времен и народов. Не являются исключением здесь и великие творцы российской художественной культуры. Поэтому мне кажется весьма странным, что проблема, поставленная в названии этой главы, — бесспорно, огромнейшая и актуальнейшая проблема вообще человеческой культуры, — отечественными исследователями гуманитарного профиля в лучшем случае ретушируется компиляцией разных «мнений» довольно осторожных авторов, а в худшем — подменяется частными вопросами социологии «угнетения» личности обществом, причем как тоталитарного, так и демократического строя. Аргументы? Например, об этом, в частности², говорит последний биограф М. Булгакова: «Авторы-булгаковеды, наверное, находясь под влиянием величия писателя, стараясь даже не бросить тень на гения, очень мягко, а иногда и как бы между прочим, описывают это период его жизни. Даже Татьяна Николаевна³ в своих воспоминаниях вскользь за-

¹ По свидетельству Марины Влади, приведенному в ее книге «Прерванный полет...», Высоцкий выпивал до трех литров водки в день.

² л в частности» потому, что, разумеется, наркомания М. Булгакова — отнюдь не главная тема книги этого биографа-романиста.

³ Сноска В.Б.: Т.Н. Булгакова — первая жена писателя.

мечает, что «годы в Никольском и Вязьме были омрачены возникшей по несчастной случайности привычкой к морфию. Он чувствовал себя все хуже, избавиться от болезни не удавалось вплоть до 1918 года».⁴ Единственно, кто позволял себе громко разоблачать «мелкобуржуазную мораль» пьянства художественных творцов, — партийные лидеры советского государства, да и то с единственной целью — развенчать «миф» о талантливости и унижить человеческое достоинство имярека.⁵

Но факт упрям: Владимир Высоцкий начал пить задолго до своего первого и робкого появления в 1961 году у изножия российского художественного Олимпа.⁶ И на протяжении всех двадцати лет — действительно выдающегося творчества — он не переставал пить.⁷ Любой исследователь жизни и творчества Высоцкого просто не имеет права хотя бы не коснуться этой проблемы, тем более такое право принадлежит — уже по определению — психологу. И, думается, что вполне ясно, почему автор этой книги не обошел своим вниманием этот малопривлекательный вопрос. «Малопривлекательный» потому, что общественное мнение *явно* всегда на стороне «воинствующих» трезвенников, но в то же время далеко не секрет, что простой русский народ всегда же *втайне* сочувствовал пьяницам и алкоголикам.

Проблема «творчество и алкоголь» в отношении именно к Владимиру Высоцкому — как я ее понимаю — может быть определена следующим образом: мог бы состояться Владимир Семенович Высоцкий, которого мы знаем как бунтующего выразителя русского национального духа, без этой алкогольино-наркотической «пищевой» добавки? Поясню. Мне представляется загадочным тот факт, что Высоцкий упорно сочетал несочетаемое — создавал национально-русские шедевры в условиях, — как принято обыденно считать, — интеллектуальной и моральной... деградации. Другими словами, я хотел бы найти ответ на вопрос: можно ли к Владимиру Высоцкому относить понятия «пья-

⁴ В.Л. Стронгин. Любовь Михаила Булгакова: Романтическая история. — М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000, с. 115.

⁵ Достаточно напомнить о нравственном унижении, которому подвергался Сергей Есенин и при жизни, и особенно после своего самоубийства.

⁶ В одном из писем своей первой жене Владимир Высоцкий уже кается в этом грехе и рассказывает о способах, которые он использует для того, чтобы избежать неприятного алкогольного общения со знакомыми и друзьями.

ница» и «алкоголик» в общеупотребительном значении? Или шире: почему Владимир Высоцкий не стал социальным изгоем, парией, маргиналом, человеком горьковского «дна», то есть тем, кого мы действительно обнаруживаем на городских помойках?

Но вначале, убежден, следует рассмотреть такой вопрос: были ли аналоги «способу и приемам» творчества Владимира Высоцкого среди Великих — уже давно принятых в Пантеон общечеловеческой культуры?

Отвечая на этот вопрос, я сошлюсь только на работы в области окончательно (но несправедливо) забытой научной дисциплины, которая называлась «эвропатологией».⁸

Итак, что же говорили эвропатологи⁹ о Великих именно в отношении алкоголя и наркомании?¹⁰

«Александр Великий. Умер от энтерита (Caillau 1810). Умер от Delirium tremens (Radestok 1884). Умер от тифозной лихорадки (Bosc 1899). Один глаз светло-синий, другой глаз темно-синий (Uifalvy 1902). Невоздержанность необычайная, позже гомосексуален. Умер от малярии после *алкогольных* эксцессов (Cabanès 1908). Комплекс Эдипа (Boven 1922). Невоздержанность (Hauser 1922). Выраженная психопатия», (с. 16)

«Бодлэр. Психопатия, наркоман; умер от «ramollissement cerebral» (Grasset 1907). Психастения (Dupony 1910). Inzestliebe (Stekel 1911). Комплекс Эдипа (Rank 1911). Умер от прогрессивного паралича. (Saaler 1917). Тяжелая психопатия. Злоупотребление *наркотикой* (Birnbau 1920)». (с. 17)

⁸ Правда, с разными по длительности паузами, обусловленными процедурой лечения от алкоголизма.

⁹ Любопытные, но мозаичные и хаотичные, а главное — противоречивые «исследования» историков я здесь не привожу в силу единственной причины: потребовалось бы слишком много печатного места для сравнительной оценки результатов этих работ.

¹⁰ Единственное российское печатное издание европейских эвропатологов, которое я и цитирую здесь: «Клинический архив *Гениальности и Одаренности (эвропатологии)*. *Посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам патологии творчества*. Под редакцией д-ра Г.В. Сегалина. Ленинград: Склад издания «Практическая медицина», Вып. 4, том 4. 1928 г. Далее в тексте указаны только страницы этого издания.

¹¹ Идеей *психопатологии* пронизаны практически все работы эвропатологов. Здесь же я привожу данные, относящиеся только к экзогенному воздействию психостимуляторов. Орфография и пунктуация — первоисточника. Курсив — мой.

«Бетховен. Тяжелая психопатия (Radestock 1884). «Оригинал», умер, вероятно, от алкогольного цирроза печени (Грассе 1907). Болезненная подозрительность. Артериосклероз. Angina pectoris (Nimack 1907|8)/ Otoklerose. Умер от цирроза печени (Lues-Tiphus? Jacobsohn 1910). Параноидная психопатия (Mercklin 1918). Тяжелая психопатия с частичной компенсацией. Алкоголизм», (с. 17)

«Бисмарк. «Мания с бредом величия» (анонимно 1866), тяжелая психопатия с истерическими симптомами. Периодические (эндогенные?) сильные колебания настроения. Злоупотребление *алкоголем* (Lomer 1907). Раздражителен, очень нервен. Antediluvianisch (Gros 1920). «Неврастения» (Muller 1921). Довольно выраженная психопатия, может быть циклофренические колебания настроения», (с. 17)

«Юлиус Цезарь. *Алкогольная* эпилепсия (Knauer 1899). *Алкоголик*, поздняя эпилепсия не исключается (Schaefer 1910). Артериосклеротическая ранняя эпилепсия (Kanngiesser 1914). Психопатия, вторичный *алкоголизм*. Генуинная эпилепсия исключается. Вероятно артериосклеротическая или алкогольная «эпилепсия», или также истериформенные припадки», (с. 18)

«Гейне. В 1837 году Ophthalmoplegia interne. С 1846 года заболевание спинного мозга (Mauther 1881). С 1832 г. заболевание центральной нервной системы: спинальная, прогрессивная атрофия мускулатуры, а к концу еще бульбарный паралич (Rahmer 1901). К концу жизни *морфинист* и *опиофаг* (Vleuten 1903). Расстройство сознания личности (Birnbaum 1920). Тяжелая психопатия», (с. 21)

«Е.Т.А. Гоффман. Резко выраженная психопатия, интолерантность к *алкоголю*. Алкоголизм отрицается (?). К концу жизни спинная сухотка? Хорея? Алкогольный полиневрит? (Klinke 1908). Параною пьяниц Гоффман мастерски изображал (Klinke 1905). Тяжелая психопатия. Алкогольная интолерантность, умер от цирроза печени и от алкогольного полиневрита. (Domegliac 1908). Эйдетик (Кгоп 1920). Подробную патографию о Гоффмане было бы легко написать», (с. 21)

«Мюссэ. Алкоголик. Переживал при этом «кризисы» (Cabanet 1887). Психопатия. *Алкоголизм* с галлюцинациями (Grasset 1907). Подвержен крайнему аффективному возбуждению. (Antheaume 1908). Тяжелая психопатия. Злоупотребление *наркотиками*», (с. 25-26)

«Шуберт. Алкоголизм с 15 лет», (с. 29)

«Верлен. «Циркулярный» (Nordau 1803). Вырождение, алкоголизм (Ломброзо 1907)». (с. 31)

И так далее..."

Гимн российским эврапотологам я «спою» в свое время.¹² Здесь же я хотел бы обратить внимание на якобы «несущественный», но для меня весьма значимый факт: алкоголь — такой же стимулятор психической активности, как и любой другой наркотик, поэтому я подвергаю сомнению утверждение теперешних медиков о том, что сочетание алкоголя и того, что называется «наркотиком» (гашиш, марихуана, опиум, героин и пр.) — невозможно. Прочтите то, что приведено выше: алкоголь несколько *не* запрещает (а я думаю, что в случае Высоцкого это подтверждается) одновременное употребление алкоголя и наркотиков.

Я если и не полностью, то во всяком случае во многом согласен со следующим выводом доктора Вильгельма Аанге: «Точно так же необычайную страсть у великих людей к наркотикам надо связать с их прирожденной слабостью центральной нервной системы, с психопатической конституцией. Страсть к наркотикам всякого рода (алкоголь, морфий, опиум, гашиш), как это описано в патографиях великих людей, вызывается жадой эйфории, чтобы выровнять свою биологическую недостаточность».¹³ И отсюда следует то, что психологам начала двадцатого века было невдомек: конечно, они прекрасно знали о маниакально-депрессивном синдроме, но... то, что каждая фаза этого синдрома *стимулируется*, — они не заметили. Зарождаясь, очередная фаза циклотимии требует своего *подтверждения*, будь то фаза депрессии, или будь то фаза мании. А подтверждение может прийти только извне. Отсюда и поиски источника подтверждения уже *имеющегося*, пусть и в зародыше, состояния. Иначе: динамика психических состояний — это внутренние «разборки»

¹² Редактор издания специально отмечает, что отечественная (русская) патография еще не создана, но должна быть (!?).

¹³ Кстати, они были первыми, кто предложил не только идею создать «Институт мозга», но даже разработали статут этой организации, что, как известно, было воплощено Бехтеревым.

¹⁴ «Клинический архив...» (с. 36-37)

нашего психического статуса, нашей *самости* («Я» — «Оно» — «Сверх-Я»); выраженность же (сила, интенсивность, мощность, мобильность) этих состояний зависит от внешнего стимула. Таким стимулом может быть все что *удобно* психике данного человека: радость от любви, печаль разлуки, отсутствие денег, потеря близких и пр. И конечно же, самым простым и доступным является стимулирование алкоголем, а сейчас — и наркотиком.

Поясню. Как только у циклотимика зарождается новое¹⁴ психическое состояние (депрессия или мания), он хочет его подтвердить, он хочет его продолжить, он хочет его зафиксировать. Это ближайшая цель. Более отдаленная — усилить, интенсифицировать возникшее состояние, и это, как правило, достигается дозировкой принимаемого стимулятора. А как можно по крайней мере зафиксировать возникшее чувство? К сожалению, у нас пока очень небольшой выбор таких средств: секс, агрессия и... наркотик. Фиксация по типу «секса» запрещена высококонрастным личностям в силу их благочестивого воспитания и благородного происхождения (таких, правда, немного). Фиксация по типу «агрессии» запрещена законодательными положениями цивилизованного общества (таких, к сожалению, сейчас в России гораздо больше). Остается... «наркотик» — не запрещенный к употреблению законодательно практически ни в одной стране и, следовательно, нравственно индифферентный. Аргументы? Я сошлюсь только на личные впечатления от переживаний состояния наркотической эйфории Михаила Булгакова, приведенные им в рассказе «Морфий»: «Первая минута: ощущение прикосновения к шее. Это прикосновение становится теплым и расширяется. Во вторую минуту внезапно проходит холодная волна под ложечкой, а вслед за этим начинается необыкновенное прояснение мыслей и взрыв работоспособности. Абсолютно все неприятные ощущения прекращаются. Это высшая точка проявления духовной силы человека. И если б я не был испорчен медицинским образованием, я бы сказал, что нормально человек может работать только после укола морфием».¹⁵ То, что это состояние — временно, его (наркомана, таксикомана, алкоголика, дипсомана¹⁶)

¹⁴ Для человека любое *сменяющее* текущее состояние — всегда «новое».

¹⁵ В.Л. Стронгин. Цит. соч., с. 117-118.

¹⁶ Человек, который склонен к употреблению алкоголя.

не беспокоит, чаще всего — он об этом даже не догадывается. Главное — насколько возможно упрочить возникшее состояние.

У внимательного читателя наверняка возникли два, по крайней мере, вопроса.

Первый: как быть с людьми, склонными к токсикомании, но не относящимися к циклотимическому типу личности? Я отвечаю на это вопрос следующим образом: нет людей, в той или иной степени не принадлежащих к циклотимическому типу. Во-первых, любая научная классификация — достаточно условна, рафинирована, схематична, тем самым служит требованию «простоты» и наглядности.¹⁷ Во-вторых, *развитие* психики уже утверждает факт динамики, то есть изменения, то есть чередования состояний. Конечно, существуют люди с преобладанием того или иного психического состояния (униполярные типы), но эти люди — пациенты психиатрического стационара, то есть по меркам обыденного сознания — «психи». Клиническое лечение таких людей как раз и заключается в том, чтобы *вывести* их из этого униполярного состояния, то есть превратить их... в циклотимиков.

Второй: коль скоро я говорю о стремлении к фиксации и интенсификации зарождающейся фазы психического состояния, то почему я уверен, что это состояние комфортно и желательно личности? Действительно, за это утверждение я беру ответственность только на себя. Логика здесь проста: *самозарождающееся* состояние психики не может быть дискомфортным организму и личности человека. Примеры? Сколько угодно. Понаблюдайте за ребенком: он ест, когда этого *хочет*; он спит, когда этого *хочет*; он играет, когда этого *хочет*.¹⁸ При этом постоянно ищет и, как правило, находит стимулы, фиксирующие эти желания. А взрослый человек? Все то же самое, но еще и стремление к «высшим» ценностям: знания, слава, престиж и пр.

Но есть еще и третий вопрос, который я ставлю сам себе: почему есть акоголики-гении и акоголики-парии? Здесь без пси-

¹⁷ Прекрасный пример наглядности дал А. Эйнштейн на вопрос о том, как он «додумался» до идеи теории относительности: он показал на жука, ползущего по шару, заметив, что жук «думает», что движется вперед, хотя мы (наблюдатели) видим и знаем, что этот жук движется в одной точке пространства.

¹⁸ Разумеется, я здесь не говорю о «режиме» воспитания.

хоанализа не обойтись. Я думаю, что все дело в *обращенности* сознания, то есть в силе и направлении активности «Я». Зигмунд Фрейд утверждал, что «сверх-Я», попросту говоря, — такая организация нашей психической жизни, которая несет неотчуждаемые требования «отца», сфокусировавшиеся в правилах общественного поведения, которые тем самым воздвигают мощный заслон самопроявлению «Я».

У «нормального» человека «Я» и «сверх-Я» находятся в паритетных отношениях. Это означает, что поступки обычного человека практически всегда отвечают требованиям окружения — как физического, так и общественного. Бессознательное («Оно») дает о себе знать, в основном, через сновидения, «случайные» ошибки вербальных и двигательных действий, фантазии наяву... или, другими словами, посредством того, что называют «немотивированным поведением».¹⁹ Во всяком случае, окружение снисходительно относится к нетипичности отдельных поступков простого человека («с кем не бывает»). Визуальный образ: нормальный, обычный человек выражает себя в заданных не им рамках общественных требований.

У гения приоритет принадлежит «Я», которое требует, в силу активности психики²⁰, своего выражения, но (и это очень важно) обязательно через осознанные и принятые (при этом, разумеется, модифицированные в соответствии с особенностями психического уклада личности) весьма суровые условия, воздвигнутые «сверх-Я». Гений творит *себя* посредством имеющихся в настоящее время средств — материальных и духовных. Да, мы все творим себя в этом мире. Чем же мы отличаемся от гения? Только тем, что наше «Я» согласовано с требованиями «не-Я», а самость гения преодолевает, причем весьма изощренно, баррикады, воздвигнутые общепринятым «не-Я». И здесь, пожалуй, самое главное: преодоление означает... продуктивное действие. Но, так как он творит себя, результаты этого созидания весьма необычны для других, непохожих на него, людей. Отсюда и непонимание, и непризнание, и отвержение. Визуальный образ: гений выражает себя, переступая границы общественного бытия, но оставаясь в зоне приемлемых в данном сообществе пра-

¹⁹ Хотя такого поведения существовать не может.

вил (ведь реальность бытия и правила его существования — не совпадают).

У человека-парии доминирует «Оно», при слабом «Я» и «сверх-Я». Здесь сознание («Я») направлено вовнутрь - в «Оно», где и черпает уже *имевшие* место в прошлом аффекты комфортности, благосостояния прошедшего. Бессилие сознания («Я») и недомыслие сверхценностей («сверх-Я») во многом облегчают путь к достижению комфортного состояния — ведь искать чего-то нового не нужно, эта благоприятность уже в каждом из нас. Я бы назвал этот процесс «психологической ленью». Ленью — еще и потому, что обращение к прошлому не требует создания нового продукта, так как деятельность сосредоточена внутри, пусть и весьма бедной чувствами и состояниями, самости человека-парии. Таким образом, деградация личности, как это принято называть, — это возвращение к уже *бывшему* и поэтому — «знакомому», или как бы привычному. Мы все это знаем, хотя бы по собственным у каждого человека «смутным» воспоминаниям о своих переживаниях.²¹ Осуждение людей, пребывающих «в прошлом», или конкретно: осуждение пьяниц трезвенниками — это «ностальгия» последних по невозвратному прошлому, соприкоснуться с которым трезвенникам, увы, не дано.

Однако вернемся к Владимиру Высоцкому.

Анализ обобщенных наблюдений за двадцатилетний период творчества, как в этом нетрудно убедиться из предшествующих данных, свидетельствует о том, что Владимир Высоцкий был весьма *продуктивным* автором. И это — на фоне постоянной (?)²² интоксикации наркотическими стимуляторами. Для обычного человека — это путь в «никуда». Следовательно, Высоцкий «подпитывался» чем-то, что резонировало с этим — наркотическим — стимулом. Что могло «питать» личность Высоцкого при стимулирующем действии алкоголя? Думаю, ответ может быть единственным —

²⁰ «Активность» психики — метафизическая проблема, которой я касаться здесь не буду.

²¹ Например, когда мы грустим, ведь мы не думаем о том, что это «первая» в нашей жизни грусть.

²² Знак вопроса подчеркивает то обстоятельство, что я, говоря о «постоянстве», имею в виду некий *средний* фон пребывания Высоцкого в состоянии «вне-реальности».

огромный потенциал (то есть скрытая внутри личности энергия) *тождественности* времени и, соответственно, событиям своей эпохи. Такая синхронизация личностных интенций и внешних реалий неизбежно ведет к стремлению стать «во главе...».

Но не слишком ли я увлекся проблемой, без должного и аргументированного доказательства того, что Владимир Высоцкий тяготел к алкоголю?

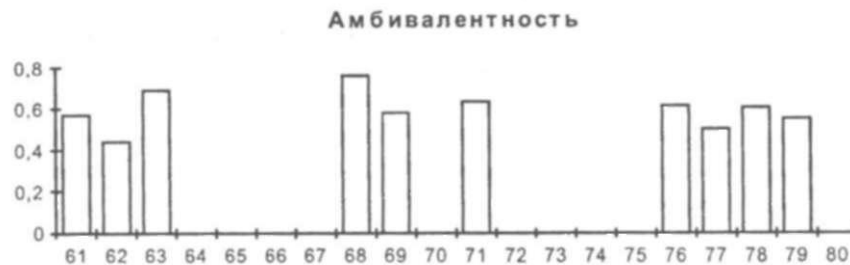
Ниже приведен график «амбивалентности» — того психического конгломерата²³ переживаний, который определяет общее психическое состояние алкогольной (наркотической) интоксикации. Это состояние характеризуется парадоксальным сочетанием активной деятельности (двигательной, интеллектуальной, эмоциональной), то есть, в конечном итоге — продуктивности,²⁴ и... снижением стимула к этой самой деятельности, возникновением состояния *депрессии*, когда, казалось бы, продуктивность должна падать. Никто пока не объяснил этот странный, но непреложный факт. Я же здесь хотел бы предложить свою версию этого странного феномена.

Известно, что сочетание гипомании и депрессии — неравновесно. Депрессия маскируется видимостью активности. Но то, что маскируется — на самом деле является основным (а зачем иначе что-то маскировать?) Следовательно, депрессия — ведущее состояние. В то же время: «Депрессия похожа на бесконечное падение в огромную черную дыру под наименованием «Ничто»²⁵... Больные чувствуют себя так, словно все встало с ног на голову. Предметы, явления и вызываемые ими ощущения становятся не такими, какими были прежде».²⁶ И этот феномен (амбивалентность) — то психическое состояние, которое стимулирует *некоторые* натуры к творческому процессу. «Дефакто» это наблюдается в творчестве Владимира Высоцкого.

²³ Я использую слово «конгломерат» потому, что это состояние не структурировано, это состояние «расхлябанности» личностного уклада, или, как выразился один из дипсоманов, в таком состоянии «я шарахаюсь из угла в угол моих мозгов».

²⁴ О качестве этой продуктивности в таком состоянии говорить вообще нельзя: это может быть художественный шедевр, а может быть... преступление.

²⁵ Сноска моя — В.Б. Стоит вспомнить приведенные выше рассуждения о «Ничто» Мартина Хайдеггера.

Что же мы видим? Половина всего наблюдаемого творческого периода характеризуется признаком «несочетаемого» сочетания: депрессия, тревожная грусть, угнетенность, подавленность... присутствуют наравне с гипоманией, высокой активностью психических процессов, индифферентным отношением к состоянию своего здоровья и граничащей с износом организма работоспособностью, а следовательно, продуктивностью. Больше того, клинические²⁷ наблюдения говорят о том, что кроме перечисленных характеристик состояние амбивалентности вызывает чувства обеспокоенности (возможно, страха), общей немотивированной напряженности, а также физическое недомогание. Здесь я снова хотел бы процитировать Артура Харди: «К счастью, даже тот, кто страдает от тяжелой формы депрессии и ищет облегчения в самоубийстве, обычно не в силах претворить это желание в жизнь. Глубокая депрессия заставляет некоторых людей считать себя ничтожествами, не заслуживающими избавления от страданий и обязанными нести свой крест до конца».²⁸ Я думаю, что Владимир Высоцкий испытывал именно эти — «противогениальные» — состояния и переживания.

Следует обратить внимание на периоды, когда амбивалентность была весьма высокой — 1963, 1968, 1971, 1976—1979. Дело в том, что высокие показатели амбивалентности могут свидетельствовать о серьезных соматических и психических заболеваниях (или, скорее, об их начале, их формировании, зарождении), в конечном итоге приводящих к деструктивности лично-

²⁶ А. Харди. Цит. соч., с. 78-79.

²⁷ «клинические» потому, что в этой работе использован классический пролонгированный анализ.

стного уклада человека. Тот факт, что в психобиографии Владимира Высоцкого мы наблюдаем много таких микропериодов (а последний — непосредственно перед смертью), с неотвратимой необходимостью приводит к мысли о патологическом развитии личности российского кумира. Обращаю внимание на употребленное мною слово «развитие», избегая использовать слово «становление». Этим я хочу сказать, что в неопределенно-будущем отдалении от смерти Высоцкого времени его личностные качества, — то есть далеко не только психологический уклад, — могли бы претерпеть необратимые изменения, и... не в пользу «творящего гения».²⁹ У меня такое впечатление, что срок, отведенный гению для продуктивного творчества, имеет границы, причем «правая» граница, или граница «будущего»³⁰, ставит заслон и физической жизни гения. Я нахожу здесь аналогию с жизнью великого Александра Сергеевича Пушкина: нелепая, случайная смерть поставила точку всем слухам, сплетням и «академическим» заключениям о... начале завершения гениального творчества.

Так какую же роль сыграла экзогенная (внешняя) интоксикация наркотическими стимуляторами в жизни и творчестве Владимира Семеновича Высоцкого? Отвечаю одним словом: *решающую*. Уточняя и аргументируя, я беру на себя ответственность утверждать, что:

Во-первых, «до-гениальный» Владимир Высоцкий (отсчитывая по крайней мере от 1961 года) уже пребывал в состоянии периодической алкогольной интоксикации.³¹ Об этом свидетель-

²⁹ А.Харди. Цит. соч., с. 101.

³⁰ «не в пользу» надо здесь понимать и как не в пользу общественных *деяний*, и как не в пользу общественного *мнения*, и как не в пользу физиологического *благополучия* (проблемы со здоровьем, психикой).

³¹ Если мы соглашаемся с тем, что «стрела» времени направлена вправо.

³² Из письма Высоцкого своей жене от 20 февраля 1962 года: «... звали выпить, но я придумал грандиозную версию: сказал, что у меня язва, печень, туберкулез, астения и перпетуум-мобиле. Отстали. Сосед мой по койке напился и ходил все утро больной. И я ему рассказал, как прогоняют колотунов. Прогнал и воспылил ко мне уважением. Спесивый я, правда?!» (Абрамова Л.В., Перевозчиков В.К. Факты его биографии. — М.: Издательский центр «Россия молодая», 1991, с. 49) Причины этого я не знаю, но могу предполагать, что это связано с трудностями военного детства (о котором Высоцкий не любил говорить) и «марьино-рошинского» воспитания. Но это в принципе и не важно в данном исследовании.

ствуют соответствующие характеристики психического уклада Высоцкого уже в первые годы анализа его творчества.³² Из этого следует, что деградирующая функция алкоголя несколько не повлияла на качество и продуктивность его творчества, во всяком случае, в начале творческого процесса нашего героя. Но если этот «разрушающий» фактор не смог повлиять на развитие творческого процесса, то следует сделать только один вывод, полагая, не всеми признаваемый: алкоголь — стимул, пусть найденный Высоцким спонтанно, к... творчеству.

Во-вторых, на протяжении всего двадцатилетнего периода продуктивного творчества, Владимир Высоцкий не делал значительных пауз в употреблении *стимулирующих* средств.³³ Из двадцати проанализированных периодов по крайней мере в десяти обнаружен высокий фон признака наркотической интоксикации.

В-третьих, творческая *продуктивность* в течение всей жизни Высоцкого-литератора оставалась на самом высоком уровне, что уже исключает алкоголь как фактор подавления творческого процесса.³⁴

В-четвертых, принимая положение о том, что гениями не рождаются³⁵, а становятся, следует сделать вывод о том, что *выдающиеся* достижения в области массовой художественной культуры Высоцкий сделал при постоянном «содействии» наркотических средств. Является ли этот вывод апологией пьянства, алкоголизма и наркомании? Ответ мыслящему человеку: нет. Достаточно пролистать назад несколько страниц этой книги,

³² Я здесь не говорю о документальных подтверждениях этого факта, как то: собственные письма Высоцкого или же свидетельства его ближайшего окружения.

³³ «стимулирующий» во многих отношениях: прежде всего, конечно, художественное творчество; затем — настроение, то есть эмоциональный фон; наконец, общение с разными, — и с которыми он вряд ли бы общался в трезвом состоянии, — людьми.

³⁴ Подчеркну, что речь идет о Владимире Семеновиче Высоцком и распространять этот результат на других каких бы то ни было деятелей отечественной культуры я не имею оснований.

³⁵ «генетически» рассуждая, правда, я допускаю, что это возможно, то есть возможность определена тем, что мы рождаемся в неодинаковых изначальных условиях: отличие родителей, отличия географического места рождения, отличия в этносе, отличия в культуре, религии, языке и мн. др., но в общественном плане — мы одинаковы, мы — люди мира, мира всеобщего, объединяющего всех «прямоходящих» и «мыслящих» существ.

чтобы без обсуждения убедиться в следующем мнении: сила мотива гения творить *неповторимое* намного превышает сдерживающие силы внешнего воздействия, какого бы характера ни имело это воздействие: социальное давление, семейные неурядицы, предательство друзей, тяжелая болезнь (в том числе алкоголизм и наркомания), потеря близких и т.п.

И все же, как это показывают наблюдения, проиллюстрированные на приводимом рисунке, алкоголь — фактор *смертельного* риска. Если проследить частоту возникновения состояния амбивалентности во времени, то обращает на себя внимание *повышение* частоты этого состояния к концу жизни Владимира Высоцкого.³⁶ Из того факта, что в наблюдении за 1980 год пролонгированного исследования не было обнаружено состояния амбивалентности, еще не следует, что в этом году это состояние вообще отсутствовало в психологической палитре поэта. Этот — 1980 — год, как я уже отмечал, несколько «странный», но о нем — ниже.

³⁶ Объективный и субъективный взгляд на эмоционально значимое событие прекрасно иллюстрируют слова второй жены Высоцкого — Людмилы Абрамовой: «У меня даже было такое смещение в памяти: годы, в которые Володя пил, — этого времени было очень немного, а то время, когда Володя вообще не пил, — это было очень долго, это была целая жизнь. Хотя если вспомнить хронологически, то получается как раз наоборот...» (Абрамова Л.В., Перевозчиков В.К. Факты его биографии. — М.: Издательский центр «Россия молодая», 1991, с. 13)

Глава 5

Артист? Литератор?

Актер подобен *скульптору, ваяющему статуи из снега.*
Л.Баррет
Всякая поэзия есть выражение душевного состояния.
А.Бергсон

Праздный, казалось бы, вопрос вынесен в заголовок. Уже хотя бы потому, что обычно принято считать — поэты, писатели, художники и артисты — это «богема», то есть единение людей, занимающихся художественным творчеством; или на бюрократическом языке — объединение людей... свободных профессий (как будто существуют *не* свободные профессии). Также принято считать, что богема — самостоятельный и весьма своеобразный социо-профессиональный пласт всякого сколько-нибудь развитого общества. И действительно, даже обыденный взгляд обнаруживает много общего в людях художественно-творческой направленности, и в частности:

— бескомпромиссная преданность раз и навсегда выбранному творческому пути¹;

— непоколебимая, а часто и назойливо демонстрируемая окружающим, убежденность в избранности своей неординарной личности²;

— «странность», вычурность, а нередко и эпатажность в одежде и поведении³.

¹ Эта преданность начинается с пренебрежения (а нередко и презрения) материальным благополучием и каким-либо поощрением со стороны «власть имущих», а заканчивается безразличием к состоянию собственного здоровья и даже к жизни. Здесь уместно вспомнить проблемы с горлом Высоцкого. Но, к сожалению, для современных «попсовых» кумиров такая «бессребренность» уже не столь характерна.

² Владимир Маяковский «примеривал» себя к Пушкину, Владимир Высоцкий — к Маяковскому, и... далее без остановок. Согласен, что такие миражи служат некоторым действительно великим ЛИЧНОСТЯМ стимулом творчества.

³ Вспомним шляпы Есенина, шарфы и рубашки Маяковского, фуляр Вознесенского и пр. и пр.

Но допуская, что формирование социо-культурного симбиоза артиста и литератора есть сравнительно недавнее образование⁴, естественно, появляются основания усомниться в первичной *однородности* духовного облика лиц разных творческих профессий.

Далее, если конгломерат «литератор-артист» есть действительно «сравнительно недавнее образование», то привлекает внимание тот факт, что это стало отличительным признаком, характеризующим художественную культуру Советской России (бывшего СССР) именно XX века. Более того, «всеядность» художников слова стала чертой, подчеркивающей краски художественно-культурной «эпидемии» в России⁵. Боюсь, что вопрос о том, почему прежняя, уже никому (?) не нужная Советская Россия могла родить такие таланты, останется без вразумительного ответа.

И все же: что касается психолога, то для него вообще не должно существовать проблемы одинаковых людей, тем более если эти люди «погружены» в *разные* пласты жизнедеятельности. Поэтому, наблюдая весьма любопытный факт «сращивания» различных профессий в одном человеке, психолог вправе поставить по крайней мере два вопроса:

Какие психологические особенности личности обуславливают монолитность творческого потенциала?

В каком соотношении присутствуют психологические качества, отвечающие за формирование склонности к той или иной творческой деятельности?

Рассматривая поставленные вопросы в свете академической науки⁶, *гипотетический* ответ психолога на первый вопрос как будто известен, правда, если согласиться с принятым в мировой психологической науке положением о том, что целостность, хо-

⁴ Если, правда, не принимать во внимание отдельные исторические аномалии, такие, например, как шизоидность древнеримского императора Нерона, маниакально стремившегося к славе поэта и артиста и в угаре поэтико-артистического безумия спалившего Рим. Вообще же, поэты и актеры до Нового времени (эпохи Возрождения) относились к маргиналам.

⁵ А. Белый (Бугаев), В. Брюсов и символисты «шагали» далеко за черту собственно поэтического творчества. Художественно-изобразительная активность Маяковского также «перешагивала» через талант поэта. Касаясь моего времени, достаточно упомянуть Е. Евтушенко (знаменитый поэт и... начинающий артист) и в том же качестве — В. Цоя, Ю. Шевчука, Г. Сукачева.

⁶ Психология как научная дисциплина «гуманитарно-естественнонаучного» направления *уже* сейчас может претендовать на собственный статус в любой национальной академии наук, но *еще* не имеет статуса фундаментальной науки, такой, как физика, химия, биология.

лизм, нерасщепленность творческого потенциала имеет место только в раннем *детстве* человека. Кстати, даже для обыденного сознания это положение должно быть приемлемо и понятно: не правда ли, достаточно любому человеку припомнить себя в детстве, чтобы согласиться с тем, что «канализация» творческой активности могла иметь какое-то другое, нежели имела место в действительности, направление⁷: «Я мог быть...», «Я не стал им...»

Но тогда из фундаментального психологического положения о холизме творческого потенциала следует бесспорный вывод: люди, сохраняющие этот дар на протяжении всей своей жизни, как бы постоянно пребывают в том самом счастливом, но незащищенном от глубоких жизненных травм⁸ периоде (философски-романтически описанном многими авторами), периоде раннего детства⁹. Иными словами, в психологическом статусе таких личностей должно присутствовать такое качество, как *инфантильность*, основная (среди многих других) черта которого — *ранимость*. Но, конечно же, это положение необходимо эмпирически верифицировать (то есть подвергнуть проверке на достоверность на основе практического исследования), что и служит одной из задач работы, обсуждаемой в этом очерке. Излагаемый материал — лишь небольшая часть результатов психологического исследования в русле *психогерменевтики* словесного творчества Владимира Высоцкого за период с 1961г. по 1980г., проведенного без каких-либо «заказов» и без привлечения «чужих» методов.

Первое, что необходимо предпринимает психолог, планируя исследование, — это определение «шкалы отчета». Коль скоро в данном случае цель состоит в соотнесении психологического облика Высоцкого с менталитетами «литератора» и «артиста», то, естественно, потребовалось сделать выборку представителей той и другой профессии. Эта выборка богемной части российских пассионариев XX века приводится ниже.¹⁰

⁷ Кстати, Высоцкий в юности вполне успешно справлялся с премудростями точных наук, о чем, в частности, свидетельствует факт поступления в технический институт.

⁸ Высоцкий-ребенок в Германии в конце ВОВ.

⁹ Гениален Сент-Экзюпери, сказавший, что «мы все вышли из детства».

¹⁰ Следует только заметить, что выборка «художественных» пассионариев составлена в основном из представителей *советского* периода культуры России, и именно потому, что Высоцкий — «плоть и кровь» этого периода. Относительно же полноты выборки можно сказать лишь следующее: к пассионариям России XX века отнесены те выдающиеся личности, в «революционном» влиянии на мировую культуру я как автор этой книги не сомневаюсь.

/Литераторы	Артисты
Белов, Бондарев, Бродский, Булгаков, Васильев, Вознесенский, Гроссман, Домбровский, Евтушенко, Есенин, Заболоцкий, Зощенко, Ильф, Искандер, Каверин, Катаев, Клюев, Маршак, Маяковский, Мариенгоф, Михалков, Окуджава, Пастернак, Пильняк, Полевой, Рождественский, Светлов, Симонов, Солженицын, Твардовский, Трифонов, Фадеев, Чаковский, Чуковский, Шолохов.	Басиладвили, Бондарчук О, Быков Р., Гарин, Гафт, Глузский, Грибов, Даль, Ефремов О., Ильинский, Козаков М., Кайдановский, Кузнецов А., Лановой, Лебедев, Леонов Е., Марцевич, Миронов А., Никулин Ю., Плятт, Ромашин, Смоктуновский, Соломин В., Соломин Ю., Солоницын, Табаков О., Тихонов В., Ульянов, Утесов, Черкасов, Шукшин, Этуш, Яковлев Ю., Янковский О.

Рассмотрим эмпирические результаты исследования стихотворных текстов Владимира Высоцкого в связи с «аксиоматическим» положением о холизме (единстве) столь разнообразного в своих выражениях художественного творчества. Нормой, или фоном для соотнесения служит психологический уклад приведенных деятелей российской культуры.

Палитра психологических характеристик *менталитета* Высоцкого за период исследования (1961 — 1980 гг.), соотнесенная с нормой тех же характеристик, отражающих духовность именно *литератора* и *артиста* второй половины двадцатого века, приводится в таблице.

Характеристики палитры 1961-1980	Частота в текстах	Норма	
		Литератор	Артист
ПРОДУКТИВЕН	19	0.025	0.013
ШИЗОТИМИЧЕН	17	0.035	0.038
ЗАБЫВЧИВ	17	0.027	0.038
ЭКСТРАВАГАНТЕН	16	0.027	0.038
ОСТОРОЖЕН	16	0.027	0.038
ИНТРОВЕРТИРОВАН	15	0.037	0.009
ЗАМКНУТ	15	0.037	0.009
ЗАСТЕНЧИВ	15	0.037	0.027

ЛИЦЕДЕЙ	14	0.023	0.029
ДЕСТРУКТИВЕН	14	0.009	0.009
ИГРОК	13	0.020	0.027
ЭПАТАЖЕН	13	0.031	0.038
РЕШИТЕЛЕН	13	0.035	0.040
ДЕЗАДАПТИРОВАН	13	0.023	0.013
АКТИВЕН	13	0.031	0.038
ФАНАТИЧЕН	13	0.027	0.038
РАНИМ	13	0.041	0.043
АУТИЧЕН	12	0.033	0.007
РЕФЛЕКСИВЕН	12	0.033	0.025
НОВАТОР	11	0.031	0.025
РАЦИОНАЛЕН	11	0.023	0.025
АМБИВАЛЕНТЕН	10	0.029	0.025
ДЕВИАНТЕН	10	0.018	0.011
НЕСДЕРЖАН	10	0.014	0.011
БЛОКИРОВАН	8	0.023	0.013
АСТЕНИЧЕН	7	0.008	0.002
ТРЕВОЖЕН	7	0.004	
ЗАКОМПЛЕКСОВАН	7	0.004	
АСОЦИАЛЕН	6	0.018	0.007
ЭТНОЦЕНТРИЧЕН	6	0.016	0.011
ПСИХОПАТИЧЕН	6	0.014	0.011
НЕВРОТИК	6	0.002	
ЭКСТРАВЕРТИРОВАН	5	0.002	0.031
ПАТРИОТИЧЕН	5	0.012	
ПСИХАСТЕНИЧЕН	5		
РАСКОВАН	5		
ИНФАНТИЛЕН	5	0.002	0.013
ФРУСТРИРОВАН	5	0.018	0.011
РАВНОДУШЕН	5	0.008	0.002
ВДОХНОВЛЕН	5	0.013	0.018
ЭМОЦИОНАЛЕН	4	0.002	0.031
КРИТИЧЕН	4	0.014	0.002
ПАРАНОЯЛЕН	4	0.012	0.002

ДЕЛИНКВЕНТЕН	4	0.08	0.002
ИСТЕРОИД	4	0.006	0.011
БЕЗВОЛЕН	4	0.004	
ИМПУЛЬСИВЕН	3	0.002	0.013
ДЕКЛАРАТИВЕН	3	0.004	
ОБЩИТЕЛЕН	3	0.002	0.031
АКЦЕНТУИРОВАН	3	0.008	0.002
АЖИТИРОВАН	3		
ДИСТИМИЧЕН	3	0.012	
ПОДАВЛЕН	2	0.004	
МРАЧЕН	2	0.004	
ДЕПРЕССИВЕН	2	0.004	
МАНИАКАЛЕН	1		
ДИСТАНЦИИРОВАН	1	0.008	
УПОРЕН	1		
ПСИХОПАТ	1		
УГРЮМ	1		
ИПОХОНДРИЧЕН	1	0.002	
СОМАТООТЯГОЩЁН	1		

Комментарий к таблице:

1. Столбец 1 таблицы показывает палитру психологических характеристик, обнаруженных в исследованных текстах Владимира Высоцкого. Характеристики проранжированы по частоте встречаемости в исследованных текстах.

2. Столбец 2 показывает частоту встречаемости данной характеристики во всем массиве исследованных текстов.

3. Столбцы 3 и 4 отражают «вес» данной характеристики в психологическом укладе всех взятых за норму пассивных художественной культуры России двадцатого века.

4. Числовые значения выведены на основе только тех текстов, о которых говорится в работе.

5. Отсутствие количественного показателя характеристики означает отсутствие этого показателя в палитре психического статуса соответствующего сообщества.

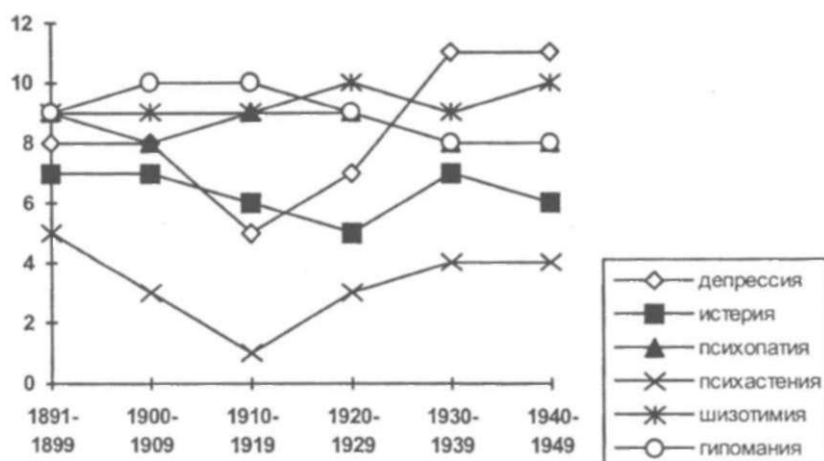
6. Числовые значения «нормы» *литератора* и *артиста* нормированы, то есть приведены к отношению средней величины по всей выборке.

Я хотел бы (и более того — считаю необходимым) отметить, что давать какое-либо лаконичное общее заключение о психологическом образе Высоцкого, видимом «невооруженным» глазом из данных таблицы, а также приводить собирательное описание имиджа «литератора» и «артиста» здесь бессмысленно, так как это, бесспорно, тема самостоятельного и весьма обширного исследования. Я думаю, что читатель должен (и вполне с этим справится) сам соотнести приведенные данные, руководствуясь личным мнением относительно предложенного материала. Однако всякий (даже «любительский») анализ психологической составляющей личности человека требует *соотнесения* с каким-то эталоном, или нормой.¹¹

Я здесь приведу в качестве нормы некоторые результаты достаточно широкого и детального анализа психологического портрета российских литераторов «до-высоцкого» периода: 1891 — 1949 гг.¹² Но основное, на что я хотел бы обратить внимание, — этот период включает замечательную и великую эпоху российской словесности — эпоху Серебряного века (последняя декада XIX в. — первая четверть XX в.). Почему я использую данные именно этого исследования? Во-первых, психологический анализ творчества и личности литераторов более позднего периода еще не сделан, но ждет своего часа. Во-вторых, с чем можно сравнивать «картину» психологии творчества и личности литератора нашего времени, если не с периодом Серебряного века художественной культуры России. Более «высокопробной» нормы, пожалуй, не найти. Основной иллюстративный материал этой работы представлен на рисунке.

¹¹ Как это было сделано с проекцией психологического уклада Высоцкого на норму российских пассионариев.

¹² Исследование проведено при поддержке (грант) РФФИ. Проект № 96-06 80028. Впервые опубликовано: С.Н. Шепелева, В.И. Батов, В.М. Петров. Психоллингвистический анализ поэтического творчества. // Вопросы психологии. 1998, № 1, с. 83-89.

Что же мы видим на рисунке? Здесь следует отметить заметный постоянный подъем выраженности двух характеристик — *депрессии* и *психастении*, приходящийся на все тот же период «серебряного века» русской поэзии (одна из датировок: 1891-1919 гг.).

Напомним, что *депрессия* — состояние, проявляющееся расстройством настроения. Характеризуется пониженным, подавленным настроением, интеллектуальной и двигательной заторможенностью, переживанием безысходности и/или гнетущей тоски.

Психастения — более «глубинная» характеристика, отражающая свойства психического уклада личности. Психастеническая личность отличается тревожно-мнительным характером с неуверенностью в себе, нерешительностью, боязливостью и впечатлительностью. Особенностью психастенического склада являются склонности к сомнениям и болезненному мудрствованию, недостаточное чувство реальности и полноты жизни, отсутствие живости, яркости в восприятии окружающего, стремление к самоанализу, преобладание абстрактных, оторванных от реальных фактов интеллектуальных построений, пониженная самооценка.

Анализ графиков на рисунке говорит о том, что на протяжении всего периода Серебряного века имело место снижение интенсивности нежелательных (с обыденной точки зрения) проявлений психической активности. Иными словами, непрерывно шел сдвиг от левополушарной (аналитической, абстрактной, мужской) доминанты к правополушарной (эмоциональной, конкретной, женской). И границей, остановившей этот процесс, стал... закат Серебряного века российской поэзии (по некоторым датировкам: 1910—1919 гг.). За этой границей столь же последовательно процесс пошел *вспять* — к анализу, абстракции, объективности, то есть к «левополушарной» поэзии. Иными словами, границей *качественного* перехода стиля поэтического творчества от Человека к Предмету (от эмоциональности к рациональности) и в отражении языковых характеристик, и в отражении психологической компоненты стала последняя треть Серебряного века российской поэзии. Весь последующий период, исследованный в этой работе (вплоть до 1949 года), характеризуется не только регрессом психического уклада россиянина-поэта, но и принципиальной сменой творческого отношения к изображаемой действительности.

Как эти результаты и выводы приложимы к теме психологического исследования личности Владимира Высоцкого? Я вижу здесь достаточно приложений.

Во-первых, обратив внимание на *депрессивную* составляющую психического уклада Владимира Высоцкого, не единожды упоминающуюся в этой книге, нетрудно сделать вывод о том, что Высоцкий как бы остановил «падение» эмоционального фона в поэтическом творчестве. Разумное, аналитическое, пропагандистское, ангажированное поэтическое искусство, сложившееся к середине двадцатого века¹³, в лице Высоцкого-поэта было преодолено и возвращено в русло духовности, самовыражения, эмоциональности.

Во-вторых, я не хотел бы очень ошибиться в заключении о том, что Владимир Семенович Высоцкий — «левосторонняя» личность, то есть человек *эмоций*. Интеллектуальное в личности

¹³ Разумеется, и в этот период имели место произведения «пушкинского» образца. Но здесь я говорю о тенденции, которая была характерна для подавляющей части советско-российский поэтов.

Высоцкого — вопрос будущих исследований. Здесь же я констатирую: Владимир Высоцкий — поэт души. Он — выразитель своего Я средствами народного языка, то есть доступного всем и каждому, следовательно, несущего не столько интеллектуальный, сколько чувственный, эмоциональный заряд.

Таким образом, я нахожу, что Высоцкий *велик* еще и тем, что был одним из поэтов, покончивших с рассудочностью поэзии советского периода. И все это имело место на фоне прочного *сохранения* творческого «сплава» психологических требований «литератора» и «артиста» в течение всей жизни (точнее, на протяжении всей двадцатилетней художественно-литературной деятельности) российского «ваганта».

Еще я бы отметил весьма своеобразный момент творчества Высоцкого. В отдельные годы мы обнаруживаем те самые исходные психологические черты *инфантильности*, то есть детскости, незамутненности разума, простодушия и непосредственности, застенчивости и стеснительности¹⁴, которыми обычно наделяются герои народных сказок и легенд. Я думаю, что подобная черта психического уклада Высоцкого сыграла весьма существенную роль в *маскировке* бунтарского духа поэта. Правда, инфантильность Высоцкого абсолютно не связана с интеллектом поэта-барда, скорее Высоцкий здесь видится предтечей «играющих взрослых детей»¹⁵, так как это вовсе не «дурашливость», а соперничество, замаскированное «простотой».

Целесообразно, думается, прокомментировать положение о *специфике* психологического статуса представителя *творческой* профессии.¹⁶

Очевидно каждому, что психологический облик *человека* и... облик того же «человека *профессии*» не совсем совпадают. Да это и вполне объяснимо: профессия накладывает свою печать на психологическую сущность «исходного» человека (или, как говорят психологи, на его *самость*), формируя ту самую «маску»

¹⁴ Это годы 1964, 1967, 1972, 1973 и 1974. Было бы чрезвычайно интересно справиться у биографов Владимира Семеновича Высоцкого о событийном своеобразии этих лет.

¹⁵ Таких, например, как современные «хакеры» — взломщики компьютерных программ.

¹⁶ Дело в том, что Высоцкий-человек, Высоцкий-поэт и Высоцкий-артист «показали» весьма своеобразные и заметно различающиеся палитры психологических черт.

социальной роли, которую личность несет всю или большую часть своей жизни. В приводимой таблице психологический облик «литератора» и «артиста» представлен как бы рафинированно, то есть в отражении тех именно пассионариев, перечень которых приведен выше.¹⁷

Далее — психологический статус людей, избравших разные творческие амплуа, также неодинаков, что обусловлено тем же фактором «маски» или «лицедея», то есть социальной ролью, которую играет этот человек в жизни. Хотя, конечно же, существуют весьма близкие в психологическом отношении деятельности, и среди них, как иллюстрирует приводимая таблица, — творческие деятельности артиста и литератора.

Все сказанное наглядно отражают данные таблицы 1: полный перечень психологических характеристик личности Высоцкого (1 столбец) с частотой их встречаемости во всех исследованных двадцати текстах (2 столбец) не совсем совпадает с психологической «нормой» как *литератора* (3 столбец), так и *артиста* (4 столбец), которые между собой также не совсем совпадают.

Итак, из приведенных в таблице эмпирических (опытных) данных необходимо следует, что:

— палитра психологических свойств личности не совпадает с палитрой того же «человека-профессии»: Высоцкий-человек не тождествен ни норме «артиста», ни норме «литератора»;

— психологическое содержание разных профессиональных деятельностей (в данном случае — артистов и литераторов) достаточно различимо.¹⁸

Что же конкретно — относительно Владимира Семеновича Высоцкого — демонстрируют результаты работы?

Во-первых, не вошедшие в список «разрешенных» нормой статуса *литераторов* и *артистов* психологические характеристики в личностном укладе Высоцкого выражают бунтарство

¹⁷ Психологический статус самих личностей, которые составили выборки пассионариев, здесь не приводится, так как это выходит за рамки поставленной в этой работе задачи (хотя, разумеется, они детально проанализированы и опубликованы в других изданиях).

¹⁸ Следует иметь в виду, что этот «банальный» вывод опирается на неоспоримый опыт конкретного исследования, что переводит его из разряда декларативных в разряд фактуальных.

(«раскован», «маниакален», «упорен», «психопат») и, что весьма примечательно именно для поэта-творца советского периода, — тревожность, проявляющую в почти третьей части текстов («психастения»¹⁹, «ажитирован»²⁰, «соматоотягощен»²¹). Эти признаки выделяют Высоцкого из когорты «домашних», всеми узнаваемых и, как правило, мифологизированных в обыденном сознании «гениев». Другими словами, эти характеристики отражают прежде всего состояние *витальной* борьбы, то есть борьбы за само существование «Я-человека», пусть еще не личности, но уже человека-творца. Есть ли основания это доказать?

Из данных, приведенных в таблице 1, следует, что в «норму» советских художественных пассионариев (естественно, отразивших период относительного *благополучия* создателей русско-мировой художественной культуры²²) Владимир Высоцкий не вписался, а точнее, только-только начинал вписываться в период социалистического «благополучия» общества с «при-открытым лицом». Что было бы с Высоцким сейчас?²³ Это вопрос «провидцам».

¹⁹ *Психастения*, часто отягощенная *психопатией*, отличается тревожно-мнительным характером с неуверенностью в себе, нерешительностью, боязливостью и впечатлительностью. Особенность данной разновидности психопатии выражает симптом пониженной активности, то есть снижение особого психологического напряжения, полнота которого определяет нормальную психическую деятельность. Эта особенность проявляется в склонности к сомнениям и болезненному мудрствованию, в недостаточном чувстве реальности и полноты жизни, отсутствии живости, яркости в восприятии окружающего, в тщетном стремлении к самоанализу, преобладании абстрактных, оторванных от реальных фактов интеллектуальных построений. Коротко — психастеник всегда и во всем сомневается: и в себе, и в окружающих, и в мире.

²⁰ *Ажитация* (фр.) — сильное волнение, чрезвычайно возбужденное эмоциональное состояние. При интеллектуальной тревожности (сомнения во всем) протекает на фоне повышенной двигательной активности: размахивание руками, ногами, головой. Взгляд со стороны — «придурок».

²¹ *Соматоотягощен* — чувство неуверенности в удовлетворительной сохранности своего здоровья, постоянные возвраты к разговорам о том, что «болит», но в то же время демонстративное пренебрежение к какому бы то ни было лечению от «недуга».

²² Разрешение советской властью отдельных публикаций неудобных литераторов и прошедших цензуру «худсоветов» соцреалистических спектаклей и фильмов — уже есть «дозволение» быть этому художнику в социалистической России.

²³ Возможно, что ранняя поэзия Высоцкого, примыкающая к международному андерграунду, спасла его от «зашоренности» горьковским соцреализмом (но это *впечатление автора*).

Во-вторых, психический статус Высоцкого явно тяготеет к менталитету литератора. Из того, что показано в таблице, а именно: психологическое содержание *литератора* заметно *богаче* духовного содержания *артиста* — следует, что одно из последних заявлений Высоцкого о том, что он в будущем предпочел бы заняться литературным трудом, подтверждается самим укладом его психики.

Окончательный, думаю, ответ на поставленный в заглавии вопрос, дает нижеприведенная таблица²⁴.

Год	Название, или первая строка стихотворения	Стр.	Артист	Литератор
1961	Татуировка	15	0,54	0,46
1962	Серебряные струны	18-19	0,70	0,59
1963	«За меня невеста отрыдает честно...»	25	0,70	0,51
1964	Братские могилы	40	0,34	0,49
1965	«Сыт я по горло, до подбородка...»	50	0,31	0,14
1966	Песня о друге	64-65	0,38	0,20
1967	Дайте собакам мяса	100-101	0,23	0,29
1968	«У нее все свое — и белье, и жилье...»	105-106	0,57	0,51
1969	Песня о Земле	131-132	0,57	0,51
1970	Странная сказка	150-151	0,52	0,37
1971	Песенка про прыгуна в длину	161	0,57	0,51
1972	«Оплавляются свечи на старинный паркет...»	216	0,16	0,12
1973	«Как по Волге-матушке, по реке-кормилице...»	255-256	0,34	0,49
1974	Расстрел горного эха	261-262	0,34	0,49
1975	Песня о ненависти	287	0,28	0,14
1976	«Живу я в лучшем из миров...»	303-304	0	0,59
1977	Вадиму Туманову. «В младенчестве...»	319-320	0,70	0,59
1978	Письмо к другу, или Зарисовка о Париже	335-336	0,57	0,51
1979	«Слева бесы, справа бесы...»	351	0,57	0,51
1980	«И снизу лед и сверху — маюсь между...»	355-356	0,58	0,39

Я оставляю право комментировать результат исследования читателю. От себя только скажу: Владимир Семенович Высоцкий — состоявшийся гений, который... не удовлетворил только

²⁴ По изданию: Высоцкий В.С. Поэзия и проза. — М.: Книжная палата, 1989.

себя. Высоцкий, бесспорно, ушел, как выразилась Людмила Абрамова, «от чего-то», но не успел прийти «куда-то».

Возвращаясь к *эпиграфам*: Высоцкий стремился к неизбежному, даже вечному, поэтому и заявлял о желании заняться литературным трудом, предпочтя его труду артиста (продукт которого — снежная баба, песок, карточный домик). Но, судя по наблюдениям, которые приведены в последней таблице, Высоцкий-артист *психологически* доминировал над Высоцким-литератором: пятнадцать из двадцати наблюдений показывают «примат» артиста над литератором. И я нахожу этому объяснение в том, что профессия артиста требует от преданного этой профессии человека крайне активной и напряженной деятельности, не оставляя сколь-нибудь свободного времени для одновременного литературного творчества. Этому много примеров. Действительно, чаще всего мы знакомимся с литературным талантом многих выдающихся актеров, художников, музыкантов уже по истечении периода их основной художественной деятельности. Высоцкий же попытался и доказал, что это возможно — *сочетать* литературный труд с актерско-исполнительской деятельностью. О «гнете» такой творческой нагрузки я говорил выше. И какие бы психологические механизмы ни использовались в качестве компенсации такого прессинга, выдержать длительное время их человек не в силах, хотя бы потому, что человек как физическое (биологическое, физиологическое, психическое) существо — весьма ненадежное образование.

Но отмеченное доминирование «артиста» над «литератором» в психологическом укладе Владимира Высоцкого далеко не полностью отражает «соперничество» этих ипостасей в личности нашего героя. Дело в том, что выраженность той или иной психологической черты изменяется во времени. Например, периоду поэтического вдохновения наверняка сопутствует и более яркая выраженность одних каких-то черт характера, периоду актерского вдохновения — не менее яркая выраженность каких-то других черт личности. Таким образом, если учесть «веса» (значения, интенсивность) выраженности того и другого психологического облика, то результат оказывается куда более благоприятным в отношении высказанного Высоцким стремления к «уходу» в литературную деятельность. Этот результат иллюстрируется на нижеприводимом рисунке.

Как видим, Владимир Высоцкий оказался прозорлив в своей уверенности быть выдающимся литератором. Что позволяет мне утверждать это? Ответ: скорость, с которой «догонял» *литератор артиста* в личностном статусе Владимира Высоцкого.²⁵ Если мы примем без обсуждений положение о том, что Высоцкий был первокласснейшим актером²⁶, то согласимся и с показанными результатами исследования: психологическое равновесие между ликами «артиста» и «литератора», достигнутое Высоцким за исследованный период творчества, неоспоримо свидетельствует о том, что художественно-литературный дар российского «ваганта» был чрезвычайно богатым.

Завершая эту главу, я хотел бы как-то лаконично подвести итог сказанному.

Литературный талант и артистические способности Владимира Высоцкого к концу его жизни находились в «паритетных» отношениях. При этом, что необходимо подчеркнуть, способности к художественному литературному творчеству *эволюционировали*, причем достаточно быстро и заметно, опережая становление навыка актерского ремесла. Но Владимир Высоцкий не успел стать тем, кем он хотел стать. Он не успел достичь недостижимого для обычного человека. Величие Высоцкого не в *достигнутом* им на поприще литературы и театра, а в своеобразии *процесса* достижения поставленной цели. Устремленность «куда-то», движение, преодолевающее, и даже ломающее все (или почти все) заслоны социального и психологического характера, становится хрестоматийным в исследованиях гениальности личности и обсуждениях самого процесса гениального творчества.

²⁵ Напомню, что артистический и литературный имидж Высоцкого проецировался на психологический статус великих творцов российской художественной культуры двадцатого столетия.

²⁶ Любимов вряд ли мог бы отдать главные роли в центральных спектаклях прославленной «Таганки» невыдающемуся актеру.

Глава 6

Смерть героя

*Дивная старая Англия.
Да поразит тебя сифилис, старая сука,
ты нас отдала на съедение червям
(мы сами отдали себя на съедение червям).
Ричард ОЛДИНГТОН*

Русские — необсуждаемо патриотичны. Поэтому я привожу в эпиграфе нелицеприятные для патриота слова Р. Олдингтона (Бог ему судья), имея в виду при этом, что отношение Владимира Высоцкого к России, как я думаю, отражено в противоречивом смысле этой тирады. Смысл этот — действительно парадоксален: бесспорно глубокая любовь и безоговорочная преданность России¹ соперничалась им с не менее глубокой и столь же бесспорной пренебрежительной *жалостью* к России советских реалий («обидно мне, досадно мне, да ладно»). Лапидарно это отношение высказал «крутой» генерал-политик А. Лебедь: «За отчизну обидно». Подобная, как говорят психологи, амбивалентность чувств — весьма тяжелое испытание для любого человека, для гения же — просто убийственно. Нечто похожее имело место в отношении А.С. Пушкина к тогдашней якобы «благополучной» России (русские «ленивы и нелюбопытны»). Подчеркнем, что речь здесь идет об «убийственности» именно фактора противоречивости психологического состояния, а не о борьбе за существование в трудно-терпимом режиме. Владимир Высоцкий, как и Пушкин, хотя и

¹ Я полностью согласен с А. Крыловым и Вл. Новиковым, когда они отмечают в составленной ими книге «Владимир Высоцкий. Поэзия и проза» (М.: «Книжная палата», 1989, с. 7-8) патриотизм «глашатая-бунтаря»: «Вот Высоцкий отвечает в стихотворении «Я к вам пишу...» своим многочисленным корреспондентам, в том числе и тем, кто советовал ему отправиться навсегда из России куда-нибудь «на Темзу»: Но только я уже бывал на Темзе, / Собакою на Сене восседал. / Я не грублю, но отвечаю тем же, — / А писем до конца не дочитал. — Так походя, — продолжают составители, — между делом мог сострить только человек, для которого привязанность к родине настолько органична, что говорить о ней громко и патетически он считал просто бестактным».

заметно ощущал на себе прессинг цензуры и в своем творчестве, и в личной жизни со стороны правителей, но был терпим властью настолько, что успел достаточно полно выразить свой литературный талант и уже при жизни был признан обществом как выдающаяся личность. И в то же время судьба того и другого трагичны. Пушкин погиб на глупой (и, кстати, запрещенной властью) дуэли в 37 лет, Высоцкий сгорел в 42 года в пожарище противостояния власти, замешанном на алкоголе. Последнее обстоятельство наиболее характерно для советского периода России: тогда протест *свободной* талантливой личности против «такого» существования был направлен прежде всего на себя, или, как сказали бы психологи, протест превращался в аутоагрессию и деструктивность. Достаточно вспомнить самоубийства С. Есенина, В. Маяковского, М. Цветаевой, А. Фадеева и других менее великих художников слова. Аутоагрессия Владимира Высоцкого повторилась почти «один к одному» и в судьбе талантливого киноактера Олега Даля.

Психологический механизм саморазрушения личности достаточно внятно описал знаменитый психоаналитик Эрих Фромм: «Я здесь не говорю о случайно не состоявшихся тех или иных желаниях, но о блокировании спонтанных проявлений человеческих чувств, эмоций, физических и интеллектуальных способностей, препятствующем осуществлению его продуктивных возможностей. Если на пути тенденции к росту и жизнедеятельности встает преграда, то заблокированная энергия претерпевает *изменение* (курсив в цитате — Э. Фромма) и трансформируется в деструктивную энергию. ***Деструктивность есть результат ущемленной и искаженной в итоге жизни.*** Те индивидуальные и социальные условия, которые блокируют энергию поддержания и развития жизни, способствуют превращению этой энергии в деструктивную, которая, в свою очередь, является источником различных проявлений зла».² Следует лишь добавить, что это *зло* в равной степени может быть обращено как вовне, так и на саму личность.

Итак, о Владимире Высоцком.

Приступая к исследованию³, я имел лишь одно намерение: рассмотреть психологические приметы раннего «сгорания» та-

² Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993, с. 166.

³ Как я отмечал в Предисловии, идея этой работы была подана М. Каменевой, за что я ей очень признателен.

лантливой личности. Но первый же результат психологического анализа текста Владимира Высоцкого неожиданно позволил прокомментировать и другой, но уже культурологический вопрос о происхождении его громкой прижизненной славы, о всенародной, правда, с чертами фанатизма, любви к российскому барду. Культурное значение этого феномена нельзя переоценить, так как «пантеон великих» создается, бесспорно, народным (коллективным) сознанием. Поэтому в последней главе этой книги я хотел бы обсудить два момента: харизматический облик Владимира Высоцкого и... возможность **сознательного** покушения на собственную жизнь. Такая постановка задачи заставила меня вернуться к **последнему** году творчества и жизни Владимира Семеновича Высоцкого. Тем более что, как я об этом говорил выше, 1980 год оказался «размазынным» по достаточно отчетливым трем периодам художественного творчества Высоцкого.

Как и в первой главе, целесообразно начать анализ психологического состояния с «показанных» Высоцким характеристик. Речь идет прежде всего о весьма значимом показателе — **палитре** психологических качеств личности, проявляемых этой личностью в своей жизнедеятельности. Так вот, Высоцкий «показал» палитру — третью по объему психологических качеств после В.И. Ленина (текст 1910 г.) и И.В. Сталина (текст 1913 г.) за все время моей работы с программой «Лингва-экспресс», то есть с 1972 г. За это время было исследовано не менее тысячи персон, так или иначе оставивших след в российской истории, и, повторю, Владимир Высоцкий — третий в этом почетном списке российских пассионариев.⁴

Ниже приводится исследованный текст — стихотворение, созданное в 1980 г., в связи с чем следует отметить два момента. Во-первых, оно написано в возрасте названных вождей; во-вторых, незадолго до нелепой смерти. То и другое во многом обусловило именно этот выбор. И чуть ниже — палитра психологических качеств Владимира Высоцкого, «зашитая» в ткань этого текста.

⁴ Как было показано в первой главе, это не единственная по объему палитра за время творчества Высоцкого.

Меня опять ударило в озноб,
 Грохочет сердце, словно в бочке камень, —
 Во мне живет мохнатый злобный жлоб
 С мозолистыми цепкими руками.
 Когда, мою заметив маету,
 Друзья бормочут: «Снова загуляет», —
 Мне тесно с ним, мне с ним невозможно!
 Он кислород вместо меня хватает.
 Он не двойник и не второе Я —
 Все объясненья выглядят дурацки, —
 Он плоть и кровь, дурная кровь моя, —
 Такое не приснится и Стругацким.
 Он ждет, когда закончу свой виток —
 Моей рукою выведет он строчку, —
 И стану я расчетлив и жесток,
 И всех продам — гуртом и в одиночку.
 Я оправданья вовсе не ищу —
 Пусть жизнь уходит, ускользает, тает, —
 Но я себе мгновенья не прощу —
 Когда меня он вдруг одолевает.
 Но я собрал еще остаток сил, —
 Теперь его не вывезет кривая:
 Я в глотку, в вены яд себе вгоняю —
 Пусть жрет, пусть сдохнет, — я перехитрил!

ХАРАКТЕРИСТИКА	ВЕС
РАСТЕРЯН	0.52
НОВАТОР	0.52
РЕФЛЕКСИВЕН	0.52
ПРОДУКТИВЕН	0.43
ЗАМКНУТ	0.42
АУТИЧЕН	0.42
ЭПАТАЖЕН	0.38
АМБИВАЛЕНТЕН	0.38
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0.37
ЗАКОНОПОСЛУШЕН	0.37
ОРИГИНАЛЕН	0.37
БЛОКИРОВАН	0.37
ДЕСТРУКТИВЕН	0.37
ДЕПРЕССИВЕН	0.37
РАНИМ	0.37

А С О Ц И А Л Е Н	0.22
И Н Т Р О В Е Р Т И Р О В А Н	0.21
О С Т О Р О Ж Е Н	0.20
А Р Т И С Т И Ч Е Н	0.11
А К Т И В Е Н	0.10
П С И Х О П А Т И Ч Е Н	0.10
Р Е Ш И Т Е Л Е Н	0.07
И Г Р О К	0.06
З А Б Ы В Ч И В	0.06
А Ф Ф Е К Т И В Е Н	0.06
М А С К У Л И Н И З И Р О В А Н	0.01
Д Е З А Д А П Т И Р О В А Н	0.01

Итак, повторю, обсуждение теперь будет касаться двух вопросов. Первый: какие психологические качества способствуют становлению народного кумира. Второй: можно ли обнаружить в психологическом укладе Высоцкого признаки либо сознательного, либо латентного⁵ суицида (нелепая смерть всегда подозрительна).

Психологическая палитра личности — это открытая для чужого наблюдения способность к творческой деятельности. И неважно, будет ли таким наблюдателем исследователь-психолог, или же обычный неискушенный зритель. Правда, в первом случае эти наблюдения эксплицируются (объективируются) и при определенных условиях могут стать достоянием любого заинтересованного лица; во-втором — эти наблюдения погружаются в «Я» зрителя, становясь принадлежностью *бессознательного* пласта психики только данного лица.

Понятно, что чем более распахнуто «окно» в психический уклад автора, тем более он вызывает доверие зрителя, а в конечном итоге — его симпатию. Открытость внутреннего «Я» для другого лица есть одна из главных составляющих того качества образа, который сейчас называют «харизмой». И далеко не случайно, что такие выдающиеся личности, как В.И. Ленин и И.В. Сталин, еще не будучи вождями, обладали этим качеством. Так, В.И. Ленин «показал» 31 психологическую характеристику

⁵ Неосознаваемого, скрытого.

в текстах 1910 года (то есть в сорокалетнем возрасте), когда востребованность в настоящем лидере партии стала «судьбоносной». Несколько иное направление имеет возникновение «харизмы» И.В. Сталина: «раскрытые» им в 30 психологических характеристик, обнаруженные в текстах 1913 года (совместная с Н.И. Бухариным в Женеве работа над книгой «Марксизм и национальный вопрос»), были призваны к обеспечению благосклонного отношения со стороны интеллектуалов ленинской гвардии к малограмотному боевику партии насильственного захвата власти. Причем В.И. Ленин и И.В. Сталин, став вождями, то есть достигнув своей цели, глубоко *понижили* обращенность к внешнему миру, как бы «закрылись» от проникновения в свое «Я». Почему? Ответ очевиден: широко распахнутое окно не способствует сохранению тепла в доме.⁶ Лидер (будь то вождь, будь то кумир) всегда притягивает больше отрицательных зарядов (зависть, ненависть, презрение, агрессия и мн. др.), нежели обыватель. Следовательно, сохранить свое «Я», а значит творческую свободу и продуктивность, в этих условиях можно лишь путем воздвижения барьеров между собой и другими.

Имея в виду сказанное, посмотрим на палитру психологических качеств Владимира Высоцкого. Как видно из приведенной таблицы, Владимир Высоцкий «показал» 27 характеристик своего психологического уклада. При этом, что очень существенно, палитра харизматического лидера сохраняется и в *то* время, когда Владимир Высоцкий становится действительно (и уже длительное время) всенародным кумиром. Что это означает? Только одно: Владимир Высоцкий осознавал себя еще *несостоявшейся* личностью. Куда же выше? Увы, название вершины, к которой стремился Владимир Высоцкий, никогда, к сожалению, никто не узнает.⁷ Но уже факт открытости в зените славы говорит об экстраординарности российского поэта и барда.

Какие черты столь богатой палитры подчеркивают харизматический образ Владимира Высоцкого?

Прежде всего рассеем возможное сомнение относительно якобы противоречия между *интроверсией* Владимира Высоцкого

⁶ Применительно к *психике* вполне уместны «энергетические» метафоры, хотя бы потому, что фрейдовское либидо есть прежде всего психическая энергия.

⁷ Правда, если этой тайной владеет Марина Влади, надежда еще существует.

го и его же богатой палитрой. Да, интровертированность личности указывает на обращенность «вовнутрь», но прежде всего это качество отражает источник психической активности. Владимир Высоцкий в своей жизнедеятельности опирается на внутренние критерии, руководствуется собственными установками, и это дает ему *свободу*. Более того, Владимир Высоцкий весьма напряженно оберегает эту внутреннюю свободу, о чем свидетельствуют такие характеристики, как *замкнутость* и *аутизм*. В этом-то кажущемся противоречии — открытость психического уклада в сопряжении с обращенностью в глубь «Я» — возможно, и лежит тайна гениальности. Но разработка этой проблемы требует более глубокого анализа и, думается, сегодня вряд ли возможного. Здесь же ограничимся констатацией того, что Владимир Высоцкий *снял* «пограничные столбы» с личного «Я», позволив тем самым любое несанкционированное им самим внедрение в свой внутренний мир, но... оставил за собой контроль собственного поведения.⁸ В *таких* психологических обстоятельствах не выживают *психически*. Это — открытые ворота к деструктивности личности и саморазрушению.

Но вернемся к харизматическим чертам личности Владимира Семеновича Высоцкого. Начнем с исторически оправданного для русского менталитета положительного качества — бунтарства. В палитре Владимира Высоцкого это качество отражено *асоциальностью*. Обратив внимание на присутствие здесь же *законопослушности*, *блорованности* и *осторожности*, нетрудно сделать вывод, что «асоциальность» Высоцкого — это бунт художника (вспомним Гавриилиаду А.С.Пушкина), но не криминальное поведение. Асоциальность Высоцкого ~ это манифестация несогласия художника с наличными социальными условиями в форме использования художественно-выразительных приемов общения с аудиторией.⁹

Бесспорно вызывающими симпатию (и уже не только русского человека) являются такие психологические характери-

⁸ Можно провести метафорическую аналогию между этим состоянием Владимира Высоцкого и требованием Л. Троцкого в Брест-Литовске к немецкой оккупации 1918 г.: «ни мира, ни войны».

⁹ Гораздо позднее Владимира Высоцкого по этому пути пошел, например, С.Говорухин.

ки Владимира Высоцкого, как *оригинальность*, доходящая до *экстравагантности* и *эпатажа*. Также не могут не вызывать положительного сопереживания черты *активности*, *новаторства*, *решительности* и соперничества (в палитре Высоцкого — *игрок*). *Забывчивость* — пожалуй, самая милая черта характера русского человека, всегда и всем говорящая о широте «русской души». И, конечно же, *артистичность* Владимира Высоцкого послужила едва ли не одной из главных причин народной любви: даже многие из тех, кто был индифферентен к песенному творчеству Высоцкого, примкнули к легиону почитателей его таланта после исполнения роли Жеглова.

Теперь о вопросе *возможного* суицида. Этот вопрос — несравнимо сложнее первого, и я не буду претендовать на его окончательное решение даже в этом отдельном случае.

Итак, принято считать, что акту самоубийства предшествует глубокая депрессия, подавленность, угнетенность, безысходность. Да и психиатрическое изучение несостоявшихся самоубийц обнаруживает у них признаки меланхолии и явной дисгармонии между эмоционально-волевой и интеллектуальной составляющими личности. Так или иначе, но наиболее распространенным является мнение, что самоубийство есть результат доминирования отрицательного эмоционального тона над рациональным мышлением, что действия самоубийцы полностью подчинены аффекту самоуничтожения на фоне сумеречного сознания и поэтому суицид — прерогатива психиатрии. В свою очередь, безысходность часто есть результат «гнета» общества и культуры. Весь этот «букет» эпифеноменов (сопровождающих основное состояние переживаний) суицида мы без труда обнаруживаем в достаточно долго длившемся «пограничном» состоянии Владимира Высоцкого. Означает ли это, что его ранняя и как бы нелепая смерть есть результат сознательного ухода из этого «лучшего из миров»?

Никто не будет оспаривать, что Владимир Высоцкий представлял собой тип настоящего мужчины — от тембра голоса до неотразимой привлекательности для женщин.¹⁰ В связи с этим чуть подробнее следует обсудить черту *маскулинизации* в психическом укладе Владимира Семеновича Высоцкого.

¹⁰ Все же сделать своей женой мировую кинозвезду дано не каждому мужчине.

Неискушенный взгляд на проявление сугубо *мужских* черт в характере *мужчины* порождает, бесспорно, положительный образ. Но психолог здесь усматривает более глубокие пласты. Дело в том, что за мужественностью мужчины, с его решительностью, целеустремленностью, новаторством, уместной и здоровой агрессивностью, продуктивностью, рискованностью, раскованностью и пр. лежит... социальная роль, которую играет эта личность в социуме, то есть его *персона*. Эта роль весьма значима. Убеждают в этом и результаты настоящего исследования. К тому, что уже говорилось о Высоцком, необходимо добавить нижеследующее соображение, которое, кстати, служит «мостом» между приведенным харизматическим абрисом российского кумира и вопросом о его столь ранней смерти. Речь идет о роли бессознательного в судьбе человека.

Персона, как известно, архетипическая, следовательно, неосознанная и автономная структура психического содержания. *Запредельная* идентификация с персоной (в данном случае: Владимир Высоцкий — мужественный мужчина, мужчина в «квадрате») нередко ведет к тому, что бессознательное «раскрепощается», прорываясь в сознание «Я». И этот прорыв бессознательного, оставаясь даже в лучшем качестве¹¹ индифферентным по отношению к происходящему внутри «Я», *блокирует* способность личности реагировать на внутренние события. Следует подчеркнуть, что здесь речь идет уже не о блокировке извне (как об этом выше говорил Э.Фромм), а изнутри личностного «Я». Одним из витальных в ряду таких событий является состояние здоровья. Но если личность перестает *реагировать* на состояние собственного здоровья, то это означает, что начался процесс биологического саморазрушения. Тем самым обнаруживается второй, уже внутренний источник блокирования жизнедеятельности Высоцкого. Таким образом, наш герой оказался как бы под перекрестным психологическим «обстрелом», блокирующим развитие личности и развитие жизнедеятельности: извне — это отрицательно насыщенный эмоциональный прессинг, созданный идеологией «зрелого социализма» (препятствия в концертах,

¹¹ В лучшем качестве, потому что «мужественный мужчина» — это все же положительная роль. Но ведь может быть принята роль и, например, «вора в законе».

съемках, выезде за границу, ангажированная властями пресса); изнутри — это прорыв *персоны* мужественного художника-борца, результатом чего становится наплевательское отношение к собственному здоровью. Находим ли мы в палитре Владимира Семеновича Высоцкого подтверждения сказанному? Безусловно и в достаточном количестве.

Прежде всего об этом свидетельствуют такие черты, как *деструктивность* и *дезадаптация*. О первой уже говорилось (тенденция к разрушению, направленная вовне или вовнутрь и этически оцениваемая как «зло»), вторая же — это неспособность (или нежелание) вписаться «в колею» общественного бытия. Я не апеллирую к малодостоверности «исторических» аргументов «за» или «против» присутствия этой черты в облике Владимира Высоцкого, так как суждения типа «с одной стороны...», «с другой стороны...» — равноценны в своей недостоверности. Я обращаю внимание на факт: Владимир Высоцкий «сгорел» по *собственной* инициативе, спровоцированной внешними обстоятельствами. Эмпирическим доказательством того, что его жизнь была заметно ограничена извне, служит характеристика *блокирован*. В этой работе названная характеристика отражает препятствия, заставляющие личность (в данном случае личность Владимира Высоцкого) испытывать значительные трудности и высокое напряжение при исполнении избранной им роли.

Очень близко к дезадаптации примыкает черта *растерянности*, которую, правда, не следует понимать буквально. Здесь использован, возможно, и не совсем корректно, русскоязычный эквивалент психологического термина «фрустрация». Речь идет о переживаемых состояниях личности в условиях *невозможности* достижения поставленной цели. Преодоление этого состояния протекает по-разному у разных людей. Понятно, что «толстокожие», эмоционально незрелые личности охраняют себя уже тем, что не допускают до своего сознания конфликты ситуаций. В этом отношении Владимир Высоцкий, как свидетельствует приведенная палитра, *раним*, то есть порог чужого проникновения в ядро личности здесь достаточно низок. И Владимир Высоцкий решает такие проблемы двойко: сохраняя свою личностную целостность перед лицом трудновыносимой реальности пу-

тем замыкания границ «Я» (и тогда за рефлексией следует *депрессия*, а затем деструкция), он... продолжает творить свои стихи и песни. Подобный, как сказал бы Э. Фромм, садо-мазохизм отнюдь не способствует укреплению физического здоровья. Это – так называемый лояльно-агрессивный выход из состояния фрустрации: лояльный – по отношению к окружающим (но не близким), агрессивный – по отношению к себе. На общее деструктивное, разрушающее направление аутоагрессии указывает черта *психопатии*¹², черта, если ее рассматривать без флера общественной опасности, вообще-то свойственная мятежным натурам. Но в то время как революционность не может миновать сознания бунтаря, Владимир Высоцкий вытесняет это исконное желание «громкого» антисоциального протеста в бессознательное путем погружения мотива в оболочку эффективности.¹³ Другими словами, Высоцкий подавляет агрессивно-активный протест, замещая его (канализируя, как говорят психоаналитики) активным же процессом художественного творчества. Но этот процесс болезненный (и поэтому я рискнул использовать понятие «эффективности»). Здесь он, Владимир Высоцкий, не оригинален и не одинок. Все выдающиеся российские литераторы, начиная с конца «серебряного века» (совпавшего с началом Октябрьской революции), в той или иной степени протестовали подобным образом.

Наконец, пристального внимания требует характеристика амбивалентности¹⁴. В палитре Владимира Высоцкого эта характеристика выражает одновременность присутствия в психическом укладе двух, казалось бы, совершенно различных черт: *депрессии* и... *активности*. Это сочетание довольно часто наблюдается в духовности русского человека.¹⁵ Одной из причин устойчивости амбивалентности в жизни человека может стать *диссомания*, что подтверждается и в случае с Владимиром Высоцким. О разрушающей, или же, наоборот, созидательной роли алкого-

¹² Традиционное – и здесь нет оснований пересматривать эту позицию – рассмотрение *психопатии* связано с выходом за границы дозволенного социально-нравственными нормами.

¹³ Что на языке юриспруденции означает «невменяемость».

¹⁴ Выше, в Главе 4, об этой характеристике говорилось достаточно подробно.

¹⁵ Так, сочетание депрессии с гипоманией было обнаружено в психическом укладе Николая II.

ля в творчестве талантливой личности я здесь говорить не буду, так как это сделано чуть выше. Достаточно опереться на весьма распространенное и, на мой взгляд, вполне обоснованное «здравым смыслом» народа мнение о том, что «уход в запой» — это уход от жизненных неурядиц, выносимость которых становится запредельной, то есть когда удержание «Я» нравственного гнета «сверх Я» лежит уже за гранью психических возможностей человека. И вовсе не случайно, что «последний» поступок в *этой* жизни часто стимулирован алкоголем. Но последний поступок — следствие, а вовсе не причина покушения на собственную жизнь. Мне очень импонирует взгляд ближайшего друга Сергея Есенина Анатолия Мариенгофа на предмет настоящего обсуждения:

«Мне думается, человек не часто самовольно уходит из жизни из-за чего-то одного. Тут существует страшный круг, смыкающийся постепенно.

— Это ужасно, — говорит человек.

Потом:

— И это!

— И это... И это...

И убивает себя. Не слишком задумывающиеся люди принимают за причину наиболее доступное их пониманию — "Это".¹⁶

«Это» — в жизни Высоцкого стало «алкоголем», как об этом ничтоже сумняшеся судит народная молва. Кстати, так же, как и о Есенине. Но психологический анализ, надеюсь, достаточно подробный, показывает многочисленность «это» в судьбе Высоцкого. Вряд ли вызовет сомнение то обстоятельство, что «жизнь, как она нам дана, слишком тяжела для нас, она нам приносит слишком много боли, разочарований, неразрешимых проблем. Для того чтобы вынести такую жизнь, мы не можем обойтись без средств, дающих нам облегчение». ¹⁷ Среди этих средств — литература и искусство: «Такие заменители удовлетворения, как те, что предоставляются искусством, хотя и являются иллюзией, а не реальностью, психически не менее действительны, — благодаря роли, которую заняла фантазия в душевной жизни человека». ¹⁸ Высоцкий избрал именно этот путь канализации удовлетворения. Но этого оказалось *недостаточно*.

Итак, имел ли место в жизни Владимира Семеновича Высоцкого сознательный суицид?

То, что изложено здесь, заставляет дать категорический *отрицательный* ответ, правда, только в части *сознательного*. В случае с Владимиром Высоцким мы имеем дело отнюдь не с «маяковско-цветаевским» суицидом. Здесь суицид представлен в форме *бессознательного* саморазрушения, проявленного в равнодушии к собственному *телу*, при концентрации всей психической энергии на *душе*. О равнодушии к состоянию собственного здоровья свидетельствует ярко выраженная черта *продуктивности*, которая здесь имеет не только прямой смысл (создание творческого продукта), но и смысл, обратный ипохондрии (чрезмерной, невротической заботе о своем здоровье). Концентрация жизненной энергии на духовном безоговорочно подтверждается значительно выраженной *рефлексией* — способностью и склонностью к продуктивному анализу *собственных* психических состояний. Но этот самоанализ касался именно психических состояний *творчества* и не был акцентирован хотя бы на психологической окраске соматических (телесных) состояний. Тогда приходится сделать вывод: Владимир Высоцкий не умер, а *погиб* в заведомо безнадежной войне с реалиями *его* дня. Его суицид остался *латентным*, то есть скрытым даже от него самого. Цель жизни — самоутверждение «Я» — потребовала жертвы, и эта жертва — литератор, артист, композитор и певец Владимир Высоцкий.

И последнее. Я не случайно открыл работу эпитафией из Р. Олдингтона. Теперь, когда изложено почти все, что хотелось бы сказать, вернусь к нему же: «...и вдруг, непонятно зачем, Джордж поднялся во весь рост, и его прошило добрым десятком пуль. «Экий остолоп», — сказал в заключение полковник и кивком простился со мной».

¹⁴ Анатолий Мариенгоф. Роман без вранья. Циники. Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги. — Л: «Художественная литература», Ленинградское отделение, 1988, с. 472.

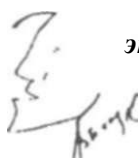
¹⁵ Зигмунд Фрейд. Избранное. Том 1. London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1969. с. 266.

¹⁶ Зигмунд Фрейд. Цит. соч. с. 267.

Послесловие

«Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в делах...»

*Давно ль умолк перун его побед,
И гул от них стоит доселе в мире...
Ф. Тютчев*

*Пылать, не прекращая полета, —
это и есть чудо, отмечающее гения.
В. ГЮГО*

То, что Владимир Высоцкий «пылал» на протяжении, по крайней мере, половины своей жизни, причем половины, сделавшей его общенародным кумиром, я в этом убедился, проведя исследование, результаты которого перед читателем. Смог ли я убедить читателя в этом — вопрос к читателю. Но что самое удивительное — это совпадение метафор: француженка русского происхождения, последняя жена Высоцкого, Марина Влади называет свою книгу «Владимир или Прерванный полет», а великий французский писатель XIX века Виктор Гюго тем же словом (конечно, метафорически) оценивает **гения**. Говорить о **совпадениях** как случайностях — это мистика. Мне кажется, что Марина Влади, как бы она ни относилась к своему мужу, **несла** в себе хотя бы ощущение того, что Высоцкий — гений.

Прошло уже больше двадцати лет, а Высоцкий, конечно же, **существует** в своих друзьях, как старых, так и новых, и в своих делах — стихах и песнях. Но Владимир Семенович Высоцкий находится среди нас и как **человек**, — не правда ли? Я в этом исследовании хотел говорить прежде всего о человеке-Высоцком, о личности, о вдохновителе творцов уже нашего времени.

Принцип этой работы опирался, как я это себе представлял, на простое и великолепное утверждение М. Хайдеггера: «Непов-

торимое, редкостное, простое, словом, великое в истории никогда не самопонятно и потому всегда необъяснимо. Историографическое исследование не отрицает величия в исторических событиях, но объясняет его как исключение. При таком способе объяснения великое измеряется обычным и средним. Никакого другого объяснения истории не существует, пока объяснением считается приведение к общепонятности и пока история есть исследование, то есть объяснение».¹

Я думаю, что в заключении уместно напомнить основные вопросы, поставленные в начале этой книги:

Как молодой человек, начинающий поэт и артист, мог создавать потрясающие музыкально-поэтические произведения, пребывая практически постоянно в состоянии алкогольной интоксикации?

Каким даром мужского обаяния, какими необыкновенными талантами надо обладать, чтобы соблазнить мировую кинозвезду, и больше того, — жениться на ней и удержать ее почти до конца своей жизни?

Откуда у среднеобразованного человека появились способности к сопереживанию и, главное, художественному отражению в песнях чувств и судеб людей самых разных профессий?

Как формировался языковой стиль поэта, многие выражения которого стали идиомами и народными поговорками?

Как соотносились между собой таланты Высоцкого-литератора и Высоцкого-артиста?

Почему, всеми любимый, а в последние годы жизни даже отпущенный властью на «свободу», то есть имеющий возможность воспользоваться всеми благами мировой цивилизации, умер в 42 года?

Просматривая эти вопросы, я нахожу, что на какие-то из них я смог дать удовлетворительный ответ, на какие-то, наверное, — нет. И этому есть объяснение: в этой книге изложены результаты сугубо *психологического* исследования личности Владимира Высоцкого. Тогда как, разумеется, понятие «личность» далеко не совпадает с тем, что мы называем «психическим укладом» человека, это понятие гораздо шире, а поставленные вопросы, как в этом нетрудно убедиться, в той или иной степени

¹ М. Хайдеггер. Цит. соч. с. 45-46. Очевидно, что это утверждение в полной мере относимо к психогерменевтике.

касаются именно его личностного статуса. Но я не случайно ставил именно эти вопросы: свою работу я считаю только пролегоменами (вступлением, обозначением проблем, предисловием) будущих больших, многосторонних и серьезных исследований личности и творчества выдающегося российского литератора конца XX века — Владимира Семеновича Высоцкого.

И все же изложенное в этой книге, а это, как я надеюсь, — результат многоаспектного² исследования психологических особенностей личности и творчества выдающегося российского деятеля культуры, позволяет мне сделать некоторые общие выводы.

Прежде всего я хотел бы выделить самую важную, пожалуй, черту личностного уклада Владимира Высоцкого — продуктивную работоспособность, «работоголизм». Надеюсь, что психологический аспект этой черты вполне достаточно освещен в основном содержании изложенного исследования. Здесь же приведу свидетельства очевидцев его «убойной» трудоспособности. «Помню такой случай. У него был концерт в каком-то клубе, и он пригласил всех нас... Пел он много. И когда я увидела его в конце вечера, — не узнала. Я его таким никогда не видела — он был весь измотан! У него от напряжения даже появились белые пятна у глаз... А через полтора часа — спектакль в театре...» — говорит Лидия Николаевна Сарнова.³ Это тот самый случай, когда метафора «гений — это труд» превращается в истинное утверждение.

Хрестоматиен ли Владимир Высоцкий как художник слова и песни? Я не берусь это утверждать: художественная культура народа — слишком сложное образование, судить о котором с какой-то одной позиции весьма самонадеянно, а значит — бездарно. Но я в этой книге утверждаю, что Владимир Семенович Высоцкий хрестоматиен в отношении *психологии* личности, хотя бы уже тем, что продемонстрировал в особенностях своего психического уклада «рафинированную» действенность одного из главных законов психического развития человека, а именно закона «агрессии-деструктивности». Но Владимир Семенович Высоцкий гораздо богаче однобокого, пусть даже и психологического, подхода к своей личности.

² «многоаспектного» потому, что я говорил не только в границах традиционной отечественной психологии, но и затронул вопросы психоанализа (З. Фрейд), аналитической психологии (К. Юнг), герменевтики (П. Рикер).

³ Интервью: Вагант, 2000, № 4-6, с. 16.

Второй общий момент — это постоянное пребывание Высоцкого на границе между «я есть» и «я буду».

Чего добивался Высоцкий? Я думаю, достигнуть «Ничто».⁴ В то же время рациональное, разумное, мыслимое любого человека всячески пытается преодолеть этот порог, отделяющий «я есть» от «ничто». И чем мощнее *мыслимое*, и чем слабее чувство (независимо от его качества⁵), — тем более вероятно преодоление порога в Ничто. Достоверность и даже очевидность сказанного следует хотя бы из того, что человеку дано только *мыслить* Ничто, **НО** не пребывать в нем, следовательно, не ощущать его. К Ничто можно лишь бесконечно *чувственно* приближаться, а войти в него можно только с помощью *разума*. Что и делают пока только самоубийцы.⁶ Если согласиться с вышеизложенным, то бессмертное высказывание Декарта: «мыслю, следовательно, существую» — оправдывает свое место в этой работе, но требует некоторого переосмысления и уточнения.

Обычно принято считать, что Декарт этой фразой воспел гимн науке, разуму. Да, но далеко не только это! «У Декарта речь шла о том, чтобы выявить такую мысль, которая была бы наиболее общей формой любой мысли, даже ошибочной или ложной... Напротив, в современном *cogito* речь идет о том, чтобы понять все значение того промежутка, который одновременно и отделяет, и вновь соединяет сознающую себя мысль и ту ее часть, которая укореняется в нем мыслимом. Современному *cogito* приходится... охватывать, воссоздавать, оживлять в четкой форме

⁴ Созвучна — не странно ли? — с этим метафизическим понятием Хайдеггера мысль Л. Абрамовой: «Он выростал, он уходил куда-то далеко. Но уходил «не от», а имено «куда-то»... И все свое прошлое он тащил с собой: и то, про которое рассказывал, и то, про которое не рассказывал». (Л.В. Абрамова, В.К. Перевозчиков. Факты его биографии. — М.: Издательский центр «Россия молодая», 1991, с. 11.

⁵ Когда я говорю о «качестве» чувства, я имею в виду разные переживания одного действия. Например, переживания голода, наверняка отличаются от переживаний любовной тоски. Но действие здесь есть одно — преодоление препятствий.

⁶ Этой фразе целесообразно придать три комментария. Первый: слова «пока только самоубийцы» следует понимать в том смысле, что сравниться с Богом в будущем, возможно, сможет любой человек без столь необратимых последствий. Второй: разумеется в этой работе речь не идет о каком бы то ни было внушающем или наркотическом воздействии со стороны на самоубийцу. Третий: разумность самоубийства подтверждается многочисленными и изощренными способами достижения цели.

это сочленение мысли с тем, что в ней, под ней и вокруг нее не является собственно мыслью, но и не вовсе отрешенно от нее предельной и непреодолимой внеположностью. Cogito в этой своей новой форме будет уже не внезапным прозрением, что всякая мысль есть мысль, но постоянно возобновляемым вопрошанием о том, как же мысль может обретаться одновременно и вдали и близ себя, как может она быть⁷ под видом невысказанного. Современное cogito приводит бытие вещей к мысли, лишь разветвляя бытие мысли вплоть до тех пассивных волоконцев, которые уже не способны мыслить.

Это свойственное современному cogito двунаправленное движение объясняет, почему "я мыслю" не приводит с очевидностью к "я существую"...»⁸

⁷ Курсив автора цитаты.

⁸ М. Фуко. Слова и вещи. — М.: Прогресс, 197, с. 416.

СЛОВАРЬ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

ПРОГРАММЫ ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС¹

АВАНТЮРЕН Тревожность при высокой активности, рискованность и непродуманность поступков. Запоздалый анализ и сомнения в совершенном действии. Комплекс вины. Неустойчивость внимания.

АГРЕССИВЕН Неблокированная, разнохарактерная и разнонаправленная агрессивность. Высокая активность в поиске субъекта или предмета для реализации агрессивных намерений.

АДАптирован Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение, со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом.

АЖИТИРОВАН «Парадоксальное» сочетание активности, выраженной в основном суетливой подвижностью, и подавленности в эмоциональной сфере, что переживается как ощущение тревоги, обиды, вины.

АКТИВЕН Оптимизм, настойчивость в достижении цели, гедонизм. Разнообразие интересов, но переоценка своих возможностей. Эмоциональная незрелость. Обычны проявления ревности и агрессивные вспышки.

АМБИВАЛЕНТЕН Одновременное присутствие противоположных по воздействию на личность психологических проявлений. Часто такими проявлениями являются депрессия (угнетенность) и гипомания (повышенная активность), сопровождающие состояние алкогольной интоксикации.

АМОТИВЕН Отсутствие мотивов, определяющих изменение или преобразование социально неприемлемых форм социальных установок и поведения. Отсутствие чувства тревоги.

АРТИСТИЧЕН Артистичность, эгоцентризм, нарциссизм. Игривость и капризность. Возможна игровая демонстрация черт противоположного пола. Мышление конкретно и с высоким эмоциональным фоном.

¹ Вообще-то определение понятий - занятие неблагодарное, так как не обходится без разночтений, поэтому есть основания подчеркнуть, что многие из приводимых дефиниций *сконструированы* автором применительно к контексту настоящей работы. И еще: те характеристики, подробные определения которым даны в тексте, здесь не приводятся.

АСОЦИАЛЕН Маскируемая асоциальность. Антиобщественная направленность под флером законопослушности. Твердое и последовательное движение к цели.

АСТЕНИЧЕН Побудительная функция мотивов снижена. Неспособность испытывать удовольствие, радость. Нередко возникает чувство вины. Низкая самооценка. В предельной форме депрессивное состояние.

АУТИЧЕН «Уход в себя», замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Кажущаяся извне непредсказуемость поступков, хотя им предшествует тщательный анализ возникшей ситуации.

БЕСПОКОЕН Неопределенные тревожные опасения. Пессимистическая оценка настоящего, мрачные перспективы. Ощущение собственной ненужности, низкая продуктивность, безынициативность.

БИСЕСУАЛЕН Широкий спектр намерений к сексуальным контактам. Провоцирование в сексуальных отношениях агрессивности у партнера.

БЛОКИРОВАН Маскировка асоциальных тенденций; при возможности их реализации поступки обретают социально приемлемые формы. С психопатическим развитием состояния не исключена возможность суицида.

БОЯЗЛИВ Тревога и опасения проявляются в яркой и красочной демонстрации своего состояния. Стремление вызвать покровительственное отношение окружающих, подчеркивание своей беспомощности и беззащитности.

ГЕДОНИСТ Жизнелюбие и жизнерадостность. Спокойствие, ориентация в основном на положительные стимулы. Примат положительных эмоций. Инфантилизм и поверхностность мышления, опора на позитивно оцениваемые факторы; блокирование или игнорирование жизненно негативных факторов.

ГИПЕРМАНИАКАЛЕН Необычно высокая активность, направленная к достижению осознаваемой цели всеми доступными средствами.

ГИПЕРСЕСУАЛЕН Агрессивность на сексуальной почве при продуманности мотивов и расчетливости поступков.

ГИПЕРТИМИЧЕН Приступы эмоционально яркой окраски с драматизмом и реже с истероидными чертами. Способность к длительным усилиям и эффективной деятельности стимулируется наличием доброжелательной аудитории.

ГИПЕРЦИКЛОИД Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации,

отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка обычно противоречит оценке окружающих.

ГИПОМАНИАКАЛЕН Высокая активность, но не переходящая границы данного психологического типа. Обычно этой чертой характеризуют состояние циклотимика в маниакальной фазе его жизненного цикла. Благоприятное психическое основание для творческой продуктивной деятельности.

ДЕВИАНТЕН Враждебность к окружающим, злобность и злопамятность, угрюмость. Ригидность мышления и подозрительность. Упрямство. Аллергические расстройства.

ДЕЗОРИЕНТИРОВАН Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления.

ДЕЛИНКВЕНТЕН Неудача порождает злобность. Асоциальные установки. Причины действий объясняются внешним воздействием. Настойчивое стремление к цели при аффективно-злобной установке.

ДЕПРЕССИВЕН Напряженность, нервозность, повышенная утомляемость, навязчивые страхи и бессонница. Низкая продуктивность, безынициативность, неуверенность в себе, конфликтность с близкими, самобичевание и самокопание.

ДИСТАНЦИИРОВАН Отдаленность, отчужденность в сочетании с ригидностью аффектов. Склонность обвинять окружающих в ухудшении отношений». Сверхценные» идеи, злопамятность и мстительность.

ДИСТИМИЧЕН Глубокая депрессия при необычности мышления. Оригинальные и яркие образы окрашены в серые и черные тона. Не высокая активность. Возможно развитие суицида.

ДИСЦИПЛИНИРОВАН Стремление четко и полностью выполнять возложенные на себя обязанности, осознание долга, ответственность в решениях. Понимание этических норм. Надежность в дружбе. Возможны трудности в общении в силу принятого жесткого собственного кодекса норм.

ЗАКОМПЛЕКСОВАН При избыточной решительности навязчивые размышления о сделанном и сказанном, склонность к самобичеванию. Поступки с низким самоконтролем, но на высоком уровне активности. Осознанный альтруизм и сожаления о сделанном.

ЗАМКНУТ Озабоченность чем-либо, что определяет осторожность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание вступать в контакты, «проигрывая» собственные сценарии текущих событий.

ЗАСТЕНЧИВ Склонность к грусти, застенчивость. Неудовлетворенность собой переходит в душевный дискомфорт. Латентные тенденции к суициду. Заторможенность, мрачность, молчаливость при высоком самоконтроле и самокопани.

ИГРОК Склонность к соперничеству и доминированию реализуется в игровой деятельности, требующей аудитории и положительного подкрепления в форме одобрения и поддержки со стороны окружающих.

ИЖДИВЕНЕЦ Чувство необходимости в поддержке. Истероидные формы требований соучастия в своей жизни со стороны окружающих. Цель оправдывается привлекаемыми средствами ее достижения.

ИНВЕРТИРОВАН Подавление и маскировка стремления к инверсии черт своего пола.

ИНДИФФЕРЕНТЕН Безразличие к состоянию собственного здоровья. Энергичность и деятельность, инициативность и живость характера. Успешно решаются трудоемкие задачи. Плохое самочувствие вытесняется работой.

ИНТРАВЕРТ Скрытность, склонность жить внутренним миром, когда внешний мир кажется враждебным и/или неинтересным. Высокий творческий потенциал.

ИНТРОСПЕКТИВЕН Сдерживание стремления к соперничеству, доминированию и демонстрации характерологических черт, присущих своему полу. Явная склонность к самоанализу и способность к рефлексии.

ИНФАНТИЛЕН Жизнерадостность, безоглядная решительность, несдержанность, самоуверенность, эгоистическая властность, инфантильный цинизм.

ИПОХОНДРИК Сверхзабоченность состоянием своего здоровья. (Наблюдается у женщин и у мужчин с женскими чертами характера.) Ипохондрическая симптоматика с выраженными истероидными чертами. Пассивное отношение к конфликтам, уход от решения неприятных проблем.

ИПОХОНДРИЧЕН Частые и неопределенные жалобы на самочувствие. Обостренное внимание к соматическим расстройствам. Малоактивность. Упрямство.

ИСТЕРИК На фоне продуктивного вытеснения склонность к уходу от решения проблем, эмоциональная незрелость. Высокий уровень адаптации, широта интересов, богатое воображение, живость, нетерпеливость.

ИСТЕРОИД Вытеснение этической нормы (предельный случай: аморальные поступки объясняются себе и другим этическими соображениями) и вновь возвращение в иной форме подавленных воспоминаний. Игра в жизнь и жизнь в игре с нравственными требованиями.

КАРЬЕРИСТ Тенденции к самоутверждению, повышению своей значимости в глазах окружающих. Независимость, упорство в достижении цели. Склонность к руководству, критичность к замечаниям других, застревание аффектов.

КВАЗИКОНФОРМЕН Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии и в то же время независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Законопослушен.

КВАЗИЛИДЕР Стремление и способности к обучению. При успешной деятельности может стать действительным лидером. Соблюдение социальных и этических норм. При неуспехе легко возникает меланхолия, уныние, переходящее в депрессию.

КОМПРОМИССЕН Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех.

КРИМИНОГЕНЕН Агрессивная асоциальность при высокой активности. Застревание аффектов, подозрительность и злопамятность. Маниакальность окрашена в злобные и враждебные тона. Психопатическая реакция на неуспех.

ЛИДЕР Стремление к доминированию с опорой на признанные черты характера своего пола, склонность к соперничеству при афишировании черт своего пола. Способность к рефлексии потенциальна, то есть не раскрыта способность к прогнозированию результатов своих действий.

ЛИЦЕДЕИ Носящий маску социального или политического «героя», идентифицирующий себя с созданным своим воображением личностью. Потерявший свое «Я» и не желающий его находить.

МАНИАКАЛЕН Застревание аффектов, чувствительность, злопамятная подозрительность. Развитое самосознание, неадекватная самооценка. Озабоченность общественным положением. Честолюбие с маниакальными чертами.

МАРГИНАЛЕН Присутствие в психологическом укладе по крайней мере нескольких акцентуированных черт пограничного с патологией характера. Например, «тандем» психопатии с паранойей, создающий угрозу формирования социопатического (противоправного) поведения, блокируется глубокой депрессией.

МАСКУЛИНИЗИРОВАН Рельефно выраженное мужское начало в характере. Часто — это постоянно носимая и настойчиво проигрываемая социальная роль, «маска», ставшая неотрывной от личности.

НЕОСТОРОЖЕН Асоциальные поступки в результате переигрывания, демонстративного и даже афишированного ролевого участия в текущих событиях. Импульсивность.

НОВАТОР Дезадаптация к социальной среде в широком диапазоне внешних условий. Внутренняя напряженность и противоречивость установок. Пренебрежение нормами общественного поведения и активный протест против существующего уклада жизни. Неумение использовать пережитой опыт.

НЕВРОТИК Жалобы на нервозность, склонность к информационной «жвачке». Обращенность в себя. Ощущение неадекватности своего поведения. Неумение учиться на собственных ошибках. Утомляемость и апатия.

ОБЩИТЕЛЕН Активен в общении, ищет новые контакты, неприужден в поведении. Словоохотливость и эмоциональность, жизнелюбие. Стремление к переменам при реалистическом отношении к окружающим людям.

ОСТОРОЖЕН Недоверчивость, осторожность; опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что извне выглядит как беспринципность.

ПАРАНОЯЛЕН Дисгармония: стремление ориентироваться на внешнюю оценку с вытеснением отрицательных факторов и в то же время – маниакальное ощущение враждебности со стороны окружающих. Декларативность. Застревание аффектов, подозрительность.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАН Неосознаваемое отождествление (психоаналитически – идентификация) своей самости с социальной ролью. Этот процесс – естествен для любого человека, но глубина «погружения» в роль зависит от индивидуально-психологических качеств личности.

ПЕРФОРМАНСИРОВАН Запредельная идентификация своей самости с социальной ролью, но при обязательном условии – «игра» становится осознанной деятельностью.

ПОДАВЛЕН «Черная» меланхолия при общей напряженности и некоторой растерянности. Застенчивость и неразговорчивость. Конфликты с близкими людьми. Сложности в сексуальном общении с лицами противоположного пола.

ПСИХОПАТ Затаенная враждебность и агрессивность приводит к асоциальной психопатии с непризнанием авторитетов, открытой враждебности к окружающим и резистентным отношениям, а часто и к активному сопротивлению лечению и коррекции поведения.

ПСИХОПАТИЧЕН Сверхактивность при безответственности, лживости и поверхностности в отношениях. Асоциальность при устой-

чивости собственных взглядов на этические нормы. Желание заслужить положительную высокую оценку окружающих. Внутренний стимул к противоправному поведению.

РАВНОДУШЕН Попытка устранения фрустрации, вызвавшей тревогу и беспокойство, путем снижения уровня побуждений за счет обесценивания потребностей, утраты интересов и подавления влечений, то есть разочарования в чем-либо или в ком-либо. Отождествление себя с другими.

РАСТЕРЯН Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неприспособленности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность контролировать общение.

РЕФЛЕКСИВЕН Способности к планированию своих действий и прогнозированию результатов своих поступков. Сглаживаются тенденции к доминированию и соперничеству. Неявно выражена склонность к демонстрации своего пола.

РЕШИТЕЛЕН Решительность, независимость, настойчивость. Гибкость поведения при низком уровне тревожности. Уверенность при необходимости принятия ответственных решений.

РУКОВОДИТЕЛЬ Стремление и способности к руководству, чаще в общественной сфере. Соблюдение норм и нетерпимость к их нарушению. Высокая самооценка. Возможен цинизм, критика окружения, подозрительность.

САМОНАДЕЯН Уверенность в себе, раскрепощенность, хорошая адаптация к среде. Активная коммуникабельность, но некоторая поверхностность контактов: множество связей не переходит в их прочность.

СИНТОНЕН Уравновешенность фаз возбуждения и подавленности в циклическом протекании психических состояний. Отсутствие глубоких погружений в циклотимическом процессе.

СОМАТОИСТЕРИК Жалобы на состояние здоровья, беспокойство, тревожность. Трудности в супружестве. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям.

СОМАТООТЯГОЩЕН Соматогенный ипохондрический и неврастеноподобный синдромы. Отягощенность всех психических состояний переживанием явной или надуманной болезни.

СТЕНИЧЕН Очень спокойный, блокирующий тревогу, волевой. Контролирующий свое состояние, «бесчувственный».

ТОЛЕРАНТЕН Терпимость к любому проявлению инакомыслия: религиозному, политическому, национальному, нравственному. Благоприятный базис для комфортного сосуществования.

ТРАВЕСТИВЕН Сглаживание черт своего пола. Немаскируемый протест против норм, предписанных своему полу. Установка на усвоение черт характера, присущих противоположному полу.

ТРЕВОЖЕН Тревожность на фоне нерешительности. Самонаблюдение переживаний при озабоченности вопросами морали. Неспособность к вытеснению. Склонность придерживаться известного и избегать возможного риска.

ФРУСТРИРОВАН Психическое состояние, переживаемое человеком в условиях невозможности достижения поставленной цели. Обычно преодолевается одним из следующих способов: а) подчинением обстоятельствам (конформизм); б) отказом вообще от поставленной цели (пассивный нонконформизм); в) насильственным продвижением к цели (агрессия).

ЦИКЛОТИМИЧЕН Депрессия с ажитацией и общим беспокойством. Повышенная чувствительность, ранимость, конфликтность в общении. Высокая симбиотичность способствует блокаде агрессивности.

ШИЗОИД Непредсказуемость действий, оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость к среде обитания. Склонность к общению с асоциальными лицами. Недоверие и подозрительность к окружающим.

ШИЗОИПОХОНДРИК Ипохондрическое развитие личности с шизоидными симптомами. Раздражительность, подавленность, жалобы на плохое самочувствие. Высокая напряженность. Приемы защиты с нарушением общепринятых норм.

ШИЗОТИМИК Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении.

ЭГОЦЕНТРИСТ Себялюбие, непредсказуемость поступков, независимость мышления и в то же время – потребность в поддержке со стороны группы сочувствующих, но таким образом, чтобы не делиться успешными результатами деятельности.

ЭКСПАНСИВЕН Открытость характера, агрессивность, самоуверенность. Хорошая социальная приспособляемость. Поведение регулируется внешними воздействиями. Способности к обучению и освоению нового знания. Импульсивность.

ЭТНОЦЕНТРИЧЕН Преобладание в бессознательном «материнского» начала, открывающее в сознании путь чувствам патриотизма и толерантности.

Частотный словарь

Я думаю, что приведенные здесь результаты помогут объяснить некоторые выводы этой работы. Например, тот кого интересует проблема агрессивности в творчестве Владимира Высоцкого, смогут проанализировать частоты соответствующих слов. Другие акцентуации также могут быть обнаружены при детальном анализе приведенного частотного словаря.

Небольшой комментарий:

Число перед словом означает частоту использования этого слова во всем массиве текстов, который был проанализирован.

Максимальное число букв в подсчитанных словах — 7 (семь). Удлинять слова не имело смысла, так как неизмеримо возрастает число «оригинальных» слов.

28 А	3 Б	76 В
104 И	8	6 О
26 С	20 У	30 Я
2 АХ	7 БЫ	2 ВО
2 ВЫ	6 ДА	4 ДО
2 ЕЕ	3 ЖЕ	20 ЗА
14 ИЗ	2 ИМ	3 О
3 ЛИ	7 МЫ	51 НА
65 НЕ	5 НИ	14 НО
5 НУ	10 ОН	10 ОТ
19 ПО	2 СО	9 ТО
4 ТЫ	4 БЕЗ	5 БЫЛ
22 ВСЕ	3 д н о	4 ЕГО
3 ЕЩЕ	2 ИЛИ	26 А
10 ТО	2 ЛЕД	2 ЛЕС
35 МНЕ	2 МОИ	6 МОЙ
3 МОЮ	2 МОЯ	2 НАД
4 НАМ	8 НАС	11 НЕЕ
9 НЕТ	3 НИМ	3 НИХ
6 ОНА	5 ОНИ	2 ПЕЙ
4 ПОД	6 ПРО	2 РАЗ
3 САМ	2 СНЫ	3 СЫТ
6 ТА	5 ТАМ	2 ТРИ
2 ТУТ	3 ЧЕМ	34 ЧТО
3 ШЕЛ	2 ЭТИ	5 ЭТО
5 ЭХО	2 БАНЕ	2 БЕСЫ
2 БОГА	2 БУДУ	4 БЫТЬ

4	ВАНЯ	2	ВНИЗ	2	ВОДУ
2	ВОЛЮ	3	ДАЖЕ	4	ДАЛИ
2	ДЕНЬ	6	ДРУГ	2	ДУША
3	ДУШУ	9	ЕСЛИ	6	ЕСТЬ
2	ЗЛОЙ	2	КОМУ	4	КРИК
2	РОВ	3	ЛЕЧЬ	3	ЛЕША
2	ЛИЛИ	2	ЛИШЬ	2	ЛУЧУ
3	ЛЮДИ	15	МЕНЯ	2	МЯСА
2	НАДО	3	НАША	2	НЕГО
2	НОЧЬ	2	ОДИН	2	ПЫЛЬ
2	РАДИ	2	РАНЫ	2	РЕЖЕ
4	СЛАЛ	2	СТАЛ	4	ТВОЙ
5	ТЕБЯ	2	УГОЛ	2	ХОТЬ
2	ЦАРЬ	5	ЧТОБ	2	ЭТОТ
3	БЫЛОЕ	2	ВЕРКА	2	ВЕТЕР
2	ВЗЯТЬ	2	ВОДКИ	2	ВОЛГЕ
3	ВРЕМЯ	2	ВЧЕРА	4	ГЛЯЖУ
5	ГОРЛО	2	ГРУДИ	2	ГРУДЬ
5	ДАЙТЕ	2	ЖИВОЕ	2	ЖИЗНИ
3	ЗДЕСЬ	2	ЗЕЛЬЯ	4	ЗЕМЛИ
7	ЗЕМЛЮ	6	ЗЕМЛЯ	4	КАКИЕ
2	КАКИМ	2	КАКОЙ	2	КАКУЮ
3	КАМНИ	5	КОГДА	3	ЛОДКА
2	МИРОВ	2	МНОГО	2	МОГЛИ
3	МОЖЕТ	3	МОЖНО	2	НИКТО
2	НУЖНЫ	2	ОБРАЗ	2	ОБХОД
2	ОДНОЙ	2	ПЕРЕД	4	ПЕСНИ
3	ПЕСНЯ	2	ПОШЛИ	6	ПУСТЬ
2	ПЫЛЬЮ	2	РЯДОМ	3	СВОИХ
2	СКАЖУ	2	СЛЕВА	6	СЛЕЗЫ
3	СЛОВА	2	СОРОК	2	СРАЗУ
4	СТЕНЫ	2	СТОНЫ	3	ТАКИХ
2	ТАКОЙ	2	ТИТУЛ	5	ТОБОЙ
3	ТЯНУТ	7	ЧЕРТУ	2	ЧТОБЫ
4	БЕРЕГА	2	БОЛЬШЕ	2	ВИДАТЬ
2	ВИДИШЬ	4	ВОСЕМЬ	2	ВРАГОВ
2	ГИТАРА	2	ГИТАРУ	2	ГОЛОВЫ
4	ГОРНОЕ	2	ДЕЛАТЬ	2	ДОРОГА
2	ЗАХОДИ	4	ЗНАЧИТ	3	КОРОЛЬ
2	КРЕСЕЛ	3	КРИЧАТ	2	ЛУЧШЕМ

Частотный словарь

7 НЕЛЬЗЯ	3 ПАРИЖЕ	2 ПОДРЯД
2 ПОМЕХА	2 ПОТЕХА	6 ПОЧЕМУ
3 ПРАВДА	4 ПРИДЕТ	4 ПРОСТО
2 СЕРДЦЕ	4 СКАЗАЛ	2 СЛЫШНО
2 СОЖГЛИ	2 СПРАВА	2 СТАВЯТ
2 СТРАНЕ	6 СТРУНЫ	2 СУДЬБЫ
4 ТЕПЕРЬ	11 ТОЛЬКО	2 ТРИЖДЫ
3 УХОДИТ	3 ХОРОШО	2 БЕРЕГОВ
4 БРАТСКИ	3 БРЫЗНУЛ	2 ВОЕВАТЬ
2 ГОРЯЩИЙ	2 ДВАДЦАТ	3 ЗАВОПИЛ
2 ЗАПЕЛЕН	2 ЗАСТУПИ	2 ЗАТАИЛА
3 КОРАБЛИ	2 КОРОЛЕВ	2 КРЕСТОВ
2 МАТУШКЕ	2 МИНИСТР	2 МОГИЛАХ
15 НЕНАВИС	2 ОТДАДУТ	2 ПЕРЕРЕЖ
4 ПЕРЕСТУ	2 ПОВЕРИЛ	3 ПОДВОДН
2 ПОДХВАТ	2 ПОЙМЕШЬ	3 ПОЛОГИЕ
2 ПОРВАЛИ	2 ПОРВИТЕ	2 ПОРОГАМ
2 ПОХМЕЛЬ	2 ПРИВЕДЕ	2 ПРОКРИЧ
2 ПРОПАСТ	2 ПРОФИЛЬ	3 РАНЕННЫХ
2 РАССТРЕ	3 СВОБОДУ	5 СЕРЕБРЯ
4 СЛУЧИЛО	2 СОБАКАМ	2 СОСЕДЕЙ
2 СТАРИНН	2 ТАТУИРО	4 ТРИДЦАТ
2 ФИНАНСО	2 ХВАТАЕТ	2 ЦАРСТВЕ
2 ЧЕЛОВЕК	2 ЧЕТВЕРТ	
Всего слов	2374	
Повторяющихся	275	
Уникальных	950	
Отношение	51.60%	

Научное издание

Батов Виталий Иванович

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ:
ПСИХОГЕРМЕНЕВТИКА ТВОРЧЕСТВА

Корректор Северьянова В.Г.
Компьютерная верстка — Крюковой Н.Н.
Обложка — Синельниковой М.Н.

Российский институт культурологии
109072, Москва, Берсеневская наб., д. 20. Тел.: 959-09-08.
E-mail: riku@dol.ru, <http://www.riku.ru>
Лицензия на издательскую деятельность № 00452 от 15.11.99.

Подписано в печать 16.04.2002. Формат 60x90 1/16. Печ. л. 14,0.
Гарнитура New Journal. Печать офсетная. Бумага офс. № 1.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1420.

Отпечатано о ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»
140010, Люберцы Московской области, Октябрьский проспект, 403.
Тел. 554-21-86